

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

Хён Сук Фоли

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

Хён Сук Фоли

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

Путешествие героя: от жертвы к победителю
Истории беженцев из Северной Кореи

Книга первоначально издана под названием *The Hero's Journey*
Авторское право © Голос мучеников
Авторское право защищено.

Книга создана на пожертвования христиан и не предназначена для продажи.

Идеи и точки зрения северокаорейских беженцев, представленные в этой книге, не всегда отражают точку зрения «Голоса мучеников». Несмотря на это, мы сочли важным познакомиться читателя с оригинальными и неотредактированными взглядами северокаорейцев, которые мы изложили в этой книге.

Для получения дополнительной информации о «Голосе мучеников» и наших ресурсах, которые включают в себя молитвенный бюллетень, посетите сайт **www.vom-ru.org**.

Вы также можете подписаться на наши печатные и цифровые материалы, написав нам по адресу **info@vom-ru.org**.

Присылайте нам свои фото о распространении наших материалов, а также свидетельства о том, как они действуют в вашей жизни и жизнях тех, кто вас окружает. Без обратной связи с вами мы не знаем, как Бог использует наш труд. Ваши сообщения послужат огромным ободрением команде «Голоса мучеников».

О «Голосе мучеников»

В Евангелии от Луки 9:23 Господь Иисус говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Это может звучать грустно и тревожно для христиан, идущих мирским путём. Такие христиане часто сочувствуют тем, кому приходится страдать за веру. Они надеются на жизнь, полную процветания, без боли для себя и других.

Однако существует «великое облако свидетелей» (Евр. 12:1), которое знает лучший путь. Это мужчины и женщины из разных стран мира и нашей собственной страны, как из прошлого, так и наши современники, которые отдают свою жизнь Господу в одно мгновение или демонстрируют Его жертвенную любовь в течение многих лет. Они учат нас тому, что Божья любовь стоит любой человеческой боли и что такую любовь не может остановить никакая сила на земле, включая смерть. Их путь — единственный путь к глубокой и вечной радости. Это нормальная христианская жизнь.

«Голос мучеников» призван помочь братьям и сёстрам со всего мира помнить об этом пути и вместе научиться идти по нему. Мы делаем это, внимательно прислушиваясь к голосу Иисуса, а также христианских мучеников и современных преследуемых христиан из разных стран мира, которые следуют за Ним, несмотря ни на что. Мы сотрудничаем и общаемся с теми, кто страдает за Христа, не из жалости, сочувствия или желания спасти их, а из убеждения, что жертвенная любовь Христа — это величайшее сокровище, которое люди могут получить от Бога и отображать в своей жизни.

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

Организация «Голос мучеников» была основана в 1967 году пастором Ричардом Вурмбрандом, который отбыл четырнадцатилетний тюремный срок в коммунистической Румынии за веру в Иисуса Христа. Его жена Сабина три года провела в исправительно-трудовых лагерях. В 1965 году Ричарда и его семью выкупили из Румынии, и они основали всемирную сеть миссий, которые до сих пор служат преследуемому Телу Христову.

Введение

Работая над этой книгой, я очень хотела, чтобы она дала вам надежду. Я надеюсь, что вы будете обращаться к ней всякий раз, когда вам покажется, что вы заблудились или что жизнь потеряла смысл. Я молюсь о том, чтобы книга помогла вам научиться рассказывать и таким образом переживать историю своей жизни иначе, чем прежде. И, чтобы подать пример, я сама искренне поделюсь с вами личной историей жизни.

Однако настоящие учителя в этой книге — это десять братьев и сестёр с их невероятными историями выживания в самом тёмном и безнадёжном уголке мира: в Северной Корее. Читая их свидетельства, я надеюсь, вы разглядите кроткое, дарующее надежду послание, достаточно сильное, чтобы пробиться сквозь бесконечные горы отчаяния. Оно всё же не сломит вас, если ваша жизнь уже полна трудностей и лишений. Это послание таково: «Не волнуйтесь. История вашей жизни сложится. Вам нужно лишь научиться позволять Богу рассказывать её».

И самая обнадеживающая часть этого послания заключается в том, что вопреки вашим предположениям или тому, чему вас, возможно, учили, нет необходимости сначала добиваться успехов, а рассказывать историю своей жизни только тогда, когда она уже будет иметь идеальный отшлифованный вид. Не обязательно внезапно начать принимать решения, которые помогут добиться поразительных результатов во всех сферах, прежде чем ваша история будет достойна, чтобы её рассказали или услышали. Когда же вы научитесь видеть историю своей жизни так, как её видит Бог, вы обнаружите, что действительно находитесь в эпицентре удивительного действия Бога, несмотря

на все сопряжённые с этим трудности. Вы уже находитесь в «путешествии героя».

Кроткая часть этого послания заключается в том, что нет ничего страшного, если вы не относитесь к героическому типу людей, потому что истинный героизм исходит от Бога. Мы принимаем Его героизм, а не наоборот.

Я знаю, что содержание и посыл книги достоверны и истинны, но не потому, что я получила особое слово от Господа для вас или что я безнадежная оптимистка. На это существуют три веские причины.

Во-первых, внимательное исследование Библии показывает, что Бог не желает, чтобы история жизни человека была историей жертвы. Он не даёт жизнь, обречённую на провал. «Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас», — говорит апостол Павел¹. Тот, кто возлюбил нас, — Бог. Люди созданы по образу Божьему, и Бог — не жертва. Истории о жертвах — от сатаны, который, согласно Евангелию от Иоанна 10:10, «приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить»². И ничто не может обкрадывать, угнетать или разрушать вашу жизнь так, как история, поведываемая с позиции жертвы. Бог, наоборот, рассказывает только искупительные истории, те, которые можно назвать историями героев. Человека, который верит в эту истину, в Божью благодать и, таким образом, позволяет Ему соответственно повествовать о своей жизни, Бог наделяет статусом героя. Разве вы желаете, чтобы история вашей жизни была рассказана сатаной, а не Богом? Как вы увидите на последующих страницах, это всё, что требуется герою.

Во-вторых, опыт работы с беженцами и христианами из Северной Кореи на протяжении почти двух десятилетий показал, что разница между теми, кто счастлив, и теми, кто не смог справиться с травмами, заключается не в том, что они пере-

¹ Послание к Римлянам 8:37.

² Евангелие от Иоанна 10:10.

жили, а, скорее, в том, как они видят историю своей жизни и повествуют о ней. Эта книга является производной обучения травмированных северокаорейцев тому, как рассказывать о своей жизни, используя иной метод повествования, нежели те, которым их научили на родине или уже здесь, в Южной Кореи. Этот метод базируется на концепции «путешествия героя» Джозефа Кэмпбелла, который он подробно изложил в своей книге «Герой с тысячьо лицами». Кэмпбелл считал, что сюжетная структура — путешествие героя, осуществляемое в двенадцать этапов, — проглядывается в рассказах о героях буквально любой культуры мира³. С небольшой помощью в виде обучения (которое можете пройти и вы, прочитав эту книгу и выполнив упражнения из неё), эти северокаорейцы смогли изменить свою жизнь, потому что они изменили своё восприятие, переосмыслили её и начали по-иному рассказывать и проживать *свою* историю. Точно так же и вы можете изменить модель повествования о своей жизни, а также своё отношение к ней. И, что самое главное, это даст вам возможность с того момента изменить свой образ жизни.

Третья причина, по которой я знаю, что послание этой книги достоверно и правдиво, заключается в том, что, когда я изменила ракурс своего повествования, тогда коренным образом изменилась и *моя собственная жизнь*. Как, возможно, и вы, за эти годы я пережила ряд событий, отрицательно сказавшихся на моём психологическом, духовном и физическом состоянии, включая серьёзные проблемы со здоровьем, развод, физическое насилие и предательство близких друзей. По мере того как трудности умножались, у меня всё больше и больше возникало искушение рассматривать свою жизнь с пессимистической точки зрения и видеть её полной скорби и разочарования.

³ Дж. Кэмпбелл, *Герой с тысячьо лицами: Миф. Архетип.* / ред. И. Старых; пер. с англ. К. Семёнов. — СПб.: София, 1997. — 336 с.

Однако в процессе обучения правильно воспринимать свою историю и повествовать о ней, я узнала, что путь к позитивным жизненным изменениям начался не с того, что я стала поступать правильно, а с того, что осознала, как правильно рассказывать историю своей жизни. И пока вы не научитесь делать это, в вашей жизни мало что изменится на практике. Неправильный метод повествования ведёт к принятию неверных решений, как это происходило со мной. Мне нужно было научиться воспринимать, рассказывать и проживать историю своей жизни для славы Божьей, а не для себя. Это означало принятие *Ego* формы повествования, которая всегда носит милосердный и искупительный характер, будучи полностью христоцентричной, в отличие от форм, принятых как в стране, откуда я родом, в Южной Корее, так и в той, куда я позже переехала, в США. Там общепринятая форма повествования сконцентрирована на самом человеке и либо основывается на стыде, либо ориентирована на достижение успеха⁴.

В общем, умение воспринимать и повествовать свою историю так, как это делает Бог, — залог обретения мира с самим собой, с окружающими и с Богом, даже если вы находитесь в самых сложных обстоятельствах. В конце концов, именно трудности делают вашу историю такой необыкновенно замечательной и ценной.

Однако я должна объяснить и то, что не является целью данной книги. А именно, она не является призывом к позитивному мышлению. Тот факт, что Бог не желает, чтобы человек рассказывал историю своей жизни исключительно с позиции жертвы, не означает, что всё, что происходит в нашей жизни, носит исключительно позитивный характер или что Бог будет чудным образом избавлять

⁴ Dan P. McAdams, *The Redemptive Self: Stories Americans Live By* (New York, NY: Oxford University Press, 2006).

нас от всякой боли и страданий, если мы придерживаемся позитивного отношения к жизни. Даже беглый взгляд на Библию показывает, что путешествие героя не только проходит через места самого мрачного запустения, но может даже закончиться там без какого-либо явно счастливого конца. Рассмотрим краткое изложение историй героев Библии из Послания к Евреям 11:36–39: «Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного...»⁵

Согласно Библии, эти истории можно назвать «героическими» не потому, что люди, о которых в них идёт речь, практиковали позитивное мышление. А — благодаря Богу. Другими словами, без стиха 40 стих 39 не являет нам полной картины. Вместе же они звучат следующим образом:

«И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства»⁶.

Марк Холсингер, исполнительный директор *Los Angeles Mission* («Миссии Лос-Анджелеса»), терпеливо слушал, как бездомные исповедовались со слезами на глазах, рассказывая о том, как они бросили свои семьи, работу, потеряли всякое уважение к себе и продали свои души за алкоголь. Когда они заканчивали свои истории, полные сокрушения и отчаяния,

⁵ Послание к Евреям 11:36–39.

⁶ Послание к Евреям 11:39–40.

преподобный Холсингер мягко добавлял: «Но ведь Бог...». Мужчины удивлялись: «А что Бог?» Тогда Холсингер, сияя от радости, отвечал: «Вот теперь вы задаёте правильный вопрос!»⁷

Восторженная реакция Марка Холсингера указывает на вторую истину о том, чем эта книга *не* является. Эта книга не является руководством для исправления истории жизни с целью создания безупречного, цельного и внушительного образа, за который вы будете цепляться всю оставшуюся жизнь. Такое «свидетельство» может предавать нам чувство достоинства и впечатлять окружающих, однако это отнюдь не согласуется с тем, как Бог искушает и наставляет нас.

Пока мы живы, Бог будет продолжать корректировать и дополнять наши истории. И каждый новый эпизод с огромной вероятностью перевернёт существующее повествование с ног на голову, часто совершенно непредсказуемым образом. Видите ли, эту фразу «Но ведь Бог...» мы говорим не только для того, чтобы утешить себя, когда всё идёт плохо. Это также напоминание о необходимости оставаться смиренными и полагаться на Бога, когда всё идёт именно так, как мы этого желаем. Каждый новый день приносит новые повороты, перемены и вносит изменения в истории нашей жизни. В такие дни нам кажется, что все наше познания о себе, о жизни и о Боге обращаются в прах. Хорошая же новость состоит в том, что это всего лишь очередная километровая отметка на пути героя. Как однажды сказал легендарный американский бейсболист и спортивный менеджер Спарки Андерсон: «Каждые двадцать четыре часа мир переворачивается на того, кто до этого сидел на нём верхом»⁸. Добро пожаловать в путешествие героя!

⁷ Эрик Фоли, из интервью с автором, Монумент, Колорадо, США, 14 сентября, 2013.

⁸ "Sparky Anderson Quotations," Memorable Quotations, March 10, 2014, accessed March 10, 2014, <http://www.memorablequotations.com/anderson3.htm>.

На самом деле, если мы не будем осторожны, то вознесём историю своей жизни на пьедестал и сделаем из неё кумира. Мы сами начнём определять, как она должна выглядеть и как её правильно подать, при этом не желая, чтобы она продвигалась, развивалась и менялась, даже если благодаря внешним факторам мы сами (и все вокруг нас!) видим фальшивость существующих повествований. В этот момент история нашей жизни перестаёт быть историей, которую Бог рассказывает нам или за нас, и превращается в нашу попытку помешать Ему и Его повествованию о нашей жизни укорениться в нас.

Богу не нравится, когда мы препятствуем Ему. Мы же более всего ценим контроль и стабильность, желаем любой ценой не допустить боль и избежать смущения и дискомфорта. Однако Богу важна наша трансформация и приближение к образу Его Сына — Иисуса.

Как вы узнаете из этой книги, изменения — это часть того, что делает структуру путешествия героя такой сильной: каждый раз, когда вы возвращаетесь к ней, чтобы рассказать свою историю, ваша история меняется! Иногда вы уверены, что находитесь на десятом или двенадцатом этапе, но в следующий раз, когда захотите проложить дальнейший путь, то понимаете, что на самом деле вы были на четвёртом, а может быть, даже на первом. (Подробнее об этих «этапах» чуть позже.)

В этом и ценность использования путешествия героя для повествования истории своей жизни: прежде всего путешествие героя — это способ освободить вас от того, что иногда называют «тиранией срочности». Это естественная тенденция настоящего оказывать чрезмерное влияние на вашу жизнь, убаюкивая вас ложным чувством безопасности, а иногда вводя в заблуждение ненужным (а часто даже исполненным неверия и, следовательно, греховным) чувством безысходности. Модель повествования путешествия героя является постоянным, но мягким напоминанием о том, что после кажущихся счастливыми концовок поч-

ти всегда наступают неожиданные крутые повороты, а после них — почти всегда счастливый финал. Жизненные истории никогда не бывают такими восторгающими или такими отчаянными, какими они кажутся нам, когда мы застряли в настоящем моменте и изо всех сил пытаемся заглянуть за его пределы.

Такая ситуация напоминает старинную китайскую притчу о крестьянине и его сыне. Крестьянин разводил лошадей, и однажды его сын оставил ворота загона открытыми, и лошади убежали.

— Ох! — запричитал сын. — Какое несчастье!

— Поживём — увидим, — только и ответил отец.

На следующий день крестьянин с сыном отправились на поиски пропавших лошадей и обнаружили, что те присоединились к табуну диких жеребцов. Отец и сын смогли вернуть всех своих лошадей, а в придачу привели ещё и диких.

— Ах! — обрадовался сын. — Какое счастье!

— Поживём — увидим, — невозмутимо произнёс отец, закрывая за лошадьми ограду.

На следующий день сын попытался объездить одного из диких жеребцов, и тот сбросил его. Упав, сын сломал несколько костей.

— Ой! — закричал сын от боли. — Какое несчастье!

— Поживём — увидим, — сказал отец, наклоняясь, чтобы поднять сына.

На следующий день через их деревню проходила армия. Они забирали всех здоровых юношей на войну, с которой им не суждено было вернуться. Однако сына крестьянина не взяли из-за его многочисленных переломов.

— Ох! — с облегчением вздохнул сын. — Какое счастье!

— Поживём — увидим, — как всегда мудро подытожил отец⁹.

Мы, христиане, знаем о характере нашего Небесного Отца то, чего не знал тот крестьянин: Бог любит нас и желает нам

⁹ "The Chinese Farmer," Inspire21, March 10, 2014, accessed March 10, 2014, <http://www.inspire21.com/stories/lifestories/TheChineseFarmer>.

только добра. Как писал апостол Павел: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу»¹⁰. Путешествие героя напоминает нам о том, что не все события нашей жизни будут приятными, однако в истории, которую Небесный Отец хочет, чтобы мы рассказывали, Он способен обратить нам на благо даже наихудшие обстоятельства. Итак, в отличие от крестьянина, пребывавшего в неопределённости, мы можем быть уверены, что каждый из нас проходит путь героя и что героическая работа Бога во Христе найдёт отражение и уже отражается в нашей жизни, так что мы тоже становимся героями, или наследниками (и сонаследниками), как выразился апостол Павел: «А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним прославиться»¹¹.

Эта неразрывная связь между участием в Его страданиях и участием в Его славе является фундаментальной истиной о путешествии героя: китайский крестьянин может думать, что жизнь — это серия событий, неподвластных нашему пониманию, но Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа не является автором подобных историй. Напротив, Он принимает наши страдания, как Свои собственные, и предлагает нам принять Его страдания, как наши собственные, чтобы Его слава явилась в нашей жизни и через неё!

Родившись в христианской семье, я прекрасно знала эти истины. И потому мысль о том, что Бог каким-либо образом использовал всё, что происходило со мной, мне во благо, даже все неудачи, недостатки и грехи, жила в моём разуме, но не в истории моей жизни. Вместо того, чтобы сказать: «Но ведь Бог...», я ловила себя на мысли, «*Но ведь я...*». Поэтому история, которую я рассказывала о своей жизни, была моей собственной, а не историей Господа. Я даже и предположить не

¹⁰ Послание к Римлянам 8:28.

¹¹ Послание к Римлянам 8:17.

могла, что Бог может сделать из меня героя. Я считала, что, если прежде не приведу свою жизнь в порядок, Бог не сможет сделать из меня истинную христианку.

Двадцать лет назад я познакомилась с братьями и сёстрами, с которыми очень сблизилась и с которыми теперь хочу познакомиться и вас. Я имею в виду северокорейцев, беженцев, которые сейчас живут в Южной Корее и учатся познавать Христа. Я надеюсь, что, читая их свидетельства, вы увидите, что путь героя не только возможен, но и является нормой, которую Бог предназначил для каждого из нас. Эти люди приняли историю Христа как свою собственную, отказавшись от всех предыдущих, которые они раньше слышали и рассказывали о себе.

Возможно, вам будет полезно узнать немного больше о Северной Корее. По некоторым оценкам, население этой страны составляет около двадцати пяти миллионов человек¹², однако во многих отношениях её можно охарактеризовать как страну одной истории: истории Ким Ир Сена¹³.

По мере взросления все северокорейцы должны в совершенстве выучить более ста повествований и фактов из жизни своего верховного руководителя. Туда входят точные даты, названия мест и другие подробности его жизни — буквально всё¹⁴. В школе им приходится делать доклады о его биографии. Когда школьники поступают неправильно, например, плохо учатся, то учителя заставляют их проходить «процедуру самокритики». Они должны публично напоминать себе о том, что Ким Ир Сен всегда хорошо учился и что, следуя его примеру, они также

¹² Central Intelligence Agency, *The World Factbook: Korea, North*, 2021, accessed October 15, 2021, <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/korea-north/>.

¹³ Hyung-chan Kim and Dong-kyu Kim, *Human Remolding in North Korea: A Social History of Education* (Lanham, MD: University Press of North America, 2005).

¹⁴ Ким Хи Рин (псевдоним), из интервью с автором, Сеул, Республика Корея, 10 сентября, 2013 г.

должны готовиться стать революционерами. В Северной Корее Ким Ир Сен является главным героем почти каждой истории¹⁵.

Однако, когда северокорейцы покидают свою страну, они попадают в мир, где существуют миллионы других историй. Поэтому, оказываясь в Южной Корее (где на момент написания книги находятся 34 тыс. северокорейских беженцев)¹⁶, они сталкиваются с реальностью, и истории Ким Ир Сена теряют всякий смысл. Для нас с вами рассказывать о себе и своей жизни привычно и естественно, потому что мы делаем это с детства, а вот для северокорейцев научиться рассказывать о своей жизни так, чтобы она не была доказательством преданности Ким Ир Сэну, является довольно сложной задачей¹⁷. Они быстро цепляются за истории, которые о них рассказывают другие, и эти истории обычно далеко не положительные. Беженцы, конечно, считаются предателями в Северной Корее¹⁸, но и в Южной Корее к ним относятся с большим предубеждением¹⁹. Зачастую их считают людьми ленивыми, малообразованными, нечестными и ненадёжными²⁰. Как правило, им не хватает навыков выживания в условиях современной рыночной экономики²¹. Им трудно даже говорить на языке, принятом в Южной Корее, поскольку в ка-

¹⁵ Бэ Хи Хё (псевдоним), из интервью с автором, Сеул, Республика Корея, 7 апреля, 2012 г.

¹⁶ Simon Mundy, "The North Koreans Making It Down South," FT Magazine, September 6, 2013, accessed March 10, 2014, <http://www.ft.com/cms/s/2/5daea3a-15a6-11e3-950a-00144feabdc0.html#axzz2vYEpqH1h>.

¹⁷ Ли Сунг Джи (псевдоним), из интервью с автором, Сеул, Корея, 5 ноября, 2013.

¹⁸ Барбара Демик. *Повседневная жизнь в Северной Корее*. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014. — 432 с.

¹⁹ Jacques L. Fuqua, Jr. *Korean Unification: Inevitable Challenges* (Dulles, VA: Potomac Books, 2011), 80.

²⁰ Там же, стр. 79.

²¹ Mok Yong Jae, "80 % of Defectors Struggle to Hold Down Positions," Daily NK, February 14, 2011, accessed March 11, 2014, <http://www.dailynk.com/english/read.php?cataId=nk00100&num=7357>.

ждой из двух стран за долгие годы раздельного существования, обусловленного сознательным выбором руководителей обеих стран, выработался свой отличительный диалект²².

В конце концов, многие северокорейцы усваивают эти негативные суждения и стереотипы относительно себя, и результаты этого фатальны: у северокорейских беженцев самый высокий уровень самоубийств среди всех народов в мире: более 16 процентов²³. Эта отрезвляющая статистика показывает, что использование любого метода повествования для описания своей жизни, кроме Божьего, может быть смертельно опасным.

Вот почему я стала слушать истории жизни беженцев из Северной Кореи и учить их рассказывать эти истории, используя модель пути героя. Такое изменение отношения к своему прошлому жизненно важно! Практически каждый беженец, с которым я когда-либо встречалась, рассказывал мне свою историю с позиции жертвы, как историю о своей никчёмности и невыносимых страданиях. Их жизни полны воспоминаний о голоде, концентрационных лагерях, жестоком диктаторском режиме и поклонении тем самым правителям, навязавшим им всё вышеперечисленное.

Поэтому, выслушав их истории, рассказанные мне с позиции жертвы обстоятельств, я провожу обучение, состоящее из двух этапов.

Сначала я знакомлю их с моделью путешествия героя, объясняя, что Джозеф Кэмпбелл был специалистом в области мифологии, который обнаружил, что самая правдивая история,

²² Ho-Min Sohn, *The Korean Language* (New York, NY: Cambridge University Press, 1999).

²³ Special Reporting Team, "DPR Korea: Defector Among Us—What Does She Look Like," Reliefweb, October 19, 2010, accessed March 11, 2014, <http://reliefweb.int/report/democratic-peoples-republic-korea/dpr-korea-defector-among-us-what-does-she-look>.

которую можно рассказать о народе любой культуры, — это история героя, и что такие истории следуют простому шаблону, выходящему за рамки этой культуры, который позволяет каждому переосмыслить свою жизнь²⁴.

Затем я рассказываю им о Боге, Который хочет, чтобы мы победили врага кровью Его Сына, Иисуса, и словом своего свидетельства²⁵. Другими словами, само наше выживание зависит от того, каким образом мы рассматриваем свою жизнь и повествуем о ней другим. Я советую северокорейским беженцам, моим братьям и сёстрам во Христе, начать рассказывать собственную историю жизни, потому что в противном случае они навсегда останутся второстепенными действующими лицами истории Ким Ир Сена, невзирая на то, что физически они уже не находятся в Северной Корее²⁶.

Накопив внушительный опыт обучения северокорейских беженцев этим истинам, я начала осознавать, что они также верны и для любого из нас. Наблюдая за тем, как беженцы старались по-новому рассказать о своей жизни, используя модель путешествия героя, в жизни которого центральное место занимает Бог, я поняла, что мы не рождаемся с умением правильно рассказывать о своей жизни. Поэтому нам необходимо научиться видеть историю своей жизни так, как её видит Бог. Если мы не будем учиться этому и применять на практике, истории наших жизней неизбежно будут иметь несчастливую концовку. Иногда это происходит из-за самообмана, вызванного гордыней, или же, что встречается гораздо чаще, из-за принятия роли жертвы обстоятельств²⁷.

²⁴ Кристофер Воглер. *Мифологические структуры в литературе*. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

²⁵ Книга Откровение 12:11.

²⁶ Helen-Louise Hunter, *Kim Il-song's North Korea* (Westport, CT: Praeger, 1999).

²⁷ James W. Pennebaker, "Telling Stories: The Health Benefits of Narrative," *Literature and Medicine* 19:1 (2000): 3-18.

История жертвы — это история жизни, основанная на боли и страданиях, которые вам пришлось пережить²⁸. Когда вам причинили боль или вы обидели кого-либо, вполне естественным будет желание выставить себя в этой истории жертвой, потому что вы хотите убедить окружающих, что именно вы являетесь пострадавшим. Но, проводя много времени с северокорейскими беженцами, я пришла к выводу, что, если вы рассказываете историю своей жизни с позиции жертвы, она перестаёт быть вашей историей. Главными действующими лицами повествования становятся те, кто причинил вам боль, и история становится их, а не вашей.

Однако вы можете рассказать другую историю своей жизни — историю героя. При этом нет необходимости считать себя героем. Никому не понять этого лучше, чем северокорейским беженцам. В Северной Корее может быть только один герой: Ким Ир Сен. Но, как и северокорейцы, о которых пойдёт речь в этой книге, любой, кто сталкивается с жизненными трудностями и преодолевает их кровью Агнца и словом свидетельства своего, является героем.

Бог сотворил мир таким образом, поскольку несмотря на то, что каждый из нас неизбежно столкнётся с большими трудностями, Он даст и силы, и инструменты для их преодоления²⁹. И хотя история каждого человека уникальна, все они имеют общие характеристики и следуют удивительно похожей схеме, потому что Бог возвращает каждого из нас по образу Своего Сына³⁰. Неважно, откуда вы родом, — из Северной или Южной Кореи, или даже из Северной или Южной Америки — каждому человеку, в том числе и вам, предстоит пройти «путь героя». Точно так же, как я и десять северокорейских беженцев, чьи свидетельства представлены в этой книге, вы услышите призыв

²⁸ Martha Minow, "Surviving victim talk," *UCLA L. Rev.* 40 (1992): 1411.

²⁹ Евангелие от Иоанна 16:33.

³⁰ 2 Послание к Коринфянам 3:18.

оставить привычный вам мир и отправиться в путешествие, во время которого вы столкнётесь с трудностями, встретите союзников, наставников и врагов, попадёте в опасные ситуации и получите награду. А в итоге вы будете призваны поделиться тем, чему научились, с людьми из своего обыденного мира, в котором вы жили, прежде чем отправиться в это путешествие.

Возможно, читая эти строки, вы не видите в себе героя. Размышляя о своей жизни, вы можете вспоминать только о самых неприятных и тяжёлых её моментах. Однако позвольте мне рассказать вам о человеке по имени Виктор Франкл, еврее, который во время Второй мировой войны пережил заключение в нацистском концентрационном лагере. Позже он стал одним из наиболее известных авторов и психиатров в мире. Он часто цитировал философа Ницше, сказавшего: «Тот, у кого есть *«зачем»*, может вынести любое *«как»*»³¹. Виктор Франкл имел в виду, что через какую бы боль мы ни прошли, мы сможем выжить и вернуться к нормальной жизни, если у нас есть ради чего жить.

В этом и заключается удивительный секрет путешествия героя: оказывается, те, кто испытывают в своей жизни наибольшую боль, страдания, неудачи и трагедии, впоследствии совершают великие дела и живут счастливо, если научатся видеть, понимать и рассказывать историю своего пути героя так, как её видит, понимает и рассказывает Бог.

На следующих страницах в моей истории, а также в удивительных историях десяти беженцев из Северной Кореи вы увидите двенадцать этапов путешествия героя, которые в жизни проходит каждый человек. Я проиллюстрирую каждый этап на примерах, и к тому времени, когда вы дочитаете эту книгу до конца, вы сможете понять, как это делается, и научиться самим делать это. (Обратите особое внимание на рисунки, сде-

³¹ Виктор Франкл. *Человек в поисках смысла*. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

ланные героем каждой главы. Подробнее я позже объясню их значение.) Затем я научу вас, как записать ваше собственное путешествие героя.

Не переживайте, сделать это будет не сложно. Для этого вам не придётся писать целую книгу! Напротив, важно, чтобы ваш рассказ был кратким. Тогда его легче запомнить, чтобы рассказывать другим, и проще вносить поправки и дополнения. Помните, Бог будет продолжать корректировать историю вашей жизни, пока вы дышите и живёте на планете Земля.

Но прежде, чем вы что-нибудь напишете и даже до того, как прочтёте наши истории, позвольте вкратце рассказать вам о путешествии героя Джозефа Кэмпбелла. Далее вы узнаете о двенадцати этапах, над которыми необходимо размышлять и молиться.

1. Обыденный мир. Мир, в котором мы выросли, привычная нам обыденная жизнь до того, как мы перешли на вторую стадию своего путешествия. Это мир нашего «дома».
2. Зов к странствию. В какой-то момент жизни мы ощутили зов оставить привычный нам мир и отправиться навстречу новому.
3. Отвержение зова. Сначала мы можем отказаться покинуть свой обыденный мир, или если мы всё же откликнулись на зов, то в какой-то момент это решение может показаться нам ошибочным. И тогда мы либо поворачиваем назад, либо испытываем сильное искушение отказаться от своего намерения.
4. Встреча с наставником. На нашем пути появляется человек, который подсказывает нам, как продолжить путешествие.
5. Преодоление первого порога. Поворотный момент, когда мы, наконец, делаем шаг и понимаем, что назад

- пути нет. Мы оставили свой обыденный мир, и наше странствие уже началось.
6. Испытания, союзники и враги. В пути мы сталкиваемся с испытаниями и перед нами встают сложные задачи. Мы встречаемся с союзниками, которые нам помогают, и врагами, которые пытаются остановить нас.
 7. Достижение сокрытой пещеры. Точка на пути героя, когда мы чувствуем, что впереди нас ждёт решающее сражение, во время которого велика вероятность нашей гибели.
 8. Решающее сражение. Сражение, которое мы ведём в собственном разуме. Сокрытая пещера — это внешняя борьба, а решающее сражение происходит внутри. Во время этого сражения мы можем сомневаться в себе, в своих убеждениях, можем даже потерять веру и надежду. В этом суть решающего сражения.
 9. Награда. Когда мы завершаем внутренние и внешние сражения на двух предыдущих этапах, мы получаем награду. Она не всегда материальная или финансовая, например, трофей, приз или деньги. В большинстве случаев награда приходит в форме нового познания самих себя, мира, понимания собственных целей или призвания.
 10. Обратный путь. Отправившись в путешествие из привычного нам обыденного мира, мы опять меняем направление и поворачиваем обратно, неся с собой полученную награду. Даже если этот этап для нас ещё не наступил, важно помнить, что он впереди, и можно начать думать о нём уже сейчас.
 11. Воскресение. Здесь мы сталкиваемся ещё с одной проблемой или испытанием. Обычно это совершенно неожиданный вызов, который оказывается самым сложным из всех. Преодолевая этот этап, человек

подвергается наивысшему риску и опасности, и даже может погибнуть. Иногда северокорейские беженцы, прибывающие в Южную Корею, думают, что все их проблемы и страдания уже позади! Затем, пытаясь начать новую жизнь в Южной Корее, они неожиданно сталкиваются лицом к лицу с серьёзными испытаниями. И эти проблемы, к сожалению, иногда доводят северокорейцев, которые смогли преодолеть неслыханные сложности, добираясь до Южной Кореи, к самоубийству. Поэтому важно предвидеть эти испытания, а также помнить, что этот этап называется воскресением, потому что благодаря награде, которую вы получили, выиграв главную битву, вы сможете выжить. Этот этап напоминает воскресение из мёртвых.

12. Возвращение с эликсиром. Эликсир — это целебное средство. В реальной жизни эликсир обычно не является лекарством в буквальном смысле слова. Напротив, это то, чему вы научились на своём пути, что вы можете взять обратно в свой обыденный мир, чтобы принести исцеление также и тем, кто вас окружает. Позже я поделюсь с вами «эликсиром», который обрела, и расскажу, как я через написание этой книги пытаюсь использовать его и для вашего исцеления³².

Итак, путешествие героя состоит из двенадцати этапов. После того, как вы прочитали краткое описание каждого из них, вы, возможно, подумали: *«Да, я прошёл все эти двенадцать этапов»*. Замечательно! Я помогу вам записать их, чтобы вы могли легко поделиться своей историей с другими и вспоминать её, чтобы она придала вам силы при преодолении трудностей в бу-

³² Linda George, *Fill-in-the-Blank Plotting: A Guide to Outlining a Novel Using the Hero's Journey & Three-Act Structure* (Milwaukee, WI: Crickhollow Books, 2009).

душем. Помните, что завтра Господь может внести в вашу историю новый поворот, который перевернёт всё с ног на голову.

Возможно, читая обо всех эти этапах, вы подумаете: *«Я действительно прошёл некоторые из них, но не все»*. Это тоже замечательно! Вы уже начали своё путешествие. Ваша история продолжается. Понимая историю своего путешествия героя и зная, какие этапы вам ещё предстоит пройти, вы сможете хорошо подготовиться к грядущему. Вы сумеете предвидеть трудности, с которыми столкнётесь, и укрепиться в надежде и уверенности, зная, что каждый шаг приближает вас к успешному завершению вашего собственного уникального путешествия героя.

А возможно, вы подумали: *«Я не уверен, что я герой или что вообще двигаюсь в каком-либо направлении»*. Возможно, это лучший вариант на данный момент. Просто будьте готовы к тому, что вас могут ожидать некие удивительные открытия и неожиданности, когда вы будете рассматривать истории одиннадцати обычных людей, очень похожих на вас, которые считали себя кем угодно, только не героями.

Начнём же с меня!

Глава 1.

Г-жа Фоли: Безопасное путешествие

Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен.

Притчи 29:25

1. Обыденный мир

Я родилась в столице Южной Кореи городе Сеуле 21 ноября 1961 года. У моих родителей уже было шесть дочерей, и в результате отчаянной попытки произвести на свет сына появилась седьмая дочь. Для родителей моё рождение было «провалом номер семь». Мама говорила, что если бы она только могла, то затолкала бы меня обратно в живот, чтобы я родилась заново, только на этот раз мальчиком. Она даже специально оставила меня в самом холодном месте комнаты — прямо у окна. Позже старшая сестра вспоминала, что в тот день, когда она вернулась из школы и узнала о моём рождении, атмосфера в доме напомнила похороны или поминки.

Я понимаю состояние матери. Для неё это был вопрос жизни и смерти: изгнание из семьи было неизбежной перспективой для жены единственного сына своих родителей, которая не в состоянии родить наследника, способного продолжить их род. Мать умоляла отца дать ей ещё один шанс забере-

менеть и пообещала, что, если и в этот раз не сможет родить сына, она найдёт отцу вторую жену. К счастью, через два года после моего появления на свет ей наконец посчастливилось родить наследника.

Родители познакомились в церкви в Сеуле. Отец был родом из района Ансон, провинции Кёнгидо, в Южной Корее, а мама — из Кэсона, города, который после окончания Корейской войны стал частью Северной Кореи. Отец был очень умным, прилежным тружеником и человеком доброго нрава. А мама, наверное, лучше всех в городе управлялась с домашним хозяйством. Среди корейцев даже бытует мнение, что жители Кэсона умеют быть экономными.

На повседневные домашние расходы семьи отец выделял крайне скудную сумму, «размером с мышиный хвостик», как говорят корейцы. Но даже из такой суммы маме каким-то образом удалось откладывать — накопленных ею денег хватило на то, чтобы позже отец открыл своё дело. Его успех в предпринимательстве был бы невозможен без бережливости и финансовой поддержки матери.

Со временем отец стал крупным бизнесменом, который добился успеха, практически не имея ничего, и наша семья была хорошо обеспечена. Где бы мы ни жили, наш дом всегда был одним из самых больших в городе. Кроме того, у нас были водители и горничные. Очень мало семей могло похвастаться подобным уровнем жизни.

В пятилетнем возрасте я получила Божье исцеление от редкой болезни. Мама водила меня по врачам, но никто не мог мне помочь. Она посещала все служения «возрождения», о которых только узнавала. Она носила меня на спине и просила пасторов помолиться за моё исцеление. На одном из таких собраний Бог исцелил меня. С тех пор я начала размышлять над тем, что жизнь мне досталась в качестве аванса или бонуса. Мама от всего сердца молилась за меня Господу, несмотря

на то что я не была сыном, рождения которого они с отцом так долго ждали.

Тем не менее, в детстве я всегда чувствовала, что младшего брата мама любила гораздо больше, нежели меня. Когда старшие сёстры обижали меня и становились на сторону брата, меня это очень расстраивало. Однажды я даже написала на задней обложке своей записной книжки: «Зачем я родилась в этот мир? Почему я родилась в этой стране? Почему я родилась в этой семье?»

Всё, чего желал мой брат, он получал. Родители исполняли любую его просьбу: от любимой еды, частной школы и учёбы за границей до нового дома для нашей семьи. Мои родители не только давали ему то, о чём он просил, но и сами предлагали ему всё наилучшее.

Мир казался мне сущей несправедливостью. Когда у меня возникал конфликт с одной из сестёр, родители всегда винули во всём меня и говорили, что я должна относиться к сёстрам с уважением, потому что я — самая младшая. Даже когда я ссорилась с братом, который был младше меня, то всё равно оказывалась виновной. Для них он был настолько дорог, что мне не позволяли даже спорить с ним.

Несколько моих сестёр не сумели поступить в хороший университет, а это означало, что родителям нечем было похвастаться. Желая угодить им, я училась очень прилежно, но в итоге всё же не сумела набрать достаточное количество баллов, чтобы стать студенткой престижного высшего заведения, и смогла поступить только в Женский университет Донгдук, который отнюдь не пользовался в Корее широким признанием. На самом деле отец хотел отправить нас учиться, чтобы дать возможность удачно выйти замуж, а не для того, чтобы впоследствии мы могли построить карьеру. В то время большинство студенток высших учебных заведений, включая меня, даже не знали слова «карьера». Мне не удалось поступить в хороший университет, но я всё равно хотела

быть послушной дочерью и угодить родителям, выйдя замуж за respectable мужчину и став прилежной домохозяйкой.

Несмотря на то, что я была христианкой в четвёртом поколении, только во время учёбы в университете я познала Бога и уже тогда решила, что стану миссионеркой. В условиях того времени для этого потребовалось бы выйти замуж за пастора. Тогда жёны корейских пасторов соответствовали одному образцу — они были тихими и молчаливыми. Я же всегда была очень активной и выделялась яркой внешностью независимо от того, во что была одета. А жёны пасторов всегда одевались, как мне казалось, слишком просто и скучно. Я настолько сильно отличалась от них, что думала, что Бог, должно быть, совершил ошибку, положив мне на сердце призвание стать миссионеркой.

Я была смелой и честной и не боялась трудностей. Когда в колледже проходил конкурс эстрадной песни для первокурсников, я вместе с подругой приняла в нём участие: мы представили песенно-танцевальный номер. В то время такое выступление было неординарным и крайне смелым. Тогда только иностранные исполнители танцевали во время своих выступлений, корейские же исполнители только пели. К нам с подругой в руки как-то попала видеозапись выступления японской женской группы под названием *Pink Lady*, и мы создали танец с подобными движениями. Наше выступление стало хитом программы, и на этом конкурсе мы получили приз. Позже мне позвонил продюсер телепрограммы *11 Young Star*, выходившей на канале Эм-Би-Си, и пригласил выступить на телевидении, на что мы охотно согласились. Мы стали очень популярными. Сразу после того, как наше выступление вышло в эфир, нам позвонили из Кей-Би-Эс (другого канала, конкурента Эм-Би-Си) и попросили выступить и у них. Таким образом, в течение года мы несколько раз выступали то на передаче *11 Young Star* канала Эм-Би-Си, то в *Youth Parade* на Кей-Би-Эс, на двух любительских конкурсах для студентов университетов.

Будучи уверенным, что такого рода деятельность может негативно сказаться на перспективе моего замужества, отец велел мне прекратить выступления и пригрозил изгнанием из семьи, если я ослушаюсь. Раньше корейцы относились к знаменитостям, стюардессам и артисткам как к женщинам очень низкого статуса и лёгкого поведения, поэтому отец считал, что все они занимаются проституцией. Он знал мир мужчин и понимал, что моя эстрадная карьера повлияет и на репутацию семьи. Повинуясь отцу, я прекратила выступления.

За четыре года учёбы я скопила достаточно денег, чтобы отправиться в путешествие по Европе. Мне хотелось увидеть мир, открыть для себя нечто новое. В наши дни так поступают многие молодые корейцы, однако в 1980-х это было редкостью. Как бы то ни было, отец запретил мне ехать, приказав до замужества сидеть дома и вести себя смирно.

Проведя три года в университете Донгдук, я решила перевестись в американский колледж, расположенный на военной базе США. Я чувствовала, что трачу время впустую; меня не интересовала специальность, которую я выбрала, и поэтому желание учиться отсутствовало напрочь. Моя учёба была лишь тратой времени и денег. Однако отец воспротивился этому решению. Он сказал, что до окончания университета остался всего год, и моего диплома будет достаточно для устройства брака. Я снова повиновалась его воле, страстно желая быть покорной дочерью.

Родители много трудились, чтобы вырастить и воспитать меня, и я знала, что главной целью моей жизни на тот момент было почитать их и исполнять свой дочерний долг. Чувство же вины из-за того, что я не поступила в престижный университет, заставило меня подчиняться любым решениям отца относительно моего будущего. То есть быть хорошей дочерью для меня означало построить крепкий брак и иметь счастливую семью.

2. Зов к странствию

На момент окончания университета целью большинства его выпускниц было как можно удачнее выйти замуж. В начале 80-х в Корее не существовало понятия «деловая женщина», а диплом был необходим лишь для предъявления родителям потенциального супруга. Наивысшим достижением для женщины того времени было выйти замуж за состоятельного мужчину.

Мой отец, у которого было столько дочерей, хотел, чтобы я как можно раньше вышла замуж, и, таким образом, освободила его от ответственности. Моё раннее замужество очень осчастливило бы его.

В 1970-х годах родители много раз бывали в Соединённых Штатах, что заставило их задуматься над тем, чтобы послать туда своих дочерей для заключения брака с недавно эмигрировавшими корейцами. Они увидели, что в США жёны имеют права, почти равные правам мужей, в отличие от Южной Кореи, где права женщин были весьма ограничены. Например, когда в Штатах супруги покупают дом, то оба становятся его равноправными владельцами.

Я не встречалась с парнями, поскольку хотела сохранить невинность и, выйдя замуж, подарить её мужу, в отличие от многих однокурсниц, которые имели возлюбленных и много хороших воспоминаний об этих отношениях. Но я не хотела рисковать, хотя внешне была достаточно привлекательной. В основном мои мысли были направлены на Бога и церковь.

Наблюдая за жизнью своих сестёр, я сделала определённые выводы о том, как стоит поступать и чего избегать. Одна из них доставила родителям множество головной боли и неприятностей из-за проблем своего парня. Другая была настолько жадной, что они с мужем тянули из родителей деньги даже после замужества. Третья сестра хотела, чтобы родители, бывая в США, покупали подарки для родственников её мужа. Отец и мама

дали нам жизнь, вырастили и воспитали, и мы должны быть благодарны им за это. Поэтому я решила не поступать с ними так, как это делали сёстры.

Я согласилась выйти замуж за человека, кандидатуру которого предложили родители. Я думала, что это будет лучше, чем если бы я сама привела в дом родителей потенциального жениха, который бы им не понравился. Я начала молиться об этом. Но, оглядываясь назад, я вижу, какую непоправимую ошибку совершила тогда: мне следовало молиться Богу о том, чтобы я вышла замуж за того, кого *Он* уготовил мне в мужья, вместо того чтобы молиться за того, кого выбрали мне родители.

Сразу после окончания университета сваха представила меня корейцу, иммигрировавшему в Соединённые Штаты, что являлось распространённой практикой среди высшего сословия. Наши родители также познакомились. Я слышала, что его семья владела в Нью-Йорке жилым комплексом, состоящим из тридцати квартир, и была обеспеченной в финансовом отношении. Мой отец всячески поддерживал этот брак и очень торопился с моим замужеством. Со своей стороны, я доверяла отцу, который надеялся, что я буду жить в США в богатстве и ни в чём не буду нуждаться.

Мы поженились, почти не зная друг друга. Церемония бракосочетания состоялась сразу после его приезда в Корею. Однажды, готовясь к отъезду в Штаты, я пришла в гости к брату мужа и стала свидетельницей того, как жестоко он обращался со своей женой на глазах у детей. Вернувшись домой, я рассказала об этом отцу. Почти перед самым отъездом из Кореи отец дал мне триста долларов США и сказал, что они — на крайний случай, на них я смогу купить билет на самолёт до Лос-Анджелеса, где жили мои сёстры.

На борту самолёта у меня зародилась новая мечта. Я не считала себя хорошей дочерью, поскольку провалила вступительные экзамены и поступила не в самый престижный университет,

но теперь я могла стать ею, будь у меня хороший брак, которого так желал мой отец.

3. Отвержение зова

Однако счастливого брака, которого ожидали от меня родители, не получилось. (Я умышленно говорю «от меня», потому что в Корее семейное счастье — это подарок своей семье, а не себе.) Когда в 1985 году я приехала в Нью-Йорк, то обнаружила, что информация о том, что мои новые родственники владели жилым комплексом из тридцати квартир, оказалась ложью. На самом деле отец моего новоиспечённого мужа был страховым агентом, который продавал страховые полисы вновь прибывшим в Нью-Йорк корейским иммигрантам — наивным людям вроде меня. Он помогал корейцам решать их личные проблемы, чтобы наладить с ними отношения и впоследствии продать им страховку. У мужа не было постоянной работы, за мизерную плату он подрабатывал в магазине.

Отец пытался помочь нашей молодой семье, подарив мне в качестве свадебного подарка десять тысяч долларов наличными. Это было в дополнение к приданному, состоящему из кухонной техники и других подарков, которые он закупал во время своих международных поездок, чтобы благословить своих дочерей на замужество. Кроме того, он подарил дорогие украшения с бриллиантами и рубинами известных ювелирных фирм в качестве традиционных свадебных подарков для родственников мужа. Взамен я также получила украшения. Но меня мало интересовали деньги и другие материальные ценности, поэтому всё, что мне подарили на свадьбу, я отдала родителям мужа.

Через несколько дней после приезда в США муж попросил меня обратиться к отцу с просьбой выделить средства, чтобы он мог начать свой бизнес. Я категорически отказалась. Я думала,

что настало время мне сделать что-то для моих родителей, а не просить их о помощи.

Как только я отклонила его просьбу, он собрался и пошёл на свидание с другой женщиной. Вернувшись, он сначала избил меня, а затем заставил заняться с ним сексом. Поскольку его отец казался мне хорошим человеком, я написала ему письмо о своей сложной ситуации. Однако это оказалось совершенно бесполезным. Я находилась в совсем незнакомой мне стране, где никого не знала. Вдобавок я не владела и языком. После другого, ещё более жестокого избиения я еле вырвалась из дома, разбив окно. С порезанными до крови руками я бежала по улице в поисках помощи. Но что вы можете сделать, если не знаете никого и не можете объяснить, что случилось, не в состоянии связать по-английски даже двух слов? Я забежала в здание церкви и спряталась на втором этаже, но меня нашли и выгнали на улицу. Вернувшись домой, несколько последующих дней я провела, запершись в комнате и дрожа от страха.

Всё это происходило в течение первых трёх недель после моего приезда. Затем родители решили навестить меня. Я хотела рассказать им обо всём, что со мной произошло, но муж угрожал убить меня, если я проболтаюсь хоть словом. С одной стороны, я думала, что должна сказать им правду. Но с другой стороны, когда я увидела родителей, выходящих из аэропорта, мне стало очень жаль их. Они выглядели такими старыми и немощными, что я расплакалась. В тот момент я решила, что постараюсь приложить все старания, чтобы добиться успеха в семейной жизни. Лучше я умру, чем допущу очередной провал, теперь уже в браке. Накануне их отъезда я вернула отцу триста долларов, которые он дал мне на чёрный день. Я сказала, что, если что-нибудь пойдёт не так, в этом будет моя вина, поэтому я сделаю всё возможное, чтобы набраться терпения и создать хорошую семью.

Однако вскоре после того, как мои родители уехали, муж пришёл к выводу, что от нашего брака он больше ничего не выиграет. Он отвёз меня в аэропорт и купил билет в один конец до Лос-Анджелеса. Его последними словами были, что, если я вернусь в Нью-Йорк, он убьёт меня. Затем муж исчез. Брак моей мечты продержался лишь месяц и закончился тем, что я оказалась в абсолютно безнадёжной ситуации. За эти несколько коротких недель я испытала самые ужасные потрясения, которые могут выпасть на долю молодой жены.

Родители гостили в доме моей сестры в Лос-Анджелесе, когда узнали шокирующую новость о том, что брак их младшей дочери потерпел крах. В довершение всего я обнаружила, что беременна, и решила сделать аборт. У меня не было возможности подать на мужа в суд, потому что наш брак даже не был официально зарегистрирован. Мой отец так переживал, что даже подумывал нанять киллера. Когда муж позвонил мне, отец сказал ему: «Я хочу перерезать тебе горло и выпить твою кровь».

Так я стала обузой для родителей. Неудача в браке разбила в прах мою мечту быть примерной дочерью. Я испытывала горечь и разочарование по отношению к Богу. Хотя в студенческую пору другие девушки встречались с парнями, а я берегла себя для будущего мужа и посвящала большую часть времени Богу, тогда, оглядываясь назад, мне казалось, словно всё это время было потрачено впустую. Я проклинала Бога, обращаясь к небу, и задумывалась о самоубийстве. Муж одной из моих сестёр сказал, что в любом случае моя жизнь кончена и мне больше не на что надеяться. Другой член семьи даже избил меня, сказав, что предпочтительным для меня будет умереть, ведь я навлекла позор на своих родителей.

За несколько месяцев я превратилась из симпатичной привлекательной девушки в забитую исстрадавшуюся женщину. Я решила, что пора взять жизнь в свои руки, а не ожидать защиты и помощи от Бога. Я больше не могла ни доверять Богу, ни уповать на Него.

Со временем я познакомилась с мужчиной спортивного телосложения и вышла за него замуж, надеясь, что он сможет защитить меня. Он не был христианином, но мне было безразлично, поскольку на тот момент моя самооценка была настолько низкой, что я испытывала к нему благодарность уже за то, что он захотел жениться на мне.

После замужества я выучилась на дизайнера одежды в Лос-Анджелесе и стала добиваться успехов в этой сфере. Я стала зарабатывать гораздо больше многих успешных мужчин в Соединённых Штатах. Позже я даже открыла собственную дизайн-студию, которая имела успех.

Сколько бы денег я ни заработала, я всё отдавала мужу. Он стал ленивым и не прилагал никаких усилий для обеспечения семьи. Вместо работы он занимался дайвингом или выпивал с друзьями, избавляясь от стресса. Когда я выходила за него, у меня не было никаких иллюзий о том, что это будет брак моей мечты. Но время шло, и я снова оказалась посреди ночного кошмара. От бесконечной работы моё здоровье постепенно ухудшалось. Я загоняла себя, пытаясь обеспечить человека, который сам не хотел и пальцем пошевелить для содержания семьи.

Я вспомнила, как отец предостерегал меня, когда я решила пойти учиться на дизайнера одежды, что, если я добьюсь профессионального успеха и стану неплохо зарабатывать, мой супруг привыкнет к такому положению вещей и не захочет работать. Тем не менее, несмотря на все недостатки мужа, у нас было двое детей, которых я очень любила. Каждый раз, когда мне казалось, что наш брак зашёл в тупик, я старалась изо всех сил сохранить его ради детей. Я заботилась о муже, его родителях и наших детях, но мало заботилась о самой себе. В то время, решив последовать своему девичьему увлечению, я начала брать уроки корейского танца, хотя мне было очень сложно совмещать это увлечение с работой.

Постоянная загруженность в итоге сказалась на моём здоровье. Врач настоятельно рекомендовал мне вообще перестать

работать. Но я не давала себе права на передышку, пока мои близкие зависели от меня, ведь я была для них «станком для печати денег».

Со временем я решила на то, чтобы сосредоточиться на танцах, поскольку они были моей единственной отдушиной. Именно в танце я могла выразить всю свою грусть и печаль. Я взяла творческий отпуск и уехала в Корею, чтобы какое-то время не работать. Там я познакомилась со своим наставником — «живым национальным достоянием», отмеченным правительством страны, как воплощение древнейшей танцевальной традиции Кореи³³. Это была прекрасная возможность учиться танцевать у легендарного мастера, но я помнила наставления отца и его предубеждение относительно артистов, которые он внушал мне с детства. И мне удалось найти решение, чтобы удовлетворить страсть к танцевальному искусству, но не перечить голосу отца, постоянно звучавшему у меня в голове, — поступить в аспирантуру на отдел хореографии.

Тем временем в США мой муж, который не мог самостоятельно вести модный бизнес, объявил о банкротстве моей фирмы и снял оставшиеся средства со всех наших счетов. Он купил себе всё, что ему было угодно. В конце концов это привело к распаду нашего брака. Когда я вернулась в Штаты, узнав, что он потратил все наши деньги, то оказалась с двумя детьми в съёмной квартире. И это несмотря на то, что всё это время я в поте лица трудилась, чтобы обеспечить нашей семье комфортную жизнь. Так, годы необыкновенных усилий в один миг обратились в прах.

В то время я вспомнила о Боге, Которого к тому времени уже полностью забыла и Которого так горячо любила в студенчестве. Я начала ежедневно посещать утренние молитвенные собрания в корейской церкви недалеко от моей квартиры.

³³ Jongsung Yang, *Cultural Protection Policy in Korea: Intangible Cultural Properties and Living National Treasures* (Seoul, Korea: Jimoodang International, 2003).

Я знала, что в некоторых штатах существуют ограничения на минимальный возраст, в котором детей можно оставлять без присмотра взрослых, за что родителей могут привлечь к ответственности. Мои двое детей были всем, что у меня осталось, но я решила доверить эту ситуацию Богу, и каждое утро перед тем, как отправиться на утреннюю молитву, горячо молилась у их кроваток. Все пятнадцать минут дороги до церкви я взывала к Богу. После того, как утреннее молитвенное собрание заканчивалось, я оставалась ещё ненадолго, чтобы помолиться в одиночестве и, преклонив колени в тускло освещённом зале церкви, провести личное время с Богом. Я потеряла все материальные ценности, которыми когда-либо владела, но по дороге домой я пела «Господь — Пастырь мой, я ни в чём не буду нуждаться». Тогда я исповедовала именно это.

К тому времени мой отец скончался, но я скрывала свой развод от матери и других членов семьи, делая вид, будто всё ещё замужем. Я оставила голос бывшего мужа на записи автоответчика. Всё свободное время я проводила с детьми. Я хотела участвовать во всех их школьных и спортивных мероприятиях, быть волонтером вместе с другими матерями и делать всё то, чего раньше делать не могла из-за своего плотного графика.

За моей спиной было два неудачных брака, но я вернулась к Богу, Который мог позаботиться обо всех моих нуждах. Только тогда я начала осознавать своё настоящее призвание.

4. Встреча с наставником

Служить Богу — истинное призвание. Сначала, когда я ходила на утренние молитвы, я жаловалась на свою жизненную ситуацию. Но когда Святой Дух вошёл в моё сердце, я стала каяться со слезами на глазах и просить прощения.

ния за свои грехи. Вопреки неправильным решениям, которые я принимала, я всё время находилась под Божьей защитой и благодатью.

С мирской точки зрения я потеряла всё. Однако, как ни странно, когда у меня было много денег, я не была счастлива. Каждый раз, закрываясь в небольшой тёмной кладовке, я переживала глубокое общение с Богом.

Подруги советовали мне снова подумать о браке. Одна из них сказала, что иностранец вырастит чужих детей лучше, чем кореец. Я стала молиться об этом. После развода я думала, что уже не смогу выйти замуж за пастора или миссионера, поэтому молилась Богу, чтобы Он дал мне в мужа хотя бы служителя церкви. Тогда я бы обязалась служить Ему до конца жизни. Я молилась за высокого и приятного на внешность иностранца, которого оставила жена. Два месяца спустя Бог ответил на мою молитву, послав мне встречу с пастором Фоли.

Мой брак с пастором Фоли и был встречей с моим наставником. Он всегда помогает, поддерживает и любит меня. Без него я не была бы такой, какая есть сейчас. Когда мы только познакомились, он сказал, что я похожа на Иосифа из Библии. Мои сёстры завидовали мне, но Бог обучал и возвращал меня. Со временем муж получил пророчества обо мне и поделился ими со мной. Наша семья увеличилась, и детей стало четверо, поскольку у пастора Фоли также было двое детей от первого брака. И то, что наши дети хорошо ладили друг с другом, я считала особым благословением. Вероятно, в этом была и заслуга родителей, потому что мы с детства учили их служить Богу.

Наконец-то с Божьей помощью я обрела семейное счастье, поставив в центр своей жизни Бога и веря, что Он позаботится обо мне. Пастор Фоли всегда направляет меня в том, что является волей Бога в моей жизни. Значит, он и есть мой наставник!

5. Преодоление первого порога

Преодолением первого порога для меня стало решение больше не следовать мирским целям и путям, когда я заново посвятила свою жизнь Господу во время одного из утренних молитвенных богослужений. На самом деле в момент, когда я впервые решила следовать за Иисусом, я стояла на пороге, однако так и не переступила его. Выйдя замуж за пастора Фоли, я начала искренне искать Бога и следовать Его призванию. Я перестала мыслить по-мирски и действовать в соответствии со своими собственными желаниями. Вместо этого я стала жить, осознавая, что у Бога есть план на мою жизнь. И мы вместе с супругом отправились в путешествие.

В тот момент моё внимание сместилось с детей на мужа, и Библия стала нашим главным путеводителем. Когда мы следуем Слову Божьему, Бог начинает контролировать всю нашу жизнь. Я решила повиноваться Его воле и идти за Ним, куда бы Он не повёл. Наконец, я смогла правильно расставить жизненные приоритеты — поставить Бога на первое место.

В возрасте далеко за пятьдесят лет я получила степень магистра по психологическому консультированию и докторскую степень в области управления, а также закончила семинарию в Корее, чтобы Бог мог лучше использовать меня как Свой инструмент. Как и другие люди, я тоже хотела бы больше отдыхать и уделять время себе, но более всего я желаю повиноваться Божьему призванию.

Поначалу я не испытывала восторга от призыва пастора Фоли посвятить жизнь служению подпольным северокорейским христианам, для чего нам необходимо было отказаться от всего, что у нас было. Когда он рассказал мне о своём сне, в котором прозвучал этот призыв, я впала в уныние. Ведь выйдя замуж за пастора-американца, я думала, что навсегда связала свою судьбу с США и моё корейское прошлое теперь уже точно осталось позади.

Когда ещё до этого замужества я поехала в Корею, чтобы учиться традиционному танцу, и поступила в аспирантуру, мне очень не нравилась ни сложившаяся там ситуация, ни система образования, при которой студенты находились на положении рабов у преподавателей. Это сильно отличалось от того, что я видела, когда училась в Соединённых Штатах, и тогда я решила больше не возвращаться в Корею. Однако воля Бога относительно моей жизни была иной, чем мои собственные желания и планы.

Я знала, что, чтобы исполнить Божий призыв, пастору Фоли нужна была моя помощь, поскольку он не говорил по-корейски. И я, как человек, который получил последний шанс послужить Богу, не могла не откликнуться на Его призыв. «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь»³⁴.

Через несколько лет после свадьбы мы начали служить северокорейцам в организации «Голос мучеников». Бог использовал нас в качестве эффективных инструментов для проведения крупнейшей в мире работы по евангелизации и обучению ученичеству среди северокорейцев.

6. Испытания, союзники и враги

В моей жизни испытания приняли форму моего нежелания встречаться с соотечественниками и подвергнуться упрёкам и насмешкам с их стороны. Стремясь оставить прошлое позади, я всё же чувствовала, что Бог явно призывает меня служить именно корейцам, открыто делаясь с ними историей своей жизни.

Выйдя замуж за американца, я надеялась, что мои встречи с корейцами сведутся к минимуму. Особенно я избегала зна-

³⁴ Книга пророка Исаии 55:8.

комств и общения с корейцами-христианами, поэтому была счастлива, что вышла замуж за пастора-американца. Со стороны корейские христиане производят впечатление очень тихих и скромных людей, однако они часто обсуждают других, особенно женщин вроде меня. Но через несколько месяцев после моего замужества Бог послал мужу сон, в котором сказал, что мы должны оставить всё ради служения Северной Корее. Этот сон чрезвычайно огорчил меня. Ведь я хотела жить как американка и среди американцев. Но я не могла забыть обещания, данного мной Богу, служить Ему и идти, куда бы Он меня ни послал.

Пастор Фоли принял сложное решение последовать Божьему призыву. Нам приходилось очень нелегко в финансовом отношении, но, поскольку он всегда был хорошим мужем, я испытывала благодарность ему. Даже когда дети носили дырявые носки и учились далеко не в наилучшей школе в самом неблагополучном районе, куда мы переехали. Раньше у меня было много денег, но я не была счастлива. Теперь же без денег я была счастлива с мужем, которого считаю чудесным подарком от Бога. Я верю, что тогда Бог учил меня справляться с финансовыми проблемами, с которыми я не сталкивалась ранее.

Союзниками в моей истории являются Джим Дау, Эдвин Бэлде и Флойд Броббель из ассоциации организаций «Голос мучеников» в разных странах мира. Когда мы переживали нелёгкие времена из-за проблем с бывшим сотрудником, они все нам очень помогли. Благодаря этим трудностям Бог показал, кто действительно хорошо к нам относился. И пока я живу, я буду помнить их любовь и поддержку. Надеюсь, что когда-нибудь я смогу отблагодарить их за их доброту.

Враг в моей истории — материализм, прочно въевшийся в христианство Южной Кореи. Когда я жила там в 60–70 гг., южнокорейское христианство имело простую, но мощную аутен-

тичность. Церковь, которая запечатлелась в моей памяти, — это небольшое здание с настилом из соломы и люди, стоящие на коленях и возносящие руки к Господу с выражением отчаяния на лицах.

Однако по возвращении в Корею я увидела совсем иную картину. Величественные здания, пасторы, которые стали идолами, и верующие, одержимые получением званий и титулов, таких как пастор, старейшина или дьякон. Десятины и пожертвования использовались больше на организацию общения членов церкви, нежели на миссионерские поездки. Искренние поиски Бога оттеснялись финансовым благосостоянием членов церкви и материальными благословениями. Оболочка веры христиан стала теперь очень тонкой, они сосредотачивались на слушании Слова, а не на его исполнении. Я верю, что Бог восстановит христианство в Корее кровью мучеников и преследуемых христиан, идущих на риск исключительно благодаря их истинной вере.

Южнокорейский христианский материализм также затронул и беженцев из Северной Кореи. Из самых чистых побуждений здешние общины начали платить северокорейцам за посещение церкви³⁵. Однако это привело к тому, что у северокорейских беженцев образовалось ошибочное понимание христианства. У школы миссионерской подготовки «Университет служения в подполье» для беженцев из Северной Кореи, учреждённой «Голосом мучеников», из-за этого материализма раньше возникало немало трудностей: студенты-северокорейцы ожидали, что им заплатят только за то, что они явились на занятия. Но мы остались верны своим принципам и делаем всё от нас зависящее, чтобы помочь северокорейским беженцам не путать Божье с материальным. Однако материализм проник в южнокорейскую церковь достаточно глубоко

³⁵ International Crisis Group, "Strangers at Home: North Koreans in the South," *Crisis Group Asia Report No. 208, 14 July 2011*, 26.

и постоянно мешает нашему служению. Именно его я считаю своим врагом.

7. Достижение сокрытой пещеры

В моей жизни сокрытая пещера была моим первым полноценным взаимодействием с американским служением от имени корейского народа. На самом же деле этот опыт был больше похож на обвал пещеры!

Когда я вышла замуж за пастора Фоли, он продолжал принимать участие во многих служениях. Сначала, наряду со служением в церкви, он занимался оказанием помощи бездомным. Мы принимали в своём доме наркоманов, лечившихся от зависимости в рамках реабилитации, когда они учились жить по-новому. Большинство из них вскоре таки вернулось к наркотикам, а один молодой человек, которого мы воспитывали и к которому относились как к сыну, предал нас дважды за десять лет, причинив нам много боли.

Следуя Божьему водительству, мы отправлялись в такие места, куда иначе никогда не поехали бы, от Лос-Анджелеса до Сан-Диего, Хьюстона и, наконец, Колорадо. Именно здесь мы отказались от всего ради служения. (Всё это было до того, как мы основали «Голос мучеников» в Корее.) Мы оставили свою церковь, работу пастора Фоли в качестве консультанта и даже свой дом, чтобы сосредоточиться на служении в одной организации. Пастор Фоли был её вице-президентом, а я — волонтером, представляя организацию корейскому американскому сообществу.

Мой муж имеет талант в организации сбора средств, поэтому менее чем за год ему удалось значительно увеличить донорскую базу организации. Однако в процессе работы в организации мы начали замечать тревожные сигналы того, как расходовались

средства, привлечённые нами. Поразительно, но, когда муж поделился своими опасениями с основателями, нас уволили. Я снова столкнулась с трудностями из-за того, что поступала правильно, точно так же как когда я впервые приехала в Штаты, чтобы выйти замуж.

Мы проконсультировались с юристом по поводу подачи иска против организации. Он сказал, что у нас высокие шансы выиграть дело, но, во время молитвы, Господь напомнил нам отрывок из 1 Послания к Коринфянам 6:7, и тогда мы решили, что подавать в суд на братьев по вере будет неправильным, даже несмотря на то, что с нами поступили несправедливо. Это решение дорого обошлось в финансовом плане: переезд в Колорадо оставил нас с долгами, к тому же наши бывшие работодатели дурно отзывались о нас. Несмотря на то, что мы решили прославить Бога и не подавать в суд, всё, что у нас осталось на тот момент, — это бедность и сомнительная репутация. А те, кто предал нас, в итоге разбогатели, получив личную выгоду от нашей работы в организации.

Когда мы с мужем начали трудиться в христианской организации, мы ожидали, что руководство всегда будет действовать честно и порядочно. Но когда я увидела, что христиане, стоящие во главе служения в Колорадо, вели себя хуже, чем те, с кем я когда-либо имела дело в миру, я начала сомневаться в существовании Бога. Как Он мог допустить, чтобы нечестивые торжествовали, а праведники страдали? Как христианская организация могла процветать, если деятельность её построена на обмане? Почему Бог позволил нам с мужем переехать туда на работу? Именно тогда впервые в моей жизни я искренне засомневалась в существовании Бога. Когда я работала дизайнером одежды, я совсем забыла о Боге. Теперь же я чувствовала, что либо Бог забыл обо мне, либо Его не существует. Я решила посвятить три месяца на то, чтобы окончательно выяснить для себя, существует ли Бог.

В течение ста дней я молилась, чтобы Бог разрушил эту организацию, но вместо этого Бог уничтожил моё греховное мышление, горечь и гнев, наполнявшие моё сердце.

8. Решающее сражение

В начале основания «Голоса мучеников» было много трудностей. Решающее сражение я связываю именно с этим периодом моей жизни. Оказалось, что один из наших первых корейских сотрудников воровал средства с банковского счёта организации всякий раз, когда мы с мужем возвращались в США. Многие сотрудники пришли к нам работать только потому, что мы предоставляли возможность посетить США и выучить английский язык. Бывали случаи, когда северокорейские беженцы, которым мы помогали, подвергая себя смертельной угрозе, предавали и пытались опорочить нас. Другие просто исчезали, получив помощь. Тем не менее я верю, что в каждой из этих и многих других ситуаций Бог обучал меня и «Голос мучеников» и делал всех нас более похожими на Него. Благодаря этому опыту мы продолжаем учиться смирению и послушанию и приходим ко всё более глубокому пониманию, что это служение принадлежит Богу, а не нам, поэтому Он всегда будет защищать его. И, сталкиваясь с различными трудностями и испытаниями, мы просто возлагаем упование на Него.

Все трудности, которые мы пережили в Корее, поспособствовали моему личному возрождению. Раньше я хотела служить в христианской организации, но я никогда этому не училась и не проходила специальную подготовку, потому пыталась служить Богу своими силами. Теперь я верю, что Бог стал краеугольным камнем моего брака, моей жизни и моего служения. Что бы ни происходило, я верю, что я — победитель, а не жертва, и Бог даст мне ещё большую веру и упование на Него.

Через испытания, которым я подверглась, Бог обучал меня и укреплял наш брак. Мой труд стал приносить плоды. Бог использовал даже людей, которые причинили мне боль, чтобы сформировать меня и укрепить мою веру, за что я Ему безгранично благодарна.

9. Награда

Моя награда — это нынешние сотрудники и партнёры «Голоса мучеников». Дети пастора Фоли от первого брака — Тревор и Маргарет — являются особенно ценной наградой.

Я и мой муж вместе основали «Голос мучеников» в Южной Корее. И эта организация является уникальной, поскольку имеет связи с христианами по всему миру. Отсутствие сети связей всегда было слабой стороной южнокорейской церкви. Эта церковь выросла так стремительно и теперь отправляет на Божью ниву больше миссионеров, чем любая другая страна в мире. И у южнокорейской церкви, несомненно, есть сильные стороны, такие как смелость, желание служить и сила. Но слабость южнокорейской церкви, помимо зависимости от материальных благ, заключается в отсутствии стратегического и практического сотрудничества с другими церквями и организациями.

Когда мы объединяемся, чтобы выполнять труд для Бога, Он совершает великие дела через нас. Я молюсь, чтобы Бог использовал «Голос мучеников» в качестве инструмента, способного помочь южнокорейской церкви преодолеть свои недостатки. Мы — международная организация, ориентированная на сотрудничество, и Бог поместил нас в страну, которая горячо привержена распространению Благой вести по всему миру. Если Бог использует нас, чтобы помочь южнокорейской церкви исправить свои недостатки, это принесёт ещё больше плодов для Его Царства.

Я благодарна Господу за то, как Он использует «Голос мучеников» в различных служениях по евангелизации и обучении ученичеству северокорейцев. К ним относятся наша разъяснительная работа, программа самоконсультирования «Прассо», радиовещание «Истинный голос мучеников», запуск воздушных шаров с Библиями, две школы «Университет служения в подполье» и «Технологии подпольного служения», служение сиротам и раздача «пакетов служения». Каждый проект — это радость и привилегия служить Господу.

Как я счастлива видеть, что Бог использует нас для осуществления дела служения!

10. Обратный путь

В истории моей жизни обратный путь — это моё возвращение в Корею после тридцатилетнего отсутствия, чтобы служить своей новой семье: Божьей семье из Северной и Южной Кореи. Я стала устанавливать связь между этой семьёй и остальным миром. С тех пор как я уехала в США, в Южной Корее произошли радикальные перемены, и потому моё возвращение было больше похоже на поездку в совершенно незнакомую страну.

Сейчас мы с супругом живём в Корее, где и руководим нашей организацией. Я чувствую, что сильно выросла благодаря формальному и неформальному образованию, а также тем трудностям, через которые пришлось пройти. Теперь я могу применить все эти знания и опыт в служении.

Будучи христианкой, я считаю, что для того, чтобы Бог мог эффективно использовать меня, мне необходимо было пережить сокрушение и смирить себя. Чтобы те, кому я помогаю, видели во мне человека, знающего, что такое быть сломленным и разбитым. Все они не рассказывали о себе и своей жизни открыто, боясь критики и осуждения других, как это было со

мной. Я верю, что Бог использует меня, чтобы показать другим, что не нужно бояться и скрывать свою боль. Я верю, что люди обретаю надежду, видя, что Бог может использовать кого-то вроде меня.

11. Воскресение

Я поделилась с вами моментами унижений, разочарований, историями предательства и беспомощности в своей жизни. Я излила душу, не боясь разочаровать или вызвать презрение. Я сделала это преднамеренно, потому что через все трудности я познала реальность воскресения. Единственный способ узнать, что такое воскресение, — это испытать крушение всех своих надежд, мечтаний, желаний и планов. Позвольте объяснить, что я имею в виду.

Если вы внимательно прочтёте историю моего пути, то увидите, что с момента рождения я искала избавления от отчаяния и надломленности. Я задавалась вопросом, почему я родилась в семье, которая не хотела ребёнка женского пола, и это побуждало меня искать пути, как избавиться от этой надломленности. В итоге эти поиски привели меня к браку с человеком, который за месяц разрушил все мои мечты и планы о счастливой семейной жизни. Я видела спасение от жестокого обращения в физической силе человека, который, как я надеялась, сможет защитить меня, но за годы брака с ним я поняла, что даже в период материального благосостояния я стремилась бежать от Божьего призыва. Я хотела обрести полноту в себе, избежать внутренних страданий, найти человека, которому можно довериться и у которого искать защиты. Однако истина состоит в том, что побег от Божьего призыва всегда приводит к гибели.

Именно это и происходило со мной снова и снова. Даже в нынешнем браке я стремилась избежать корейского общества, пы-

таясь защитить себя от горьких воспоминаний. Но Бог призвал моего мужа, чтобы вернуть меня туда, откуда я так отчаянно пыталась бежать. Я оставила свою профессию и бизнес в миру и попыталась укрыться в мире тех, кого считала святыми, безупречными и праведными лидерами служения. Однако вскоре я обнаружила, что *не бывает святых, непорочных и праведных руководителей служения*; а есть такие же грешники, как и я. Я не прекращала попыток сделать семью и служение убежищем от внутреннего надлома, но из-за предательства бездомных, которым мы давали приют, и недобропорядочных сотрудников я вновь и вновь осознавала великую истину путешествия героя: от испытаний и страданий никуда не деться.

Звучит не очень приятно, но на самом деле это хорошая новость. Ведь когда мы перестаём пытаться преодолеть внутренние травмы в себе и в других, тогда мы сможем осознать и утвердиться в истине, что истинную полноту можно обрести только в Боге. Как сказал Павел в 1 Послании к Коринфянам 1:26–27: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное».

Я смогла подняться из глубин самого низкого падения, испытаний и предательства. Как-то я в отчаянии сидела на кровати и вспоминала о бездомном, который пошёл против нас, забыв о многих годах нашей любви, заботы и гостеприимства. Разорение и страдания снова вернулись в мой дом и семью. Казалось, что вся милость, которую я оказала, стекла в сточную трубу. Я беспокоилась о последствиях, о том, что будет с репутацией нашей семьи и служения, потому что многие подробности нашей личной жизни могли стать достоянием общественности и причинить нам вред. Я не видела просвета во тьме, в которой оказалась.

И посреди этой тьмы и отчаяния из глубины моей души «проросла» песня. Я стала петь хвалу на слова из Книги Притч

29:25: «Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен».

Безопасен! Я всю жизнь искала надёжных людей и безопасные места, но в период чудовищного предательства Бог поднял меня и показал, что только Он может обеспечить безопасность. Он всегда будет вести нас по пути, который проложен через разрушенные места, где нам будут встречаться сломленные люди, потому что Он — Спаситель всех. Мы не должны избегать страданий и испытаний, а, скорее, цепляться за Господа, Который несёт нас на Своих руках.

Воскресение — это не спасение, не избавление от опасных людей и небезопасных мест. Напротив, это признание того, что всякий, кто доверяет Господу, находится в безопасности.

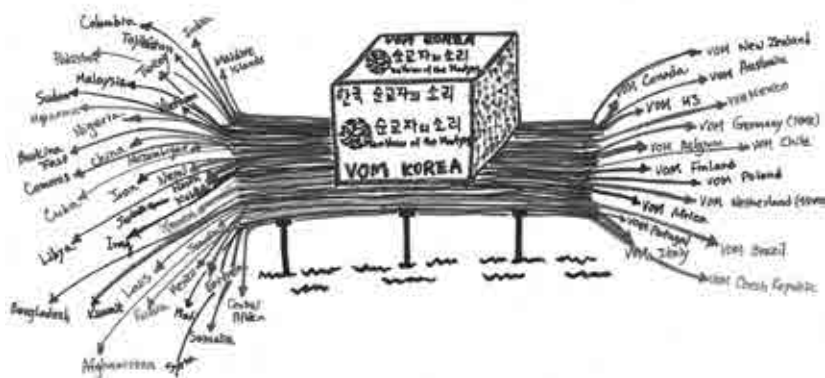
12. Возвращение с эликсиром

В истории моей жизни эликсир — это сама я! Узнав о путешествии героя и об истине, которую оно раскрывает, я стала совершенно иначе относиться к себе и к другим. Я вижу, что каждый человек представляет собой героя-ученика, и Бог направляет нас на пути, где боль и страдания предназначены для того, чтобы помочь нам расти и становиться похожими на Него и, следовательно, эффективными в служении Ему. Я верю, что Бог преобразил меня в «эликсир», которым теперь можно делиться с другими.

В жизни я пережила столько неудач и падений: два разрушенных брака, обанкротившийся бизнес, трудности в служении, неудачи во взаимоотношениях с посторонними людьми и сложности с собственными детьми. Но я верю, что Бог обратил все мои неудачи в эликсир, с помощью которого я могу помочь другим людям исцелиться. И я верю, что не только я нахожусь на пути героя, но и все мы, в том числе и вы. Если мы не сда-

димся, каждый из нас получит награду и эликсир, которые мы сможем принести людям из нашего обыденного мира.

В моём случае я вернула кисть, рисующую мою жизнь, в руки Бога, и именно Он сделал её такой прекрасной. До этого она напоминала смазанный и испорченный портрет, но Он превратил его в шедевр. И теперь Бог показывает меня другим людям в качестве примера, что они тоже могут возродиться, как и я. Ведь я доверилась Богу и не боюсь рассказывать о своих неудачах и ошибках. Поэтому я верю, что Он использует меня как «эликсир», чтобы те, кто сломлены, в отчаянии и потеряли надежду, могли обрести её вновь и достойно завершить своё путешествие героя, предназначенное им Богом.

На моём рисунке изображена наша с супругом встреча, символизирующая союз Запада и Востока. Мы основали организацию «Голос мучеников — Корея», чтобы служить мостом между христианами Запада и Востока, от имени северокорейских христиан в частности и в более широком смысле от имени всех преследуемых христиан мира через всемирную ассоциацию «Голос мучеников».

Я верю, что мост, соединяющий людей с обеих сторон, откроет удивительную силу. Наша организация может сыграть очень важную роль, потому что мы хорошо знаем сильные и слабые стороны представителей обеих групп.

Заглянув внутрь здания «Голоса мучеников — Корея», вы увидите, как много иностранцев из разных стран мира приходят послужить волонтерами в наших школах и учебных программах. Северо- и южнокорейцы вместе едят, служат и принимают участие в различных мероприятиях. Таким образом, «Голос мучеников» — это предвкушение небес, того места, где соберутся все народы. Бог примет славу и будет действовать с великой силой, когда все страны и организации будут стремиться к такому же святому общению и братству, что ожидает нас на небесах.

Это Бог, а не мы делает наше общение святым. Люди, которые разочарованы и поставили крест на своей жизни из-за неудач, недостатков и греха, нуждаются в нашей помощи. Мы должны помочь им понять, что они не идут по пути, ведущему к тупику: Бог определил конечный пункт назначения, и достигнем ли мы до него, зависит не от нашего совершенства, а от элементарного доверия и упования на Него, а также от того, продолжаем ли мы двигаться вперед, даже когда нам кажется, что все надежды рухнули. Это самый главный урок, который можно извлечь из истории моей жизни.

Единственное, чего я никогда не делала, — я никогда не сдавалась, даже в те годы, когда почти не общалась с Богом. Я продолжала двигаться вперед в ответ на Его призыв. Я молюсь, чтобы, идя путём героя, вы также имели силы не отчаиваться, а продолжать своё путешествие, как я и северокорейцы, чьи истории вы узнаете из этой книги. Прочтя её, вы поймёте, что однажды тоже станете эликсиром для людей из вашего «обыденного мира»!

Глава 2.

Г-жа Хон: Путешествие героя к истине

Питайте ваш разум великими мыслями.

Вера в героизм порождает героев.

Бенджамин Дизраэли³⁶

1. Обыденный мир

Я родилась в благополучной семье. Когда мой отец был ещё ребёнком, он подрался с сыном японского надзирателя. Вмешались родители, и драка уже завязалась между взрослыми. В результате моего деда отправили в концлагерь как политического преступника. К сожалению, там он умер незадолго до освобождения Кореи от японской оккупации в 1945 году.

Несмотря на это, детство отца было хорошим. После окончания университета он служил в управлении национальной безопасности в составе пограничных войск. Моя мать была кореянкай, родившейся в Китае. Хотя она не происходила из обеспеченной семьи, однако обладала отменным здоровьем, и её мать смогла устроить для неё хороший брак. Она вышла замуж за отца в возрасте девятнадцати лет, и у них родилось семеро

³⁶ Benjamin Disraeli, *Coningsby: Or the New Generation* (Boston, MA: Adamant Media, 2000), 144.

детей, включая меня. Я была старшей дочерью. Наша семья была довольно зажиточной.

Мама работала на швейной фабрике, чтобы иметь возможность вступить в Коммунистическую партию, как и другие родственники. Бабушка была первой, кого приняли в партию в 1945 году. Учитывая эту семейную традицию, я приняла как данность, что и мне придётся отслужить в армии, чтобы иметь возможность вступить в партию. Но отец запретил мне идти в армию, так как считал, что женщине сложно добиться успеха на военном поприще.

В те дни соседи порекомендовали мне читать газету *«Нодон Синмун»* («Труд») и пойти изучать радиовещание, кинематограф и театральное искусство. Но отец не хотел отправлять меня учиться, а настаивал, чтобы я сидела дома. В итоге я начала работать в Исследовательском центре Ким Ир Сена, где читала лекции по истории жизни вождя правительственным чиновникам. Вся его история была изображена в серии, состоявшей из 136 огромнейших картин на различные эпизоды жизни, такие как рождение, детство, юность и каждое его достижение. Хорошая память позволяла мне прочесть сопроводительную информацию и запомнить всё до мельчайших подробностей. Таким образом я могла читать лекцию о каждой картине наизусть. Мужчины стали обращать на меня внимание, но я была слишком гордой, чтобы отвечать взаимностью.

Одетая в красивый костюм или корейское традиционное платье, я расхаживала по центру с заложенными за спину руками и носила ключи от всего здания. Я непринуждённо отвечала на приветствия руководящих лиц, но игнорировала, когда со мной здоровались простые рабочие. К мужчинам я относилась надменно, но вскоре влюбилась.

Молодой человек, привлёкший моё внимание, был руководителем центральной исследовательской группы. Он тоже полюбил меня. Ему было двадцать семь, а мне двадцать. Он хотел

познакомиться с моими родителями, но они воспротивились этому, говоря, что я слишком молода для замужества, и мне сначала нужно направить все свои усилия на работу и получение партбилета. Решение родителей очень расстроило меня. Я написала возлюбленному прощальное письмо, и мы расстались.

Верность партии я продемонстрировала тем, что два месяца работала на шахте. Попасть туда помогла мне мать, подкупив чиновников горнодобывающей компании поросёнком. Отработав днём преподавателем в институте, ночью я копала уголь. До сих пор у меня на руках остались чёрные пятна.

Наконец в 1981 году, когда мне исполнилось 24 года, меня приняли в Коммунистическую партию. До тех пор я временно отложила все остальные планы, включая замужество.

Через год после вступления в партию, в 1982 году, я вышла замуж. Мой муж был родом из Канвондо, но проходил военную службу в местности, где я жила — в Пэгам, северокорейской провинции Янгандо. Он очень понравился моей матери, и она согласилась выдать меня за него после завершения военной службы. Уволившись из армии, он ненадолго вернулся в свой родной город, а затем вновь приехал в Янгандо, и мы поженились. Он даже привёз с собой сестру, чтобы она помогла подготовиться к свадебной церемонии. Но я не хотела выходить за него замуж, потому что мечтала о муже-военном или чиновнике, а он уже закончил военную службу. Однако мама настояла, чтобы я вышла за него, потому что он был очень трудолюбивым.

Перед самой свадьбой я бежала из дома и три дня пряталась у подруги, но в конце концов вернулась домой и вышла замуж. Вскоре после этого мы переехали к нему на родину в провинцию Канвондо. Его дом находился недалеко от пыльных цементных заводов, и я зарабатывала тем, что читала на этих заводах лекции о Ким Ир Сене. Я родила сына и дочь, но, не имея возможности заботиться об обоих детях, вынуждена была

отправить сына к матери. Дочь я брала с собой на работу и целый день носила её на спине.

2. Зов к странствию

В то время, когда я читала лекции на заводах, экономика Северной Кореи стала очень нестабильной. Моей зарплаты не хватало, чтобы прокормить семью, поэтому я основала собственный бизнес. Я покупала китайские товары по низкой цене в родном городе и продавала их с наценкой в Канвондо, куда переехала после свадьбы. Сначала я торговала в основном одеждой, полотенцами и носками, а потом перешла на торговлю удобствами. Бизнес процветал в течение пяти лет.

У супруга была работа, однако правительство Северной Кореи не выдавало ему пайка. Люди трудились, но им ничего не платили, поэтому они крали медь с фабрик, где работали, и продавали её. Позже я закрыла свой бизнес, а муж открыл свой. Он продавал украденную медь в Синийджу и на вырученные деньги закупал муку для последующей перепродажи.

Супруг занимался этим в течение трёх лет. Он ездил с места на место на электричках, которые часто останавливались на несколько дней из-за перебоев с электричеством. Однажды во время одной из таких поездок он возвращался домой с нашей дочерью, которая на тот момент была подростком. Поезд остановился, и все ожидали, когда возобновится подача электроэнергии. Когда же она возобновилась, муж случайно коснулся линии электропередач. Его ударило током, и он вылетел из поезда. Другие пассажиры, включая нашу дочь, с ужасом наблюдали за происходящим. Поезд тронулся, а его тело осталось лежать на земле.

Дочь не знала, что делать. Некоторое время она продолжала ехать, но потом сошла. За сутки ей пришлось пройти около

шестидесяти *ли* (примерно 23 километра), чтобы добраться до дома. У входной двери нашей квартиры она потеряла сознание. Когда дочь рассказывала, что случилось, я даже не заплакала, потому что самое важное, о чём я думала, — это два мешка муки, которые должен был привезти муж. А теперь дочь вернулась с пустыми руками.

Добрый сосед дал мне пять килограммов риса, которые я поделила на две части: одну часть я решила продать, а другую оставила для похорон. Я хотела поехать в Синьиджу, чтобы попытаться найти тело мужа, но у меня не доставало денег на проезд, поэтому я решила отвезти детей к родителям в Пэгам.

Однако по дороге у меня поднялась температура из-за паратифа, и я потеряла сознание. Открыв глаза, я обнаружила, что нахожусь в родительском доме, но детей там не было. Мама отправила их к моей сестре, поскольку из-за бедственного положения не могла прокормить нас всех. Она сказала, что не может заботиться о внуках, пока её дочь находится при смерти.

Как только я набралась сил, то сразу же перевезла детей в дом родителей. В течение трёх месяцев я продавала тофу, что давало мне возможность кормить их, а также немного помочь матери. Однако этого было недостаточно, чтобы обеспечивать семью, поэтому я решила оставить детей с родителями и поехать к родственникам в Китай, чтобы просить помощи. Шёл 1997 год. На границе тогда было не так много пограничных постов. В третьем часу ночи я переправилась через реку Туманную в Китай.

Там я встретила старосту корейско-китайской деревни, который оплатил мой проезд на автобусе до Даляня в китайской провинции Ляонин, где жил мой дядя. Я не могла говорить по-китайски. Приехав, я сразу же направилась в офис окружного прокурора, где работал родственник. Я представилась, назвала имя матери, и он отвёл меня к себе домой.

Родные со стороны матери сказали, что у них нет денег, чтобы помочь моим родителям, но они познакомили меня с корейским китайцем, владельцем фабрики по производству *кимчи*. Я зарабатывала 200 *юаней* (около 32 долларов США) в месяц, к тому же фабрика предоставляла жильё для рабочих. Проработав там десять месяцев, я смогла отправить тысячу юаней (около 165 долларов) семье в Северную Корею.

Хозяин фабрики даже устроил мне «брак» с китайским корейцем. Но вскоре я узнала, что на самом деле он продал меня этому человеку за 3 тысячи юаней (около 500 долларов). Мой новый «муж» (хотя у нас не было свадьбы и брак наш также не был зарегистрирован) не говорил по-корейски, но, похоже немного понимал мою речь. У него не было работы и целыми днями он занимался лишь тем, что пил. Сестра и мать мужа жестоко обращались со мной и презирали, поскольку я не знала китайского языка. Меня заставляли стирать всю одежду вручную, хотя в доме была стиральная машина. Чтобы поесть, мне нужно было просить у них разрешения, и они выдавали мне минимальное количество еды, которого хватало только на то, чтобы остаться в живых.

У нас не было детей, и свекровь отправила меня к врачу, чтобы узнать, что со мной не так. Мне было очень стыдно. Проведя осмотр, врач признал меня здоровой и порекомендовал пройти обследование мужу. После обследования он диагностировал у него бесплодие, и мы усыновили ребёнка.

В 2000 году свекровь и сестра мужа поехали на заработки в Южную Корею. Они пообещали, что все деньги, которые зарабатывают там, будут отправлять мне, чтобы мы могли жить хорошо. Но в 2003 году по глупости мужа меня поймала китайская полиция. В деревне рядом с отделением полиции было место, где собирались люди, чтобы поиграть в *маджонг*. Однажды во время игры, муж повздорил с женщиной, которая работала в соседнем ресторане. Решив отомстить, женщина написала в

полицию заявление о том, что его жена — из Северной Кореи. Это случилось прямо перед Новым годом по лунному календарю, когда даже полиция не работала в течение месяца. Но после того, как празднование Нового года закончилось, меня арестовали и доставили в отделение с нашим приёмным ребёнком на спине.

Однако вскоре отделение полиции окружили жители нашей деревни и забросали его камнями. Поскольку с соседями у меня сложились хорошие отношения, они стали на мою защиту и требовали освобождения. «Освободите её! Она не сделала ничего плохого!» — кричали они.

Несмотря на протесты жителей деревни, меня депортировали в Северную Корею. Прежде всего надо отметить, что я жила в Китае не по собственному желанию. Я поехала туда лишь для того, чтобы попросить денег у родственников. Прошло более пяти лет с тех пор, как я покинула Северную Корею, но мне казалось, что я возвращаюсь туда, где и должна быть. В депортации я увидела возможность навестить родительский дом и увидеть своих детей, убедиться, что у них всё хорошо. Уезжая из Китая, я отдала ребёнка мужу и заставила его пообещать отправить мне 3 тысячи юаней (около 500 долларов).

3. Отвержение зова

Как ни странно, но по пути в Северную Корею китайские полицейские не надели на меня наручники и даже позволили свободно ходить в туалет. Оглядываясь назад, я понимаю, что они давали мне возможность бежать, однако я не воспользовалась этим шансом. После того как я прошла пограничный контроль в Онсонге, меня отправили в тюрьму Департамента государственной безопасности Северной Кореи, пока я находилась под следствием в ожидании суда.

В тюрьме за заключёнными тщательно следили, даже тогда, когда те ходили в туалет. Потому что любой, кто попадал туда, имея при себе деньги, пытался скрыть их. Для этого заключённые заворачивали их в пакет и проглатывали, зная, что пакет с деньгами выйдет через несколько дней. При должной сноровке и осторожности заключённый мог незаметно для надзирателя спрятать деньги в карман во время похода в туалет. Поэтому видя, что заключённый задерживается в туалете или ведёт себя подозрительно, надзиратели начинали кричать и бить его.

Я тоже проглотила деньги, которые прятала в подошве обуви. Три дня спустя, когда я пошла в туалет, я быстро достала пакет с деньгами и спрятала его в карман. Надзиратель не заметил этого, но, когда я вернулась в камеру, мои сокамерники догадались о произошедшем из-за ужасного запаха, исходящего от пакета. Но меня это не беспокоило, ведь я добилась того, чего хотела. Из-за того, что я сильно нервничала, меня мучили ужасные желудочные спазмы, поэтому глотать слишкомую тюремную кашу становилось всё труднее.

Моя жизнь в тюрьме — это пятьдесят дней ада. Один из заключённых дал мне таблетку от спазмов в животе, но надзиратель поймала меня с ней. Она ударила меня по голове с такой силой, что звук удара можно было слышать по всей тюрьме.

По окончании следствия меня отправили в Учебный центр социального обеспечения. Членов партии туда помещать было запрещено, поэтому предварительно меня лишили партбилета.

Сначала я не могла ходить, поскольку во время заключения меня весь день вынуждали сидеть. После перевода в Учебный центр социального обеспечения всё изменилось, и теперь меня заставляли ежедневно бегать и кричать вместе с другими заключёнными: «Дисциплина превыше всего!» Нам приходилось вставать в пять часов утра, а спать мы ложились в 10 часов вечера. Я заболела брюшным тифом, от которого началась диарея. Наконец, когда я уже была при смерти, меня освободили,

вынудив дать торжественную клятву посвятить остаток жизни Ким Ир Сёну.

Домой мама везла меня на тележке, потому что я совсем не могла ходить. Из-за отсутствия гигиены в тюрьме и центре перевоспитания вши бегали по всему моему телу и волосам. Мой муж отправил в Северную Корею 3200 юаней (около 520 долларов) через мою китайскую тётю. Тысячу юаней (около 165 долларов) я отдала брату, а остальное потратила на то, чтобы выжить. Я узнала, что мою дочь госпитализировали с туберкулёзом, а сын стал беспризорником (или «*никчёмной птицей*» в переводе с корейского), который обитал на местном рынке в поисках пропитания. Из-за того, что меня поймали в Китае, я не смогла получить копию семейного регистра (родовой книги) и потому не имела возможности остаться в Северной Корее. А за моим домом продолжали следить сотрудники Управления национальной безопасности. Поэтому я решила вернуться в Китай, на этот раз забрав с собой сына и дочь.

Мы покинули родительский дом в октябре 2003 года. Это был последний раз, когда я видела своих родителей.

4. Встреча с наставником

Когда я впервые переправилась через реку Туманную и, осматриваясь, стояла на берегу, ко мне подошёл китайский кореец. Он посоветовал избавиться от значка Ким Ир Сёна, который был у меня на груди. Этот человек был старостой деревни. Несмотря на то, что китаец впервые видел меня, он отвёл меня к себе домой, накормил и дал одежду. Конечно, я боялась, что староста продаст меня кому-нибудь, но у меня не было выбора, кроме как принять его помощь. Когда я выпалась и отдохнула, он отвёл меня на автобусную остановку и дал 10 юаней (около 2 долларов) и леденцы, чтобы меня не

укачало в дороге. Встречу с ним я считаю встречей со своим наставником или ангелом.

5. Преодоление первого порога

В октябре 2003 года, переправившись через реку Туманную во второй раз, я вернулась в дом своего мужа в Китае. Однако родственники не обрадовались моему возвращению, потому что я приехала не одна — со мной были дети от первого брака. Дочь я выдала замуж за китайского корейца, как она и хотела. Но несмотря на то, что на тот момент со мной остался только один ребёнок, свекровь была недовольна и хотела выгнать меня из дома. Она, конечно, давно забыла о своём обещании отдать мне деньги, которые заработала в Южной Корее.

Муж пытался встать на мою защиту, но это только подлило масла в огонь, и свекровь решила заявить на меня в полицию. Однако жители деревни радовались моему возвращению и даже пытались помешать свекрови донести на меня. Но она обратилась не в местное отделение, а в городское, поскольку местные сотрудники полиции тоже были на моей стороне. Так что, когда сотрудники городского отделения приехали произвести арест, местные сотрудники предупредили меня, чтобы я бежала. Поэтому, когда за мной пришли, мы с сыном выбежали через чёрный ход и направились в ближайший продуктовый магазин. Владелица магазина предложила мне 500 юаней. Даже понимая, что я не смогу вернуть долг, она всё равно дала мне деньги. И мы с сыном бежали из города.

Я планировала найти церковь в городе Чэнду, потому что знала, что северокорейские беженцы часто обращаются за помощью в церкви. Церковь, в которую обратилась я, была католическим храмом, принадлежавшим южнокорейской общине, находящейся в Китае. Прихожане проверили меня, чтобы убе-

диться, что я действительно северокорейка, попросив спеть национальный гимн КНДР и ответить на различные вопросы о Северной Корее. После этого они дали каждому из нас по 600 юаней (около 100 долларов).

Сын начал работать в офисе компании, расположенной в Чэнду, а я нашла место домработницы. При этом я продолжала посещать церковь в благодарность за оказанную нам помощь, хотя на тот момент я ничего не знала о Боге. Всё, о чём проповедовали во время богослужений, влетало в одно ухо и вылетало через другое. Но я любила петь гимны, потому что они были очень похожи на северокорейские революционные песни.

Церковь начала искать возможности помочь нам с сыном перебраться в Южную Корею. Примерно в то же время позвонила моя сестра, которую также продали, когда она приехала в Китай. Но ей удалось бежать в Южную Корею, и она слышала от китайских родственников о том, что произошло со мной, и нашла способ связаться. Сестра посоветовала мне с сыном ехать в Южную Корею, и я решила на побег.

Муж моей дочери был пьяницей и часто поднимал на неё руку. Поэтому, когда она приехала к нам гости, я предложила ей бежать вместе с нами. Она была с нами, пока мы добрались до Куньмина на юге Китая, но, к сожалению, у меня не было достаточно денег, чтобы взять её дальше, поэтому ей пришлось вернуться к мужу.

6. Испытания, союзники и враги

Побег был весьма трудным испытанием для всех нас. Пребывание северокорейцев в Китае незаконно, и чем дальше мы отходили от северокорейской границы, тем больше выделялись среди местных жителей, потому что китайских корейцев там почти нет. Мы карабкались по скалам, чтобы оставаться вне

поля зрения людей. Одежда сильно изнашивалась, и силы покидали нас. В конце длительного путешествия, когда мы оказались в тюрьме в Таиланде, я потеряла сознание от истощения. Падая, я сильно ушиблась головой и получила сотрясение мозга.

Однако у меня были союзники, даже когда я проходила самые трудные испытания. Для переправки северокорейских беженцев в Южную Корею сначала необходимо пересечь всю территорию Китая и затем выехать в третью страну. Для этого требуются посредники-проводники, которые сопровождают беженцев на протяжении этого долгого пути. От Китая до Таиланда нас сопровождал проводник-китаец. Добраться до Таиланда было очень сложно. Мы шли по ужасным дорогам, но всё же благодаря опытному проводнику благополучно прибыли в страну. Поэтому его я считаю своим союзником.

Моим врагом была свекровь. Она и её дочь жестоко обращались со мной и делали мою и без того нелёгкую семейную жизнь буквально невыносимой. Из-за того, что я плохо говорила по-китайски, они смотрели на меня свысока и иногда даже избивали. Кроме того, когда я вернулась из Северной Кореи, свекровь донесла на меня в полицию, и мне пришлось бежать.

7. Достижение сокрытой пещеры

Оказавшись в Таиланде, я подумала было, что все невзгоды позади. Из-за переживаний об оставленной в Китае дочери, физического истощения и невыносимой жары, я потеряла сознание и при падении ударилась головой. Получив сильное сотрясение мозга, я, парализованная, бездвижно лежала на холодном полу. Со мной в камере находились около 150 северокорейских беженцев, но никто не оказал мне помощь. Меня просто загнали в самый дальний угол камеры. Я не могла ходить в туалет, но мне повезло, что к нам как раз пустили

женщину-миссионерку из Южной Кореи, которая помогала мне. В тот момент я отчаянно молилась Богу о том, чтобы подняться и передвигаться самостоятельно.

После молитвы я смогла встать с пола, держась за железную решётку. Затем я снова помолилась, прося, чтобы Бог укрепил мне ноги, и я смогла ходить без посторонней помощи. Бог ответил и на эту молитву, и я почувствовала в ногах силу. Я продолжала взывать к Богу и благодарить Его: «Спасибо! Спасибо!» Я делала шаг за шагом, как младенец, который только учится ходить. После этого я смогла самостоятельно сходить в туалет. Спустя неделю моего пребывания в лагере беженцев приехала тайландская полиция и сообщила, что на следующий день я смогу отправиться в Южную Корею.

Из-за состояния здоровья мне разрешили уехать, не дожидаясь очереди. Видя, как я пакую вещи, другие северокорейские беженцы, ожидавшие отправки в Южную Корею уже три-четыре месяца, начали протестовать и даже направили жалобу в посольство Южной Кореи. Однако сотрудник посольства ответил им, что тот, кто протестует, отправится туда последним, поэтому их жалобы быстро утихли. Уже через неделю мне посчастливилось выбраться из лагеря беженцев и улететь. Иногда я думаю, что Бог использовал сотрясение мозга, чтобы помочь мне.

8. Решающее сражение

Моё решающее сражение произошло после смерти первого мужа. Не имея времени на скорбь, я знала, что должна была найти способ выжить. Я влачила жалкое существование, продавая тофу в Онсонге, где жили мои родители, но в конце концов от безысходности мне, всё же, пришлось пересечь реку Туманную, чтобы просить о помощи родственников в Китае, потому что родители ничем не могли помочь мне.

Но и родственники тоже не смогли помочь материально, поэтому мне пришлось зарабатывать деньги на фабрике по производству *кимчи*. Директор фабрики продал меня китайскому корейцу, который не говорил по-корейски. Так началась моя непростая семейная жизнь, а сестра и мать мужа своими действиями делали её ещё более невыносимой. Они очень жестоко обращались со мной, потому что я не говорила по-китайски. В конце концов меня арестовали и депортировали на родину. Во время заключения в Северной Корее я много раз оказывалась на краю гибели, но, даже освободившись, умудрялась выжить. Поэтому я снова решила бежать в Китай. Однако, поскольку свекровь донесла на меня в полицию, мне пришлось изменить план и отправиться в Чэнду.

В результате всех этих бед и скитаний я уверовала в Бога и приняла решение бежать в Южную Корею. В Таиланде посредники попросили меня записать своё свидетельство. Я написала только одно предложение: «Я очень благодарна Богу, Который позволил мне отправиться в Южную Корею». Окружающие посмеялись над моим свидетельством, но несмотря на то, что я практически ничего не знала о Боге, я написала его от чистого сердца и для меня оно было важнее изобилия знаний.

9. Награда

Когда я лежала в лагере беженцев в Таиланде после обморока и сотрясения мозга, мне приснился сон об Иисусе. В то время я ещё не слышала о том, как Он умер. Во сне я увидела не здорового молодого человека, а слабого и хрупкого мужчину. Я плакала, лёжа на земле, когда Он истекал кровью, висая на кресте с терновым венцом на голове. Небо внезапно потемнело, грянули раскаты грома, засверкали вспышки молнии. Начался дождь, который смывал кровь Иисуса. Когда я увидела эту

сцену, то попыталась накрыть Его кровь своей юбкой, чтобы её не смыло дождём. Потом я проснулась.

10. Обратный путь

Я ездила в миссионерскую поездку в Китай по программе «Голоса мучеников» — «Университет служения в подполье». Когда поездка находилась ещё только на стадии планирования, я испытывала страх, что меня снова поймают и депортируют обратно в Северную Корею. Я вспоминала все ужасные переживания и испытания, которые пережила в Китае, но всё же решила быть послушной Богу.

По прибытию в Китай я со страхом в сердце благовествовала северокорейской беженке на базе ученичества, и она приняла Иисуса Христа. Всё время, находясь в стране, я испытывала ужас. Но, оглядываясь назад уже после возвращения в Корею, я поняла, что Бог хочет использовать меня, так как я хорошо понимаю этих женщин, потому что сама прошла то, с чем сталкиваются они. И Бог подготовил меня к выполнению этого служения, используя мои испытания. Я почувствовала сильный призыв служить Ему и нести Благою весть своим соотечественникам.

Я решила, что буду посланником Бога, доносящим Его Слово, которому меня учили на двух программах, учреждённых «Голосом мучеников» для северокорейцев — «Университет служения в подполье» и «Технологии подпольного служения». А ещё я поняла, что не смогу нести служение в одиночку, что мне нужно трудиться плечо к плечу с другими северокорейцами, как и я, закончившими обучение.

Мы начнём с уличного благовестия, с распространения евангелизационных брошюр и приглашений в церковь. Мы можем использовать здания, в которых раньше размещались институты Ким Ир Сена, — они есть в каждом городе и в каждой деревне.

Стоя на сцене, я скажу: «Мы можем жить, если верим в Иисуса Христа! Наши жизни зависят от Него. Не верьте людям, не верьте в людей, в Ким Ир Сена, но верьте в Бога!»

После воссоединения многие будут пребывать в замешательстве и растерянности. В этот переходный период проповедь Евангелия принесёт людям мир и побудит верить в Бога. Мы должны говорить правду о том, что Ким Ир Сен — всего лишь человек и он не должен быть объектом нашего поклонения, ведь он обманул северокорейцев, на свой лад скопировав христианство и подсунув им фальшивую идеологию, и заменил собой Бога.

Сначала я хочу проповедовать Евангелие своим родным и близким. Иисус Христос явил Свою любовь к нам, умерев за нас на кресте. А правительство Северной Кореи промывало нам мозги, навязывая теорию эволюции, чтобы мы не узнали правду. На самом деле мы созданы по образу и подобию Божьему. Северная Корея поклоняется Ким Ир Сёну, боготворит его и утверждает, что он бессмертный, но ведь это не правда, — он мёртв! Ни один человек не может жить вечно, потому что Бог создал нас из праха. Мы состоим из смертных тленных тел и бессмертных душ, поэтому, когда мы умираем, наши тела разлагаются, но наши души живут вечно. Чтобы знать, куда направляются наши души после смерти, нам необходимо верить в Бога. Он навеки благословляет верующих, поэтому смерть не властна над нашими душами, и они живут с Богом вечно.

11. Воскресение

Когда произойдёт воссоединение, я обязательно вернусь в Северную Корею. Вполне возможно, что там меня назовут предательницей. Но даже если меня десятикратно отвергнут, я буду продолжать проповедовать Евангелие тем, кто преследует

меня за распространение Благой вести. Мы никогда не должны оставлять попытки достигать Евангелием своих гонителей.

Иисус также велел нам заботиться о вдовах и сиротах, поэтому я обязуюсь служить и помогать им. Несмотря на то, что с годами моё тело слабеет и многие его члены болят, я сделаю всё возможное, чтобы продолжать трудиться для Бога. Удивительно, ведь когда я делаю Божье дело, я не ощущаю боли.

Деньги мне больше не нужны. Раньше у меня была работа в Южной Корее, и меня часто зовут вернуться туда, но Бог уже дал мне достаточно средств для жизни. Большого мне не нужно. Единственная работа для меня на земле — это проповедовать Евангелие.

12. Возвращение с эликсиром

С этого момента я буду усиленно готовиться нести Благоую весть северокорейскому народу и проповедовать Слово, когда произойдёт воссоединение Южной и Северной Кореи.

В качестве подготовки я вручную переписываю Писание, чтобы Слово Божье отпечаталось в моих сердце и мозге. Начав с Книги Бытие, сейчас я переписываю Второзаконие.

Также я участвую в радиослужении «Голоса мучеников», записывая ежедневные радиопередачи, которые транслируются в Северную Корею. Работая в КНДР, я занималась пропагандой по заявке правительства, и моё внимание было сосредоточено на том, чтобы приукрасить существующее положение вещей. Но теперь, поскольку мой голос записывают для радиопередач о Боге, в Которого я верю, перед записью я тщательно готовлюсь. Произнося каждое слово из Библии или проповеди, я изо всех сил стараюсь говорить чётко и разборчиво.

Наконец я забочусь о себе, правильно питаюсь и выполняю физические упражнения. Кроме того, я регулярно хожу к врачу

и стараюсь мыслить позитивно. Несмотря на всё это, я продолжаю болеть, но думаю, что посредством болезни Бог хочет превратить мою гордость в смирение. Поэтому я не жалею и не считаю болезнь чем-то отрицательным.

После воссоединения Кореи предстоит очень много работы. Я хочу нести Евангелие своей семье и всему северокорейскому народу, поэтому будь у меня десять рук и ног, даже этого было бы недостаточно. Северокорейцы будут охотнее слушать северокорейцев, проповедующих Евангелие, нежели миссионеров из Южной Кореи.

Когда воссоединение состоится, я превращу все исследовательские центры Ким Ир Сена в церкви, водрузив кресты на крыше каждого из них, и в них буду проповедовать Евангелие в окружении ангелов и Бога, Который всегда рядом со мной. Растения на моём рисунке символизируют северокорейский народ.

Глава 3.

Проф. Чо: Мышление героя

*Ибо в вас должны быть те же чувствования,
какие и во Христе Иисусе.*

Апостол Павел³⁷

1. Обыденный мир

Я родился в небольшом городке в Северной Корее в конце 1930-х годов, но вырос в Пхеньяне. Одно время Пхеньян считался «Иерусалимом Востока», потому что до 1945 года в нём было очень много церквей. В церковь меня пригласил друг, и там я впервые услышал о Боге.

Мой дед не был крупным землевладельцем, но имел удел в несколько тысяч *пхён* (корейская мера земельной площади, 1 пхён — 3.3 километра), и моя семья была материально обеспечена. После того как отец закончил среднюю школу в Северной Корее, он уехал учиться за границу, в Токио, где изучал железнодорожное дело. Вернувшись в Пхеньян, он устроился работать на железную дорогу. Однако после 1945 года отношение властей к обеспеченным и образованным слоям населения ухудшилось. Им стал присваиваться низкий социальный статус.

³⁷ Послание к Филиппийцам 2:5.

Поэтому отец решил никому не говорить о том, кем был в прошлом, и не упоминать о своём настоящем происхождении, утверждая, что является выходцем из семьи простых земледельцев.

В Пхеньяне я получил среднее образование. Я сражался в Корейской войне за Ким Ир Сена против сил ООН, а после окончания войны уволился из армии.

До формирования Совета Корейской Народно-Демократической Республики мой отец занимал должность главного секретаря управляющего транспортным хозяйством. После Корейской войны образовалась Корейская Народно-Демократическая Республика, которую часто сокращённо называют Северной Кореей. Ким Ир Сен уничтожил всех государственных чиновников, получивших образование в России, а также избавился от всех их соратников. Начальник моего отца учился в России, поэтому отца тоже отнесли к их числу. Однако отец категорически отрицал существование какой-либо связи между ним и его начальником. Тем не менее его уволили с занимаемой должности, и он стал работать шахтёром. Отец прилагал все усилия, чтобы доказать свою невиновность, которая окончательно была установлена в 1963 году. Он был очень счастлив и прыгал от радости, и так напился на чьих-то похоронах, что потерял сознание и скончался из-за резкого повышения кровяного давления.

Сразу после увольнения из армии в 1959 году я узнал, что из-за подозрений в связях с начальником, единственная вина которого состояла в том, что он учился в России, отца отправили работать на шахту. Ему пришлось перевезти туда всю семью. Когда я хотел навестить его, он сказал мне не приезжать, пока не докажет свою невиновность. Отец хотел, чтобы я стал дипломатом, но теперь это было невозможно, поэтому я отправился в провинцию Северный Хамгён и стал моряком. Позже я закончил химико-технологический институт и в тече-

ние 30 лет работал преподавателем в университете, после чего вышел на пенсию.

2. Зов к странствию

В Северной Корее отсутствует пенсионное обеспечение, поэтому с выходом на пенсию я лишился источника дохода. Хотя ранее у меня был относительно высокий уровень жизни, теперь он закончился. В это время, в конце 1990-х годов, экономическая ситуация в Корее значительно ухудшилась. Так называемый «Трудный поход» полностью истощил страну и, за исключением нескольких групп высокопоставленного руководства, большинство жителей Северной Кореи страдали от голода.

Правительство перестало выдавать гражданам продовольственные пайки, и система государственного обеспечения прекратила своё существование. Из-за нехватки электроэнергии закрылось множество заводов, перестала функционировать система водоснабжения. Людям приходилось жить в потёмках. Многие умерли от голода. По улицам толпами бродили «никчёмные птицы», как в Северной Корее называют беспризорников.

Люди взывали о помощи, изо всех сил пытались выжить, но никто не внимал им. Жизнь в Северной Корее была похожа на беспросветный ад без права на надежду. Поэтому то, что сегодня я всё ещё жив, является чудом. Я смог вырваться из ада.

Эти трагические обстоятельства заставили меня бежать из Северной Кореи, однако принятие этого решения было не из лёгких. Это был вопрос жизни и смерти.

В 1993 году я начал слушать радиопрограммы, которые транслировались из Южной Кореи и США. Из них я узнал о свободе, которой пользуются люди в других странах. Радиоприёмник мне прислали родственники жены, жившие в Китае. Импортные радиоприёмники, которые можно было приобрести в стране, про-

ходили специальную настройку на государственные частоты. Но родственники жены вели бизнес как в Китае, так и в Северной Корее, поэтому они могли доставать «ненастроенные» радиоприёмники. Слушая радиопередачи из Южной Кореи, я узнал, как в середине 1990-х годов некоторые северокорейские беженцы смогли благополучно добраться до Южной Кореи.

Однажды в 1997 году я услышал, как в эфире южнокорейского радио выступал знакомый мне северокореец. Его история поразила меня и впервые заставила задуматься о побеге из страны. Радиопередача настолько затронула моё сознание, что, можно сказать, именно благодаря ей я и решился бежать.

Экономика Северной Кореи в то время находилась в плачевном состоянии, и с каждым днём становилось всё хуже. Из-за отсутствия электричества поезда задерживались на два-три дня. Когда к станции приближался поезд, люди часто разбивали окна, чтобы залезть внутрь без билетов. Жители страны воровали продукты, потому что им нечего было есть. Вокруг царил полнейший хаос и отчаяние. Потеряв всякую надежду на то, что когда-либо ситуация в стране улучшится, я решил её покинуть.

Однако перед отъездом, вспомнив прежние времена японской оккупации Кореи, я начал испытывать угрызения совести. Тогда, умирая от голода, я понимал, что стою перед выбором между смертью и спасением, и мне нужно было принять решение: остаться в Северной Корее и умереть от голода, сохранив патриотическую преданность своей стране, либо умереть при попытке бегства от безумной системы.

В те дни положение моей семьи было очень тяжёлым, потому что я вышел на пенсию. Когда я преподавал в университете, студенты приносили мне продукты и вещи. Но после того, как я вышел на пенсию, я не мог устроиться на работу. Всё, что умели делать представители северокорейской интеллигенции, — это учиться и учить. Они не обладали никакими другими навыками, и я не был исключением. В тот период очень много северокорей-

ской интеллигенции, в том числе и профессора университетов, умирали от голода. Поэтому я принял решение переправиться через реку Туманную, чего бы это ни стоило!

3. Отвержение зова

Я не мог принять это решение сразу, меня одолевали сомнения и тревога, я колебался. Сон нарушился, а в душе происходило настоящее сражение. Родные были решительно против побега, но я не сдавался и всё же отважился претворить задуманное в жизнь.

Больше всего меня беспокоило то, что придётся оставить замужнюю дочь. Она вот-вот должна была родить, но я не мог посвятить её в планы о побеге, потому что она была замужем. Выйдя замуж, девушка становится частью семьи мужа. В ночь перед побегом из Северной Кореи я сказал ей, что собираюсь пойти раздобыть что-нибудь поесть.

Я пересёк границу вместе с сыном, договорившись с женой, что вскоре и она присоединится к нам. Покинув Северную Корею, мы остановились в доме недалеко от портового города Наджина на китайской стороне границы. Дочь владельца дома работала проводницей поезда, следующего в Пхеньян. Через неё я связывался с дочерью.

Забегая вперёд, хочу упомянуть, что вскоре после того, как мой сын оказался в Южной Корее, он вернулся в китайский город Самхап, расположенный на противоположной стороне от северокорейского Хверёна, чтобы помочь бежать своей сестре. Но его поймали сотрудники Управления государственной безопасности КНДР. И с тех пор мне, к сожалению, не удаётся раздобыть о нём никакой информации. Я полагаю, что он находится в концентрационном лагере. Северокорейцев, которых ловят после бегства в первый раз, обычно отправляют в Совет

национальной безопасности по месту жительства для проведения предварительного следствия. После этого их помещают в ближайший концлагерь. Это и наводит меня на мысль, что сын находится в концентрационном лагере Йодок.

После того как сын уехал, чтобы помочь сестре бежать, в течение пяти-шести месяцев от него не было никаких новостей, и я чуть не сошёл с ума. Я дважды отправлял посредника, чтобы тот навёл справки и разузнал хоть что-нибудь о нём, но, как я понял, сотрудники национальной безопасности вели за ним слежку, поэтому посредника тоже поймали. Ситуация была не из лёгких. И по сей день, ничего не зная о сыне и дочери, я могу только надеяться, что они живы. Всякий раз, когда я вспоминаю о детях, мне хочется бежать к ним!

Приехав в Южную Корею, я много путешествовал, чтобы познакомиться со страной. Я очень скучал по Северной Корее, к тому же плохо понимал язык, на котором говорят южнокорейцы. Поэтому вписаться в южнокорейское общество мне было очень трудно.

Чтобы поскорее приспособиться к жизни в новой для меня стране, я решил устроиться на работу и нашёл место в компании по производству диспенсеров для воды. Там я проработал два года, а последующие три года был охранником. Работа действительно помогла мне мало-помалу влиться в южнокорейское общество.

4. Встреча с наставником

Переправившись через реку, разделяющую Северную Корею и Китай, я некоторое время пробыл на китайской стороне. Тогда мне помогали много людей. Однажды я скитался по Пекину срок дней, поскольку мне некуда было пойти. В городе Яньцзи я увидел табличку с надписью на корейском языке «*Йонгиль Мёнок*», что означает «Ресторан, где подают лапшу», и узнал, что

им управляет китайский кореец. Пока я наслаждался лапшой, владелец ресторана познакомил меня с южнокорейским бизнесменом, который занимался торговлей кожаными изделиями. Бизнесмен пообещал мне убежище на шесть месяцев и даже помог связаться с родственниками, которые уже находились в Южной Корее, в том числе с моим троюродным братом. Оформить вид на жительство может любой, у кого есть родственники в Южной Корее, и бизнесмен помог с оформлением документов.

Однако через три месяца связь с родственниками из Южной Кореи прервалась, и процесс оформления документов остановился. Оказывается, они испугались, что правительство Южной Кореи заподозрит меня в шпионаже из-за того, что некоторые члены моей семьи всё ещё находятся в Северной Корее. Они опасались, что их могут обвинить в соучастии и посадить в тюрьму. Изначально пятеро родственников, проживавших в Южной Корее, планировали прибыть в Пекин, чтобы встретиться со мной. Но когда я поехал в аэропорт Пекина, оказалось, что прилетел только один.

Мы обменялись новостями о других родственниках за последние пятьдесят лет, и на следующее утро он вручил мне большой пакет с восьмьюдесятью тысячами юаней (около тринадцати тысяч долларов США).

Я вернулся в город в Китае, где на тот момент находились жена и сын. На деньги, переданные троюродным братом, я попытался получить поддельные китайские удостоверения личности, надеясь, что они помогут нам перебраться в Южную Корею, если родственники, проживающие там, пришлют нам официальное приглашение.

Моя жена работала продавцом в уличной торговой палатке, владелец которой помог мне достать для своей семьи поддельные удостоверения личности. Но однажды, когда начальник жены поехал на родину, во время пьянки с друзьями он рассказал им о нас. Информация дошла до полиции, и поддельные

удостоверения личности были изъяты. Сын тогда работал разнорабочим в городе Андо, и в тот сложный период только ему удалось уехать в Южную Корею.

После случившегося мы с женой отправились во вьетнамский город Ханой. Сын посоветовал нам, как лучше добраться до Южной Кореи. Когда я пошёл менять деньги, за нами последовал вьетнамский мужчина, потому что мы сильно отличались от местных жителей. Он донёс в полицию, и нас продержали в тюрьме двое суток. Я заплатил, чтобы наспустили, после чего мы вернулись в Китай. Мы жили в церкви, где прежде останавливался наш сын, и планировали очередную попытку выезда из страны. Но кто-то опять донёс на нас, нас снова арестовали и посадили в тюрьму недалеко от вьетнамской границы.

Пастор из Южной Кореи помог нам выбраться из заключения и уехать сначала в Ханой, а затем в Сайгон. Там я зашёл в аптеку и, не зная языка, пытался объяснить продавцу, что мне нужно. Тогда продавец позвонил кому-то, и вскоре к аптеке подъехал молодой человек на мотоцикле. Он сказал, что поможет мне, если я откровенно расскажу ему о себе. Сначала я колебался, но всё же решил рассказать правду. Он отвёл нас с женой к себе домой, а на следующий день доставил к берегу реки Меконг. Мы пересекли реку на лодке, а сойдя на берег, пересели на мотоцикл. Так мы доехали до какого-то дома.

Хозяин дома чистил кукурузу. Увидев нас, он топнул ногой по полу и громко сказал: «Камбоджа!». Мы поняли, что уже в Камбодже, и наконец-то в безопасности. Все люди, которые помогали нам на пути в Южную Корею, были для меня наставниками.

5. Преодоление первого порога

Когда мы переправлялись через реку в Китай, на меня нахлынули самые разные воспоминания и эмоции, но сильнее все-

го было желание поскорее выбраться из этого кошмара. Хотя Северная Корея была для меня адом, там оставались те, кого я любил больше всего на свете: родители, братья и сёстры, друзья, товарищи, соседи и, конечно же, моя дочь. Лица близких постоянно мелькали у меня перед глазами. Даже при воспоминании о прощании с ними у меня всякий раз болело сердце и кровь пульсировала в жилах. Однако, вспоминая обо всех бедах и тяготах жизни в Северной Корее, я знал, что не мог там оставаться. Я думал, что являюсь хозяином своей судьбы, и поэтому решение, касающееся моей жизни, должен был принять самостоятельно. Поэтому я решил, что никто не сможет помешать мне добраться до Южной Кореи.

Река Туманная была покрыта льдом. Поверх льда лежал снег. Когда я сделал первый шаг, с севера подул такой сильный ветер, что холод пробрал меня до костей.

После всех переживаний и сложностей я всё же сделал этот шаг и пошёл по льду замёрзшей реки. И тут я услышал лай поисковых собак. Пограничник делал обход, освещая реку фонариком. Мы с сыном упали на лёд и не двигались, словно трупы.

Внезапно я вспомнил о Боге. Всем сердцем я стал звать к Нему, моля о помощи: «Спаси нас, о Боже!..» Через некоторое время пограничник остановился, развернулся и вместе с собакой пошёл в обратном направлении.

Я был поражён. Бог помог нам! Переполненный радостью и охваченный благоговейным трепетом, я вновь и вновь повторял: «Благодарю Тебя, Боже!» Я зывал к Богу, хотя почти не знал Его.

До войны в Корее я несколько раз посещал церковь. Но только потому, что мне было неудобно отказать друзьям, пригласившим меня туда. Когда я впервые попал в церковь, её члены радушно приветствовали нас и накормили обедом. В качестве приветственных подарков нам подарили блокноты и карандаши. Я стал посещать собрания, делая это в основном

ради развлечения, а также из-за подарков. Хотя, конечно, я узнавал там и о Боге.

Помню, как пел в церкви гимн о сострадании Бога к бедным. И в словах гимна я слышал голос Бога. Этот гимн глубоко касался моего сердца, даже тогда, когда я был ещё молодым.

После одного из посещений церкви я признался маме, но умолял её ничего не говорить отцу. Однако он вскоре узнал об этом и жёстко наказал меня. Отец кричал, что никогда не простит, если я снова пойду в церковь. Это был последний раз, когда я был в церкви в Северной Корее.

Мой отец был убеждённым коммунистом, который одним из первых вступил в Коммунистическую партию Северной Кореи, сразу после окончания Второй мировой войны. Он был атеистом и крайне ненавидел религию.

Когда мы с сыном переправлялись через реку Туманную, я понял, что Бог, которого я когда-то оставил, никогда не оставлял меня. Он спас меня и вёл к свободе, хотя я и не знал Его. Бог всегда был со мной. Святой Дух, обитающий в глубине моего сердца, указывал мне путь. Я верю, что именно Бог помог мне покинуть Северную Корею.

В книге пророка Иеремии 29:13 написано: «Взыщите Меня и найдёте, если взыщите Меня всем сердцем вашим». И когда я взыскал Его, Он провёл меня по долине смертной тени и сохранил меня. Именно благодаря этому я смог переступить первый порог.

6. Испытания, союзники и враги

Сначала я расскажу об испытаниях. Переправившись через реку из Северной Кореи, я понял, что на самом деле Китай не такой, каким я его себе представлял. Китайцы не испытывали

особого желания помогать бедным северокорейцам, они закрывали на них глаза и отворачивались.

Однако у меня всё же были союзники. В течение шести месяцев обо мне заботился южнокорейский бизнесмен из Пекина. Он даже помог мне связаться с родственниками в Южной Корее.

Был у меня ещё один союзник. Однажды, когда я ждал автобуса, меня арестовал китайский полицейский. Он отвёл меня в отделение полиции вместе с детьми, которые стояли рядом со мной на остановке. Сотрудники полиции избили меня, потому что я не говорил по-китайски. На следующий день полицейский привёл корейского китайца, чтобы провести допрос. Корейский китаец перевёл, что меня обвиняют в попытке продать детей, вместе с которыми я был арестован. Я ответил, что меня подставили, и умолял его о помощи. Мне даже пришлось соврать, что я из китайского города Хуньчунь. Тогда корейский китаец воскликнул: «Так это же мой родной город!» Поэтому он стал настойчиво убеждать сотрудника полиции отпустить меня, и в конце концов меня освободили. Так что этого человека я тоже считаю своим союзником.

Живя в Северной Корее, я считал Соединённые Штаты врагом. Но с тех пор всё изменилось, и теперь моими врагами стали семья Ким и правительство Северной Кореи. Мне очень жаль сына и дочь, которые до сих пор находятся там. Я ничего не знаю о сыне с тех пор, как его задержали по дороге домой, где он планировал устроить побег сестре, и даже не могу нанять посредника, чтобы попытаться связаться с сыном, потому что это в первую очередь представляет опасность для него самого.

Лукавый, сатана — мой враг. Когда я был духовно беден, то почти сразу по приезде в Южную Корею попал в секту под названием «*Синчхонджи*» и чуть было не стал её членом. Представители этой секты сначала не признавались, кто они, и пытались завладеть моим доверием и затянуть меня в свои ряды, из которых мне было бы очень трудно выбраться.

7. Достижение сокрытой пещеры

Когда я жил в Северной Корее, я мечтал переехать в Южную Корею. Но всё произошло не так, как я планировал. Первым камнем преткновения было то, что в Китае без удостоверения личности я всегда чувствовал себя неуверенно. Поэтому я сделал поддельные удостоверения личности для своей семьи, однако нас поймала китайская полиция и изъяла документы. Это подвело меня к «преодолению первого порога», потому что я боялся, что меня отправят обратно в Северную Корею. Чтобы выйти из этого кризиса, я отправился в дальнейшее путешествие через третьи страны, граничащие с Китаем, и смог пройти этот путь благодаря Божьему водительству, к которому обращался каждый раз, когда у меня возникали трудности. Путешествие из Северной в Южную Корею и было для меня достижением сокровенной пещеры.

8. Решающее сражение

Правительство Северной Кореи заставляло меня ненавидеть христианство. И моя юность является красноречивым примером того, насколько я ненавидел его. После того как Корея обрела независимость от Японии, в стране установился новый коммунистический режим, свидетелем которого был я.

Когда мне исполнилось 18 лет, меня призвали в Северокорейскую народную армию сражаться за Ким Ир Сена с силами ООН. Я был готов погибнуть за свою страну и одержим этой идеей, но, откровенно говоря, даже не знал, кто начал войну и за что мы воевали. То, что я выжил, само по себе было чудом Божьим.

Когда я смотрел северокорейские пропагандистские фильмы, я обычно ругал американцев, которых показывали в них. Мне

промыли мозги, и я считал, что американский империализм — злейший враг северокорейцев.

Но теперь у меня абсолютно иное представление об американцах и других жителях Запада после личного знакомства с ними в миссионерской школе «Университет служения в подполье», организованной «Голосом мучеников». Они не только учителя, но и смиренные слуги Божьи. Они служили нам в качестве волонтеров, участвовали в приготовлении пищи для нас и с радостью мыли посуду после. Они относились к нам с любовью и стали моими друзьями. Несмотря на то, что я не говорю по-английски, нам всё же удавалось общаться и делиться друг с другом своими переживаниями.

Огромной честью для меня является то, что пастор Фоли стал моим близким другом. Своей любовью и заботой он наставлял меня и вёл к Господу Иисусу Христу. Благодаря ему я шаг за шагом познавал Бога, изучая Его Слово.

Во время посещения Корейского военного музея, в рамках обучения в миссионерской школе «Университет служения в подполье», я осознал тот удивительный факт, что десятки тысяч молодых людей из разных стран мира положили свои жизни, сражаясь за Корею. Затем во время другой поездки я узнал о ещё более важной жертве, принесённой за нас. Я посетил кладбище иностранных миссионеров Янхваджин. Возможно, мы забыли о Боге в юности, но Бог никогда не забывал о нас.

До Корейской войны, когда я был ребёнком, в Пхеньяне было много церквей. Я помню кресты на крышах многих зданий, расположенных в разных районах города.

В то время в Северной Корее было немало христиан. Я помню, как днём они выходили на главную улицу с призывом: «Веруйте в Иисуса Христа, и вы обретёте вечную жизнь!» Однако социально-экономические реформы Коммунистической партии постепенно сделали религиозную деятельность невозможной.

Под предлогом проведения земельной реформы правительство Северной Кореи объявило христиан, владевших землёй, врагами народа и конфисковало их имущество.

9 сентября 1948 года правительство официально упразднило в стране религию. Количество церквей резко сократилось. Исчезли кресты. На улицах перестали звучать голоса благовестников. Многие христиане бежали в Южную Корею. Не стало больше никаких тетрадей, карандашей и подарков. После Корейской войны христианство было провозглашено врагом государства. А руководитель Северной Кореи Ким Ир Сен стал единоличным божеством страны.

Правительство запретило восстановление церковных зданий, разрушенных во время войны. Религиозные церемонии начали считаться «контрреволюционной агитацией». Сохранившиеся церковные здания превратили в школы или больницы.

К началу 1960-х в Северной Корее церкви утратили статус официально разрешённых организаций. Правительство страны разделило граждан на пятьдесят одну категорию в зависимости от социального положения в обществе и на три класса по уровню благонадёжности: «основные», «проблемные» и «враждебные».

Христиан отнесли к «враждебному» классу, и их семьи тщательно изолировали от общества. Правительство усилило антирелигиозные пропагандистские кампании по всей стране. Религия была объявлена опасным заблуждением антикоммунистического характера.

Правительство пыталось использовать административную систему и систему образования, чтобы уничтожить христианство. Они ожидали, что христианство в скором времени полностью исчезнет, и хвалились тем, что коммунизм якобы одержал окончательную победу над религией, приводя в качестве доказательства отсутствие очевидной христианской активности.

Вот так я и мои сограждане отвернулись от Бога и в течение шестидесяти лет жили, не зная Его. Но когда мы с сыном в отча-

янии прижимались ко льду на реке Туманной, я получил удивительное откровение, что Бог никогда не отворачивался от меня.

Как хотел бы я сказать вам, что после того, как я пересёк реку (и Бог благополучно провёл меня через всю Азию в Южную Корею), я никогда больше не поворачивался к Нему спиной. Однако это было бы неправдой. Для меня (как и для большинства северокорейцев, которые познали Бога) процесс обретения непоколебимости в вере и вверения всего себя в Его руки — это испытание, для успешного преодоления которого требуется не только чудо, но и много времени и полная трансформация через перевоспитание. Моё мировоззрение было основано на материалистических взглядах, отрицающих существование духа. Поскольку этот образ мышления контролировал подсознание и всю мою жизнь, я не в состоянии был отказаться от него за несколько дней. Мне потребовалось много времени, чтобы избавиться от северокорейской идеологии, и «Университет подпольного служения» стал жизненно важной частью этого процесса.

Мне нелегко было забыть уроки в школе, на которых нас учили, что религия сводит людей с ума, как опиум губит наркоманов. Я начал посещать церковь в Южной Корее только после длительного периода душевных страданий, когда пытался осмыслить мир, состоявший не только из материальных объектов.

На сегодняшний день я в церкви Божьей уже пять лет. Я сожалею о том, что потратил семь лет на скитания и не знал, куда идти и что делать. Однако я безмерно благодарен за то, что Бог терпеливо ждал и продолжал призывать меня ещё в течение семи лет после той ночи на реке Туманной.

Сначала, когда я узнал о Боге, я был похож на ребёнка, который может есть только овощное пюре, но уже пытается жевать мясо. Людям, родившимся в христианской семье, трудно понять, как смотрит на мир человек, приученный верить только в то, что можно увидеть и потрогать. К счастью, нашлись те,

кто смогли мне помочь, в том числе студенты и преподаватели «Университета служения в подполье» — одного из немногих мест, которое помогает северокорейцам отказаться от старого образа мышления, уверовать во Христа по милости Божьей и обрести истинное знание о культуре и идеологии Северной Кореи.

Я, будучи учеником Христа, всё ещё возрастаю в вере, учусь полагаться на Слово Божье и запечатлевать Его в своём сердце.

Благодаря организации «Голос мучеников» я смог покинуть секту. Обучаясь в миссионерской школе «Университет служения в подполье», я понял, что «церковь», которую я посещал, была псевдохристианской. Раньше я ходил на уроки Библии в этой «церкви» четыре раза в неделю. Воспользовавшись моим неудержимым желанием изучать Слово, эти люди заманили меня в ловушку. Это и было моим главным испытанием на пути веры.

Обучаясь в «Университете служения в подполье», я получил библейское теологическое образование и продолжаю служить там стажёром. Теперь, когда, наконец, суровые испытания позади, я помогаю студентам университета становиться миссионерами и достигать Евангелием северокорейских беженцев, а также избавляться от коммунистического мировоззрения. Я работаю и с северокорейскими беженцами, которые попались в сети, расставленные различными сектами, и, опираясь на личный опыт, пытаюсь посодействовать в том, чтобы они обратились к истинному Богу.

9. Награда

Моя награда — «Университет служения в подполье» «Голоса мучеников», который Бог использовал, чтобы помочь мне выбраться из ереси материализма и секты «Синчхонджи». Там меня обучили библейскому богословию, чтобы я смог пройти

самое главное испытание. «Университет служения в подполье» помог мне двигаться в правильном направлении и обрести навыки евангелизации северокорейцев. После этого испытания я стал сильнее и исполнился благодатью. Снова и снова благодарю Бога за всё! «Университет служения в подполье» является огромным благословением для меня!

Многие южнокорейские церкви знают, что новоприбывшие беженцы из Северной Кореи становятся жертвами сект, но просто наблюдают за этим со стороны. А «Университет служения в подполье», как Бог на реке Туманной, никогда не забывал и не оставлял меня. Они спасли меня из секты и наставили на истинный путь.

10. Обратный путь

Если после воссоединения Кореи я смогу вернуться в свой родной город, Хамхын, я построю там церковь и посвящу остаток жизни тому, чтобы проповедовать Благоую весть. Я хочу встретиться с моими друзьями и сделать им небольшие подарки. Им очень нравятся часы, поэтому я хочу порадовать их. В Северной Корее часы по-прежнему очень ценны. Кроме того, часы будут напоминанием обо мне, потому что они всегда будут на руке того, кому я их подарю. Я хочу, чтобы обо мне помнили как о внимательном и заботливом человеке. Мои самые близкие друзья детства всё ещё живут в Хамхыне. Также у меня есть бывшие однокурсники по университету. Наверное, мне придётся приобрести более десятка часов. Ещё одним подарком для друзей будет зимнее бельё. В Северной Корее нет качественного термобелья.

После воссоединения Кореи я хочу проповедовать Евангелие везде, начиная со своего родного города. Близкие друзья будут моей первостепенной целью, они понесут Евангелие другим,

и так далее. Таким образом я хочу внести посильный вклад в евангелизацию Северной Кореи.

Я понимаю, что поначалу северокорейцам будет весьма сложно принять Евангелие. Однако существует корейская поговорка: «Нет дерева, которое не упало бы после того, как по нему ударят топором десять раз». Если я буду прикладывать старание и вооружусь терпением, то они меня выслушают. Когда я впервые услышал радиопередачу о жизни в Южной Корее, я подумал: «Какое безумие!». Но послушав два или три раза, я начал верить в то, что услышанное мной является истиной.

11. Воскресение

Когда я вернусь в Северную Корею, не думаю, что меня ожидает радушный приём, по крайней мере на первых порах. Кто-то сочтёт меня предателем, потому что я бежал. Некоторые, возможно, будут испытывать чувство зависти, потому что, пока они голодали в Северной Корее, я благоденствовал в Южной. Люди на севере будут только делать вид, что рады мне, но я принесу им свои искренние извинения. Будет очень обидно, если я не смогу вернуть доверие тех, кого мне так не хватало в Южной Корее.

Однако я смогу преодолеть эти трудности благодаря молитве и упованию на Бога. Я также буду продолжать творить дела милосердия и проповедовать Евангелие, и это поможет мне справиться с завистью и человеческим недоверием. Даже если обо мне начнут сплетничать, что я попал в секту, я буду уповать на Бога. Бог многому научил меня в Южной Корее, и даже использовал мой опыт пребывания в секте. Несмотря ни на что, я понесу северокорейцам Благоую весть. Я расскажу им о любви Иисуса Христа. И точно так же, как когда мне было очень тяжело после выхода из секты, я снова попрошу

Бога о помощи. Вот таким будет моё свидетельство народу Северной Кореи!

12. Возвращение с эликсиром

Путешествие, которое я совершил, покинув Северную Корею и переехав в Южную, станет эликсиром для жителей моего родного города. Когда они выслушают мою историю, то признают, что я сделал правильный выбор, уверовав в Бога.

С тех пор, как я покинул Северную Корею, Бог всегда защищал и продолжал наставлять меня, чтобы сделать Своим учеником. Слушая радиопередачи о Южной Корее, я думал, что это безумие, но в конце концов поверил. Точно так же друзья из моего родного города могут не принять Евангелие, когда я впервые расскажу им о нём. Но если они будут слышать Его постоянно и узнают историю моего пути, как Бог направлял и берёт меня во время побега, то сочтут моё решение правильным выбором. Они согласятся с ним, поскольку я принял это решение с Богом.

В настоящее время я состою в организации под названием «Союз интеллигенции Северной Кореи». Около 70 процентов из 130 северокорейских беженцев, членов этой организации, не верят в Бога. И когда я поделился с ними Евангелием, один человек воспротивился и продолжает сопротивляться, хотя он приехал в Южную Корею уже пятнадцать лет назад. Многие из членов Союза настроены категорически против коммунизма, но всё же не принимают Бога. Когда я начинаю говорить: «*Есуним...*», имея в виду Иисуса Христа на корейском языке, они сразу же останавливают и начинают отмахиваться от меня. Но я буду продолжать проповедовать этим людям, готовясь к будущей евангелизации своего родного города.

Я слышал, что в Северной Корее существует множество еретических групп и организаций, распространяющихся с огромной скоростью, подобно пандемическим заболеваниям. Я уверен, что Господь использует меня и мой опыт пребывания в секте, чтобы помочь моим соотечественникам-северокорейцам. Таким образом я ношу с собой свой драгоценный эликсир.

Глава 4.

Г—жа Ан: Хромой герой

*И сказал царь: нет ли ещё кого-нибудь из дома
Саулова? я оказал бы ему милость Божию.
И сказал Сива царю: есть сын Ионафана,
хромой ногами.*

2 Книга Царств 9:3

1. Обыденный мир

Я родилась в Китае в начале 40-х годов и была третьей дочерью в семье. После меня родилось ещё трое сыновей уже в Северной Корее. Корея освободилась от японской оккупации, когда мне было четыре года. Мой отец, высокообразованный человек, привёз лекарства из Северной Кореи и открыл аптеку в Китае, но после освобождения Кореи у зажиточных семей конфисковали всё имущество. Поэтому моей семье пришлось закрыть бизнес и вернуться в Северную Корею. Отцу приходилось содержать семью, состоящую из восьми человек, зарабатывая на жизнь физическим трудом. Поэтому нам было очень трудно. Правительство Северной Кореи присвоило семье очень низкий социальный статус, потому что мы приехали из Китая, где у нас была собственная аптека и удел земли.

Оба мои родителя скончались в 1966 году. Две старшие сестры уже были замужем, а я как раз отпраздновала помолвку. Старшая сестра отправила одного из братьев в армию и растила двоих младших, заменив им родителей.

Отец скончался от рака печени, а мама — от кровоизлияния в мозг. До самой смерти мама ухаживала за больным отцом.

Я вышла замуж в 1967 году, уже после смерти родителей. Так как отец ранее считался зажиточным, он не смог вступить в Коммунистическую партию и был чернорабочим, из-за чего нашей семье приходилось очень трудно. Поэтому я решила вступить в компартию, чтобы добиться более высокого социального статуса. И мне удалось это сделать, работая до полуобморочного состояния на пищевой фабрике, которая производила соевую пасту, конфеты и другие продукты. Мой муж был военным из семьи высокопоставленных служащих. Он окончил Краснознамённую революционную школу Мангдэ и занимал должность инструктора в бригаде Хвапён. Он приходился родственником моей двоюродной сестре, которая и познакомила нас.

С супругом у нас были хорошие отношения. Он служил Ким Ир Сену и Ким Чен Иру своим певческим талантом, однако менее чем через двадцать месяцев после того, как мы поженились, умер от рака мозга. До самой кончины муж продолжал служить стране, преодолевая боль. Его называли героем. В то время я жила с его семьёй, потому что он умер до того, как мы переехали в собственный дом. Наша дочь родилась через четыре месяца после смерти своего отца, моего мужа. Хотя я и была физически жива, моё существование сложно было назвать жизнью. Но поскольку мужа почитали как героя, партия заботилась обо мне — меня регулярно посещали и предложили хорошую работу, благодаря которой я могла обеспечивать семью. Я работала представителем рабочей группы в так называемом движении «*Чоллима*», созданном по указу Ким Ир Сена, целью которого было призывать северокорейских рабочих прикладывать все усилия для восстановления Северной Кореи после войны.

Через пять лет после смерти супруга я тяжело заболела и слегла, не зная, чем именно была больна. Тогда руководство

движения «Чоллима» направило ко мне врачей. Председатель движения и остальное руководство сделали вывод, что причина моего недуга состояла в раннем вдовстве, и выдали меня замуж за командира 14-й части дивизии ВВС.

Моему второму мужу было сорок лет, а мне тридцать. Он был очень добр и хорошо говорил по-русски, по-английски и по-японски. Но у него был гепатит. Он долгое время жил без жены и пристрастился к алкоголю. Когда мы поженились, у него было трое детей от первого брака.

Подразделение мужа прислало мне особое лечебное блюдо, приготовленное из четырёх коровьих голов, и на какое-то время я почувствовала себя лучше. Со вторым мужем у нас родились сын и дочь. К сожалению, мне пришлось выдать замуж дочь от первого брака без приданого, потому что мать первого мужа не позволила ей уехать со мной и жить с новой семьёй.

2. Зов к странствию

Второй муж в 1983 году скончался от гепатита. Дочь от второго брака тоже умерла во время родов. Она была очень красивая и прилежно училась в школе. Мы с сыном жили в её доме, но после похорон собирались переехать. Сын, который был очень привязан к сестре, после её смерти решил бежать в Южную Корею, да и я больше не хотела оставаться в стране. Состояние моего здоровья постоянно ухудшалось, и к тому времени я уже с трудом передвигалась. Мы стали думать о том, как добраться до Южной Кореи. Сын решил бежать через Китай, а уже по прибытии в Южную Корею обещал организовать и мой побег.

Я приехала в Южную Корею через год после сына. Хотя с детства он был очень маленьким и слабым, он стал успешным инженером-сварщиком, у которого теперь есть собственное дело.

Я молюсь, чтобы он был похожим на Иосифа из Библии и мог духовно и материально помогать братьям и сестре, оставшимся в Северной Корее.

3. Отвержение зова

Моя доченька умерла при родах. Я не хотела больше оставаться в Северной Корее, поэтому и бежала из страны, не отвергнув зов к странствию.

4. Встреча с наставником

Сначала я считала, что смогла оказаться в Южной Корее только благодаря преданному и любящему сыну. Однако после того, как уверовала в Бога, я поняла, что смогла добраться сюда только по Его милости. Думаю, что я единственная, кто пересёк реку Туманную со сгорбленной спиной, будучи едва способна передвигаться. Когда мы с проводником миновали пограничный пост, силы покинули меня, и я хотела повернуть обратно. Но пограничник велел проводнику взять меня на спину. Так что я переправилась через реку на спине проводника. На противоположном берегу нас уже ждала машина. Со спины проводника я прямоком пересела в неё. То же самое мы проделали, когда переправлялись через реку Муданьцзян. И даже в церковь, расположенную на пятом этаже здания, проводник доставил меня на спине. Миссионеры корейской церкви молились о том, чтобы я смогла уехать в Южную Корею, и произошло чудо. Без Божьей помощи я бы не смогла этого сделать. Он послал мне множество помощников, благодаря которым мне удалось добраться сюда.

5. Преодоление первого порога

Я потеряла двух мужей и свою дорогую доченьку и не хотела больше оставаться в Северной Корее. Мне посчастливилось бежать, и вероятно из двадцати пяти тысяч беженцев, кому удалось добраться до Южной Кореи, я была единственной, кто при побеге не мог самостоятельно передвигаться. Я покинула Северную Корею, зная, что уже никогда не вернусь туда.

Мои родные и знакомые, вероятно, и представить не могут, что я всё ещё жива и нахожусь в добром здравии. Скорее всего они думают, что я давно умерла. Раньше я была совсем другим человеком, нежели сейчас. Состояние спины настолько улучшилось, что я могу передвигаться без посторонней помощи, при помощи трости. Я несу служение в «Университете служения в подполье» «Голоса мучеников» в качестве стажёра и тем самым тружусь для Бога. Моя жизнь в Южной Корее полна радости. Но если Бог отправит меня обратно в Северную Корею, чтобы созидать там Своё Царство, я подчинюсь Его зову.

6. Испытания, союзники и враги

Смерть дочери была большим испытанием для меня. Если бы она не умерла, я бы не решилась на побег в Южную Корею. Мне грустно, что дочери не стало, а я всё ещё жива.

Бог послал мне союзников: посредника, который сопровождал меня и помогал на пути в Южную Корею; пограничника, который велел ему нести меня на спине; южнокорейских миссионеров в Китае, которые усердно молились за меня и помогли добраться в Южную Корею.

Враги — политическое руководство Северной Кореи, построившее свою власть в стране на обмане. И лукавый тоже мой враг. Будучи членом семьи героя-патриота страны, моего

мужа, я вела обеспеченную жизнь, не беспокоясь о том, чтобы зарабатывать на пропитание, но, несмотря на это, я всегда подсознательно ощущала беспокойство и ночами не могла спать. Однако после того, как я уверовала в Бога, мои страхи исчезли. Сейчас я не богата в финансовом отношении, но искренне утешаюсь, вспоминая стих из Библии: «Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или «во что одеться?» (Евангелие от Матфея 6:31)

7. Достижение сокрытой пещеры

В 2007 году было очень непросто приехать из Китая в Южную Корею. Семь северокорейских беженцев, включая меня, прошли обучение в китайской церкви, но позже были пойманы сотрудниками Министерства государственной безопасности Китая по чьему-то доносу. Я не владела китайским языком и могла только молиться за нас Богу. Один из нас, мужчина, который мог говорить по-китайски, сказал представителям службы госбезопасности, что мы семья, однако ему не поверили и нас всё равно задержали. Выхода не было, кроме как молиться. Все семеро из нашей группы вместе с братьями и сёстрами из корейской церкви продолжали взывать к Богу. К нашему удивлению, на рассвете следующего дня сотрудник службы безопасности, задержавший нас накануне, освободил всех. Миссионер, который был в нашей группе, попытался отблагодарить его, дав ему сорок тысяч юаней (около шестидесяти долларов), но тот отказался от денег. Наше освобождение было невозможно без Божьей помощи!

Позже, когда мы ехали на автобусе в посольство Южной Кореи, нас остановили на контрольно-пропускном пункте в Мьянме. У меня не было удостоверения личности, поэтому всё, что я могла делать, — это молиться, чтобы меня снова не задержали. Офицер полиции

Мьянмы просто прошёл мимо, хотя и видел нас. Так мы благополучно прибыли в Южную Корею без каких-либо препятствий.

Недавно моя старшая дочь, которая всё ещё живёт в Северной Корее, овдовела. Ей приходится растить троих детей в непосильно трудных условиях. Я отправила ей 2 миллиона *вон* (около 2 тысяч долларов). Но когда она снова позвонила мне, я не взяла трубку, потому что мне больше нечего было ей дать. Мне очень жаль её. Не имея возможности открыто проповедовать дочери Евангелие во время предыдущих разговоров, я просто говорила: «Молись Богу». Слыша это, она только смеялась, не зная даже, что означает слово «Бог».

8. Решающее сражение

Я пережила самые тяжёлые испытания, когда скончался сначала первый, а затем и второй муж и когда дочь от второго брака умерла при родах. Люди презирали меня, обвиняя в их смерти мою невезучесть. Потеряв близких, я больше не хотела жить в Северной Корее, и внутренняя борьба доходила до крайностей. Я даже начала бояться людей.

9. Награда

Во-первых, самая большая награда, которую я получила, — это спасение через веру в Иисуса Христа. Я приняла Господа Иисуса, находясь в Китае. Позже я укрепилась в вере, когда увидела, как Бог отвечает на мои молитвы. Я приехала в Южную Корею благодаря связям сына с церковью в южнокорейском Сувоне, которая служит северокорейцам.

Вторая награда, которую я получила, — это то, что я живу в Южной Корее и жизнь здесь похожа на обитание на небесах.

Я искренне благодарна Богу за то, что познаю Его. Я действительно счастлива здесь, и хотя я небогата, но полна радости, которую Его мир даёт мне. Я ни о чём не забочусь и благодарю Бога за всё. Когда я была в Северной Корее, я поклонялась идолам, была суеверной и делала всё, что требовали мои верования; однако это лишь ещё больше наполняло меня беспокойством и тревогой.

В школе миссионерской подготовки «Университет служения в подполье» «Голоса мучеников» я выучила много отрывков из Священного Писания. Собираясь в свою первую миссионерскую поездку в Китай, я была невыразимо благодарна за предоставленную возможность и рассказывала о ней всем вокруг. В Южной Корее я никого не могла привести к Иисусу и потому испытывала чувство вины. В отличие от детей других северокорейских беженцев, мой сын вдохновлял меня на эту миссионерскую поездку. Несмотря на то, что во время поездки я не встретилась с северокорейскими беженцами, я участвовала в проекте по сбору и упаковке посылок для северокорейцев. В посылках были предметы первой необходимости, а также литература, в которой рассказана Благая весть о Христе. Я испытывала неопишуемую радость, когда паковала сто таких посылок.

10. Обратный путь

Когда Корея воссоединится, я сначала поделюсь Благой вестью со своей семьёй (младшими братьями и дочерью от первого брака), родственниками и соседями. Я скажу им, что Иисус — наш Спаситель, и расскажу о Южной Корее и о том, как она стала процветающей благодаря милости Бога, потому что её граждане верят и верно служат Ему.

Кроме того, я буду свидетельствовать им об истине, что Иисус пришёл, чтобы спасти нас от рабства греха. Я расскажу им о Боге, который спас меня и ответил на все мои молитвы.

Около двух лет назад у моего сына возникли серьёзные финансовые проблемы, когда он вложил деньги в финансовую пирамиду. В то время он уже потерял 20 миллионов вон (около 19 тысяч долларов), но не хотел выходить из пирамиды, так как вложил в неё немало средств. Я редко плачу, потому что обладаю достаточно стойким характером, но тогда я молилась за него в слезах. А на следующий день он позвонил мне и сказал, что покончит с финансовой пирамидой. Он не мог изменить своё решение без Божьей помощи. В этом решении я увидела могущественную руку Божью точно так же, как я испытала Его присутствие, когда сотрудник Министерства государственной безопасности Китая освободил меня после задержания.

Я хочу рассказать северокорейцам правду. Ведь они не ведают, что созданная правительством система, при которой они живут, всё это время обманывает их. Раньше я была пылким и преданным членом партии, беззаветно верила в то, что Ким Ир Сен и Ким Чен Ир вместе с народом Северной Кореи страдали от голода. Я думала, что причина голода была в том, что чиновники плохо справлялись со своими обязанностями по управлению страной; однако, прочитав книгу, написанную поваром Ким Чен Ира, я узнала, что Ким Ир Сен и Ким Чен Ир всё время жили, ни в чём себе не отказывая, купаясь в роскоши и изобилии. Нас всех жестоко обманывали. Я хочу рассказать истину и донести северокорейцам Благоую весть.

11. Воскресение

Не думаю, что после воссоединения в Северной Кореи возникнут непреодолимые препятствия на пути распространения Евангелия. Но даже если они всё же появятся, я не стану их бояться, а буду стараться стойко преодолевать любые преграды. Если когда-то я была настолько предана и верна Ким Ир Сену

и Ким Чен Иру, что могла отдать за них жизнь, разве теперь не могу я умереть за Бога, Который несоизмеримо больше их?! Поскольку идеологическая доктрина Северной Кореи полностью копирует Библию, когда северокорейцы поймут, что им подсунили подделку, а затем увидят оригинал, то обязательно примут Иисуса как своего личного Спасителя.

Я предвижу, что те, кого я знаю в Северной Корее, станут презирать меня, когда я вернусь туда, и упрекать в смерти двоих мужей и дочери; однако теперь я этого совершенно не боюсь. Раньше я не знала Бога, но сейчас, веруя в Него, стала более уверенной также и в себе. Когда я вернусь на север, люди, которые знали меня раньше, будут удивлены переменами, произошедшими во мне. Ведь они помнят меня жалкой вдовой, потерявшей мужа и дочь, которая не могла даже самостоятельно передвигаться. Многие северокорейцы уже знают, что Южная Корея — это богатая и процветающая страна, и поэтому считают северокорейских беженцев героями. Ведь несмотря на то, что почти все северокорейцы хотят бежать в Южную Корею, только одному из тысячи удаётся это сделать. В этом смысле я подобна слуге, избранному Богом.

12. Возвращение с эликсиром

С молитвой я готовлюсь к воссоединению Кореи. Я верю, что моя стажировка в «Университете служения в подполье» — это подготовка к будущему воссоединению. После того как это произойдёт, я поеду в Северную Корею с Евангелием и открою там «Университет служения в подполье». Чтобы быть готовой к работе в своей стране по достижению соотечественников для Христа, я буду с огромным усердием проходить стажировку в «Университете служения в подполье» здесь в Южной Корее.

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

Глава 5.

Г-н Ким: Вынужденное путешествие

*Как найти и подобрать нити прежней жизни, как
жить дальше, когда в глубине души начинаешь
понимать, что возврата к прежнему нет?*

Дж. Р. Р. Толкин³⁸

1. Обыденный мир

Я родился в городе Кимчхэк, в районе Ссангам в 1965 году. Мои родители работали на металлургическом заводе, и я был старшим из двух сыновей и двух дочерей. Поскольку мой дядя был партизаном во времена борьбы за независимость Кореи от японцев, моя семья получала достаточно хорошее обеспечение. В 1970-е годы Северная Корея была бедной, поэтому люди, эмигрировавшие туда из Японии, оказались очень богатыми. Благодаря заслугам дяди я жил на одном уровне с ними. Мы хорошо питались и одевались. У меня были даже шерстяные брюки.

Система образования Северной Кореи состоит из трёх ступеней: начальная и средняя школа, а потом университет. Когда я учился в первом классе средней школы, учитель, проверив мою группу крови, певческие способности, диапазон и обнаружив, что у меня абсолютный слух, посоветовал мне обучаться

³⁸ Дж. Р. Р. Толкин. *Возвращение Короля*. — Москва: АСТ, 2019.

музыке. Я даже смог выступать на городской сцене. Сначала я учился вокалу, а потом играл на флейте. Однако моя физическая подготовка оставляла желать лучшего.

В Северной Корее детей, чей отец или дед занимали должности чиновников городской или правительственной администрации, ожидало светлое будущее. Но дети, чьи родители не имели влияния и были простыми рабочими, не могли ни получить престижное образование, ни заниматься искусством. Несмотря на то, что меня отобрали в симфонический оркестр Народной армии, я чувствовал, что не смогу добиться успеха в музыке, потому что моя семья не имела необходимого для этого статуса. Поэтому единственной целью прохождения службы в армии было отличиться и проявить героизм, чтобы затем вступить в Коммунистическую партию.

Сегодня в Северной Корее военная служба начинается с семнадцати лет и заканчивается в тридцать. Но в моё время срок военной службы был немного короче, поэтому меня уволили из армии, когда мне исполнилось двадцать семь.

В начале военной службы мне помогали двоюродные братья, которые работали в Государственном департаменте Северной Кореи, чей отец был борцом за независимость. Их сестра также вышла замуж за высокопоставленного чиновника из Пхеньяна. Я пошёл на флот, и в возрасте двадцати лет был принят в Коммунистическую партию. Когда я поступил на флот, на корабле было семьдесят моряков, но я был единственным музыкантом. Командир корабля и политрук назначили меня ответственным за музыкальные инструменты, имеющиеся на борту корабля. Поскольку такая должность предусматривала членство в компартии, меня беспрепятственно приняли в её ряды. Я был совершенно поражён своим столь ранним вступлением и всё недоумевал, *как мне удалось так легко стать членом партии?! Как это могло случиться?!*

Каждый желающий вступить в Коммунистическую партию, должен иметь три поручителя. Я сам выступал в этой роли

три раза, когда мои знакомые пытались получить членство. Служба давалась мне достаточно легко, ведь в мои основные обязанности входило: следить за музыкальными инструментами, сформировать оркестр, проводить репетиции и выступать перед политическим руководством. Я получил три рекомендации на поступление в военно-морской колледж, но прямо перед зачислением мой отец упал с высокого здания, и я потерял эту возможность. Очень жаль, ведь там нужно было только выступать с оркестром. В результате этого несчастного случая отец стал инвалидом, а в 1984 году мою мать парализовало. Поэтому вместо того, чтобы поступить в колледж, я решил заботиться о родителях.

Уволившись из армии в октябре 1990 года, я пошёл работать в Центр управления лесным хозяйством, и там сослуживец познакомил меня с моей будущей женой. В 1991 году мы поженились.

До женитьбы я встречался с двумя девушками. Первой был двадцать один год. Когда я сделал ей предложение, её родители воспротивились браку, потому что хотели, чтобы их дочь вышла замуж в возрасте двадцати трёх или двадцати четырёх лет. Их решение обидело меня. Вторая девушка, на два года моложе меня, была дочерью управляющего рыбным хозяйством из Синпхо. Я очень нравился её отцу, но гордость помешала мне жениться на ней. Я думал, что это будет несправедливо по отношению к ней, поскольку она принадлежала к семье с более высоким статусом. У неё были свои мечты и амбиции, и перед ней открывались гораздо большие перспективы, нежели брак с простым рабочим и уход за его недееспособными родителями. Я подумал, что она достойна лучшего; как говорят у нас в Корее: сорока должна жить с сорокой.

Когда я познакомился с будущей женой, сначала у меня сложилось о ней не лучшее впечатление, но её бабушка и мама мне очень понравились. Вернувшись домой, я сказал отцу, что

было бы хорошо, если бы он тоже познакомился с ними. Через неделю состоялось знакомство с родителями. Моя будущая жена понравилась отцу, и он дал согласие на наш брак.

Жена была дочерью фермера, а крестьяне в Северной Корее всегда мечтали перебраться в город, чтобы жить, не утруждая себя занятием сельским хозяйством, поэтому можно сказать, что, выйдя за рабочего и, переехав в город, моя жена поднялась на ступеньку выше по социальной лестнице. Вначале мы жили с родителями и заботились о них, а затем через пять месяцев съехали в отдельное жильё. В апреле 1993 года, после рождения нашей дочери, я перевёз родителей к себе, и они жили с нами ещё три года.

В 1989 году, чтобы заработать деньги, правительство Северной Кореи провело в Пхеньяне мероприятие под названием «XIII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов», однако фестиваль не увенчался успехом. До этого мы могли есть хотя бы советский шоколад, но после такого провала на международном уровне пришлось довольствоваться шоколадом отечественного производства. Даже качество конфет и печенья резко упало. Северокорейцы прозвали печенье «кирпичным», потому что оно было настолько жёстким, что его невозможно было откусить. Конфеты по твёрдости были как камни. Но после того, как меня уволили из военно-морского флота, я понял, что в Северной Корее существуют гораздо более серьёзные экономические проблемы, нежели низкое качество кондитерских изделий.

После смерти Ким Ир Сена в 1994 году моя жизнь стала намного сложнее. Поскольку я работал в Государственном центре управления лесным хозяйством, я не мог достаточно обеспечивать свою семью и нам даже не хватало на еду. Поэтому моя жена закупала инструменты, такие как гвозди и пилы, и продавала их в других провинциях — Северном Хамгёне и Янгандо. В её отсутствие о дочери заботилась моя мать. Возвращаясь из Янгандо, жена привозила картофель, а из Северного Хамгёна — кукурузу. В 1994 году мы жили достаточно далеко

от этих обеих провинций — в Северном Хванхэ. Поэтому жене было нелегко доставлять продукты так издалека, но она делала всё, чтобы наша семья не умерла от голода. Когда мать жены навестила нас в 1996 году, то увидела, как трудно живётся её дочери, особенно из-за того, что кроме привычной работы по дому, дополнительного бизнеса, ей ещё приходилось ухаживать за моими родителями-инвалидами.

В конце концов тёща разругалась с моей матерью, настаивая на том, что мы не можем так больше жить. Весть о ссоре дошла до одной из моих младших сестёр. В то время многие северокареыцы боролись за выживание и продавали всё, лишь бы добыть пропитание. Но благодаря предприимчивости жены, мы смогли сохранить большую часть нажитого, включая швейную машинку, велосипед и новый телевизор. Хотя и жидкая, но каша у нас всегда была на столе. Младшая сестра подумала, что, забрав родителей к себе, сможет забрать вместе с ними и часть нашего имущества. Она даже привела с собой дядю, чтобы убедить родителей переехать к ней, пока меня не было дома.

Когда в тот вечер я вернулся с работы, родители заявили, что хотят жить со своей старшей дочерью. Я воспротивился этому и, даже не поужинав, принялся убеждать их остаться. Наш спор длился до трёх часов ночи. В какой-то момент ситуация накалилась до такой степени, что я разбил о голову дяди цветочный горшок. В гневе я прогнал их, сказав: «Хорошо заботьтесь о родителях и никогда больше не переступайте порог моего дома!» Вместе с родителями сестра забрала всё более или менее ценное, чем мы обладали на тот момент. Я знал, что был хорошим сыном, уважал родителей и заботился о них, пока им не исполнилось шестьдесят, и потому в этом плане не мог себя ни в чём упрекнуть.

За год до того, как родители уехали из моего дома, здоровье отца ухудшилось. В Северной Корее говорили, что те, кто имеют такое заболевание, в какой-то момент опухают, а после

умирают. Но я смог выходить его. Я и сейчас могу лечить разнообразные заболевания. Жена второго дяди была врачом восточной медицины. Я многому научился у неё, а также изучал лечебные травы, пока работал в Центре управления лесным хозяйством.

Хотя я вылечил отца и всеми силами заботился о нём, когда старшая сестра позвала родителей переехать жить к ней, отец согласился, сказав, что не может больше жить со мной. Он сказал, что я слишком часто отсутствую дома и это плохо сказывается на отношениях в семье. Поскольку я был членом партии, у меня не было выбора, кроме как много работать, и конечно, я не мог проводить достаточно времени с семьёй.

Дочери тогда было два года, поэтому я попросил родителей жены присматривать за ней. Но моя жена всё равно вынуждена была слишком много работать, поэтому мне пришлось выставить наш дом на продажу и уволиться с работы. Мать жены предложила нам переехать к ним и помогать заниматься сельским хозяйством, и, в конце концов, мы решили пожить у них, пока не заработаем на собственный дом.

Семья жены состояла из трёх членов: родители жены и бабушка. Когда к ним добавились я, жена и наша дочь, нас стало шестеро. У них практически не было еды. Хотя они много трудились, это было каплей в море. Мы переехали к ним в июне и жили впроголодь. Они получили свою годовичную долю продовольствия в ноябре предыдущего года, и её нам всем хватило только на шесть месяцев, так что приходилось выживать за счёт припасов, которые мы привезли с собой.

Каждый северокорейский фермер обязан ежегодно поставлять 7 килограммов мяса для Народной армии. Поскольку бабушка жены вышла на пенсию (ей было более пятидесяти пяти), её норму снизили до 3 килограммов. В результате три члена семьи жены должны были предоставить правительству в общей сложности 17 килограммов мяса. Если семья не могла сдать

положенную норму, правительство умножало недостающие килограммы на три и вычитало их из общего веса годового зернового пайка. Например, если до нормы не хватало 6 килограммов мяса, то семья недополучала 18 килограммов зерна.

Итак, они должны были получить 250 килограммов зернового пайка на год, но поскольку семья не могла сдать 17 килограммов мяса, паёк урезали на 51 килограмм, и они получили всего 199 килограммов. При такой нехватке вся надежда была на то, что мы привезли с собой, когда переехали к ним. Океан давал нам водоросли и другие морские растения. Мы ели их и даже сушили на продажу. А на вырученные средства покупали немного овощей и готовили из них пюре.

Чтобы переехать, необходимо было официально оформить перевод из управления лесным хозяйством, а для этого мне пришлось дать много взяток. 1 августа я наконец получил разрешение на перевод и стал работать в сфере рыбного промысла. Мы были обязаны декларировать всю продукцию, добытую в океане — рыбу, моллюсков и водоросли. Большую часть наловленного мы декларировали, а оставшееся продавали на чёрном рынке, чтобы не умереть. Я думаю, что северокорейский режим пал уже тогда, потому что без воровства никто не был в состоянии выжить. Поэтому и я воровал у государства.

Моя жена родилась третьей из пяти детей в их семье. У неё были старшие брат и сестра и две младшие сестры. Я помог одной из младших сестёр выйти замуж. Когда мы с женой поженились, она получила в приданое два одеяла, а я, жених, — одно. Согласно корейской традиции, я должен был положить деньги, одежду и одно одеяло в специальный лакированный ящик и во время помолвки вручить его своей будущей жене. Затем её родители должны были обустроить нашу супружескую жизнь. До того, как мы переехали в дом родственников жены, мои две сестры вышли замуж, и на их свадьбу мы подарили каждой по одеялу. Это были два из трёх наших одеял, потому что у нас

не было денег, чтобы купить им другие, и мы хотели, чтобы у каждой из них было хотя бы по одному одеялу.

Когда выходила замуж младшая сестра жены, мы решили подарить ей наше последнее одеяло вместе с посудой из приданого. Раздарив все свои одеяла, нам самим пришлось пользоваться старым. Но всякий раз, когда я вспоминаю об этом, я испытываю удовлетворение, потому что, отдав последнее одеяло сестре жены, я чувствовал, что воздавал супруге за все трудности и испытания, через которые ей пришлось пройти после нашей свадьбы.

В качестве почётных гостей мы сопровождали сестру жены во время её переезда в дом мужа. Для этого нам пришлось проехать на поезде около пятисот ли (почти 200 километров). На обратном пути мне сообщили, что мой отец скончался. Я вернулся домой через четыре дня после похорон. Родители жены поведали мне подробности его смерти. Я узнал, что за два-три месяца родители продали всё, что взяли в моём доме, а когда деньги закончились, отец умер от голода. С одной стороны, я чувствовал, что он поступил со мной несправедливо, несмотря на то что я был хорошим сыном и много сделал для него. Но, с другой стороны, он был моим отцом, человеком, который дал мне жизнь. Меня угнетала его кончина и, чтобы никто не видел моих слёз, я тайком выскользнул из дома и пошёл в тихое место, где мог побыть наедине с собой.

Доход от рыбной ловли позволял прокормить шестерых членов семьи. Через четыре месяца после смерти отца в мае 1997 года меня навестила мать. Несмотря на состояние здоровья, она в одиночку прошла тридцать ли (около 12 километров), чтобы увидеться со мной. Она была похожа на нищую, а я в то время был сотрудником Комитета Центра рыболовства. Она пришла ко мне на работу и назвала моё имя. Один из сотрудников передал, что меня кто-то ищет. В женщине, одетой в грязные лохмотья, я с трудом узнал мать. В ужасе я подумал:

«Как мать чиновника может находиться в столь бедственном положении?!» Я даже не мог плакать, настолько был шокирован увиденным.

Я сразу же отвёл мать к себе домой. Нашей лучшей едой была кукурузная лапша, поэтому мы приготовили её ей. Она ела очень поспешно, а у меня внутри все сжималось, когда я наблюдал за ней. На следующий день, узнав, что мать пропала, на её поиски пришла сестра. Мы и её накормили кукурузной лапшой. Мать жены смотрела на мою мать свысока, потому что всё ещё помнила их последнюю ссору. Я солгал матери жены, что сразу же отправлю маму и сестру обратно, но не мог отослать их с пустыми руками, поэтому поселил их в доме друга. Мне пришлось заработать немного денег, чтобы они вернулись домой. К счастью, один из сотрудников как раз вернул мне пятьсот вон, которые взял в долг ранее, и ещё я набрал моллюсков, которые стоили тоже пятьсот вон. Затем я посадил маму на спину и попросил сестру дать ей пакет с моллюсками. Карабкаясь по горе, где жила семья жены, я обливался слезами.

В то время пятисот-тысячи вон было достаточно, чтобы сделать человека богатым. Я передал немалую по нашим меркам сумму денег сестре и сказал, чтобы она хорошо заботилась о матери. Мы вместе спустились с горы, и я отправился в обратный путь на работу, для чего мне нужно было опять преодолеть гору. После этого мама прожила ещё месяц и умерла 27 апреля. Мне сказали, что она умерла от голода. Я не пошёл на её похороны, потому что чувствовал, что младший брат и дядя могут убить меня, считая, что это я виновен в смерти матери. После этого в 1997 году пропали обе мои сестры, а младший брат ушёл служить в армию.

Доход, который мы с женой получали, помог нам улучшить условия жизни. Теперь мы могли есть хотя бы кукурузную крупу, смешанную с рисом. В 2004 году посредник привёз нам новости о самой младшей сестре. Он сказал, что она находится

в Китае и хочет поговорить со мной. Для этого я вместе с ним поехал в Хверён, и он связал нас по телефону. Я очень удивился, узнав, что на самом деле сестра находилась в Южной Корее. Она прислала мне миллион вон (чуть меньше тысячи долларов США). В 2005 году сестра также перевезла в Южную Корею младшего брата, сразу после его увольнения из армии. Сначала посредник обманом доставил его в Чхонджин, а затем и через реку — в Китай и, наконец, в Южную Корею. Поэтому, когда я прибыл в Хверён и узнал правду о сестре и брате, я понял, что мне понадобится защита, чтобы перебраться через границу в Китай. Поэтому я пообещал офицеру управления безопасности сто долларов, если он обеспечит мне надёжность во время перехода через реку и поможет добраться до китайского Яньцзи.

Когда я прибыл в Яньцзи, мой посредник связался с другим посредником, который сообщил, что через три дня сестра прилетит, чтобы встретиться со мной. В то время младший брат уже прибыл в Южную Корею и находился под следствием Национально-разведывательной службы Республики Корея. Когда приехала сестра, она вручила мне три больших пакета, в которых были часы, костюмы, носки и национальная корейская одежда, а также тысяча сто долларов. Когда я переправился через реку обратно в Северную Корею, я дал офицеру управления государственной безопасности сто долларов, а остальные привёз домой.

Поскольку я хорошо зарабатывал в Кимчхэке, моя семья какое-то время жила хорошо. В 2008 году посредник опять вызвал меня в Хверён для телефонного разговора с младшей сестрой из Южной Кореи. Она сообщила, что Национальная разведывательная служба Южной Кореи проинформировала её, что им удалось найти другую сестру, о которой мы долгое время ничего не знали. Оказывается, она прожила в Китае восемь лет и только что приехала в Южную Корею. Младшая сестра позвала старшую к телефону. Именно она была вино-

вна в том, что наши родители умерли от голода. Поэтому я неохотно согласился поговорить с ней. Она попросила меня привезти в Южную Корею её сына, но я отказался, потому что это могло серьёзно навредить мне, и посоветовал ей найти кого-нибудь другого. Я вообще не думал о том, чтобы бежать из Северной Кореи. Мы жили относительно хорошо. Я работал в Центре рыболовства и занимал должность чиновника в Департаменте государственной безопасности. Это было возможно только потому, что я солгал чиновникам служб безопасности о местонахождении родственников, утверждая, что все мои братья и сёстры умерли от голода, и скрыв, что они бежали в Южную Корею.

2. Зов к странствию

Из Северной Кореи в Южную мне пришлось бежать из-за старшей сестры, от которой всегда исходили одни только неприятности. Именно она была виновна в смерти обоих наших родителей. Оказывается, сестра наняла семь посредников, чтобы привезти её сына в Южную Корею, но шесть из них потерпели неудачу, а седьмого поймали. Он признался офицеру службы госбезопасности во всём, а также рассказал о бегстве всех моих братьев и сестёр в Южную Корею. Я скрывал этот факт, чтобы не потерять должность чиновника. Однако его признание лишило меня возможности оставаться в Северной Корее. После этих показаний у сотрудников службы государственной безопасности возникли опасения, что и я могу попытаться бежать, поэтому за мной было установлено круглосуточное наблюдение. Я жил в частном доме, окружённом забором. В углу двора стоял стог соломы, где сотрудники службы безопасности устроили себе наблюдательный пункт. Они следили за домом, сменяя друг друга даже ночью. Пять-шесть человек вели постоянное наблюдение

за тем, что происходило в нашем доме. Я не мог больше жить в таких условиях.

Местная служба государственной безопасности выявила посредника, который организовал мой телефонный разговор с сестрой, и теперь её сотрудники приехали за мной. Я попросил их сказать соседям, что меня везут в городскую больницу по состоянию здоровья, объяснив, что слухи о моём аресте лишат меня возможности в будущем работать или заниматься бизнесом в деревне. К счастью, они пошли мне навстречу.

Мы ехали четыре часа из Кимчхэка в Чхонджин до городского управления госбезопасности. Там меня встретил человек в штатском, по-видимому, начальник отдела. Во время допроса он был достаточно любезен и даже предложил мне сигарету. Такое обращение кардинально отличалось от того, как допрашивали обычных преступников — держали в наручниках, при этом избивали и пытали. Он повторял, что я не похож на лжеца.

Я ответил начальнику отдела, что всё это правда: с помощью посредника я контактировал с младшей сестрой, которая находится в Китае. При этом мне пришлось солгать о её истинном местонахождении. Если бы я сказал правду, что сестра живёт в Южной Корее, меня бы уже давно не было в живых. А мою семью попросту отправили бы в концлагерь.

В тот момент я понял, что мне нужно бежать из Северной Кореи, ведь на кону стояла моя жизнь. То есть для своего спасения мне нужно было выставить посредника злостным преступником. Зная, что он украл деньги у младшей сестры, чтобы купить себе машину, я решил сообщить обо всех его нарушениях, в том числе о том, как он помог её сыну бежать из Северной Кореи. Добавив побольше ложной информации, я выставил его в худшем свете. Я даже солгал следователю, что во время телефонного разговора я сказал: «Ты уже предала наше правительство. А теперь хочешь сделать и из меня изменника

родины?» Моя ложь оказалась настолько действенной, что через два с половиной часа я уже был свободен.

В машине, на которой меня везли в город для расследования, по дороге лопнула шина, и начальник дал мне пятьдесят тысяч вон, чтобы я мог вернуться домой. Прямых автобусов до Кимчхэка из Чхонджина не было, поэтому я доехал до дома тёти и остался там на несколько дней. Мне даже довелось побывать на свадьбе дочери одного из родственников.

Наконец прибыв в свою деревню, я зашёл к сотруднику службы безопасности, который руководил моей слежкой. Силовики в Северной Корее бедны, поэтому всегда пытаются найти, чем поживиться. Он ожидал моего возвращения, думая, что произошло что-то серьёзное, раз меня увезли на машине в город. Когда я с улыбкой вошёл в его дом, он грустно опустил голову. Я сказал ему, что съездил в городскую больницу на лечение. Приближаясь к своему дому, я увидел секретаря Коммунистического союза молодёжи. Он был так обеспокоен моим исчезновением, что не мог спать.

После того, как дочь окончила школу, её направили работать на военный аэродром. Но она вернулась домой, чтобы ухаживать за моей женой, которая сильно заболела. Дочь полностью изменила моё отношение к Южной Корее. Она даже пыталась убедить нас с матерью бежать туда. Во время службы в армии её друзья много говорили о Южной Корее. Они пробовали южнокорейскую косметику под названием «Весенний аромат», которая производилась на фабрике в южнокорейском промышленном комплексе Кэсон, расположенном в Северной Корее.

Когда дочь увидела южнокорейскую одежду и предметы первой необходимости, которые передала мне сестра, когда я был в Китае, она уже не могла думать ни о чём, кроме как о Южной Корее. Ещё до моего ареста дочь уговаривала меня бежать в Южную Корею. Я думаю, что этот побег, безусловно, был моим зовом.

3. Отвержение зова

Когда я разговаривал с младшей сестрой, бежавшей в Южную Корею в 2008 году, она связала меня со старшей сестрой, которая только что приехала туда. Алчность старшей сестры привела к разрыву моих отношений с родителями и, что ещё хуже, к их голодной смерти. Однако, разговаривая с ней по телефону, я спрятал подальше все свои негативные эмоции по отношению к ней. В то время она спросила, здоров ли её сын в Северной Корее. На самом деле я никогда с ним не встречался, но солгал ей, что с ним всё в порядке. Она опять попросила переправить сына в Южную Корею. Но я отказался, потому что боялся, что опять попаду под следствие. Сёстры выслали 1 миллион вон, которые собрали специально для меня.

Когда наступил декабрь, прибыл посредник из Чхонджина и сказал, что моя старшая сестра хочет поговорить со своим сыном по телефону в Хверёне. Но она сказала, что не может никому доверить сопровождать его, кроме меня. Посредник попросил меня поехать с ним за племянником, и я согласился. Мы остановились у дома, где раньше жила сестра, и там я впервые увидел его.

Поскольку его дедушка и бабушка умерли, а родители пропали без вести, он жил с дядей по отцовской линии. Когда я приехал, он сидел на кухне. Ему было пятнадцать лет, но ростом он был, как ребёнок лет семи-восьми. Его одежда выглядела нищенской. Я сказал дяде, что беру его к себе отпраздновать день рождения моей матери. Дядя не препятствовал, но отнёсся к моему внезапному появлению с подозрением, наверное, потому что также внезапно исчезли и родители мальчика. Я купил племяннику новую одежду и попросил дядю не волноваться, заверив, что обязательно привезу его обратно в целости и сохранности. Когда мы прибыли в Чонсон, расположенный по дороге в Хверён, я встретился с посредником,

который должен был помочь нам связаться по телефону с матерью мальчика.

Сестра опять попросила меня привезти сына в Южную Корею. Но я не был готов покинуть страну, потому что должен был заботиться о могилах родителей. В Северной Корее существует обычай, согласно которому через десять лет после смерти родителей нужно выкопать гроб, очистить кости после того, как тела полностью разложились. Затем нужно переместить кости в новый гроб из цемента и снова похоронить. С тех пор, как мои братья и сёстры пропали без вести, я дважды в год навещал могилы родителей, чтобы привести их в порядок. В Северной Корее мы верим, что уход за могилами предков приносит благословение.

Все члены семьи жены были правительственными чиновниками, что тоже мешало нам думать о побеге. Если бы мы с женой сбежали, пострадала бы вся семья. Именно поэтому, когда сестра попросила меня вывезти её сына, я посоветовал ей найти кого-либо другого. Поговорив с ней в Хверёне, на следующий день я привёз племянника обратно домой, но на день позже, чем обещал его дяде. К тому времени он уже сообщил о нашем отсутствии в службу государственной безопасности. К счастью, когда мы приехали на следующий день, дело закрыли. Пока ложь о смерти моих братьев и сестёр не была раскрыта, я не хотел бежать из Северной Кореи.

4. Встреча с наставником

Моим наставником был посредник, который помог мне бежать из Северной Кореи. Его послала старшая сестра, чтобы помочь привезти её сына. Он доставил мне некоторые проблемы, но в целом побег был бы невозможен без его знаний и опыта.

Я ещё раз встретился с дядей племянника и попросил его 26 мая отправить его в Чилджу. Дав ему пятьдесят килограммов кукурузы и 50 тысяч вон, я пообещал, что привезу парня обратно после того, как получу финансовую помощь от его матери. Я ждал племянника в то время, как остальные члены моей семьи собрались в Чилджу, чтобы бежать, но он не явился. Времени было мало, потому что на следующий день у меня была запланирована встреча с проводником, который должен был доставить нас из Чилджу в Хесан. Той ночью я поймал грузовик, чтобы добраться к дому племянника.

Когда я приехал, племянник сказал, что по совету дяди никуда не поедет. Я был так расстроен, что упрекнул его: «Тебе нравится питаться жидкой кашей?» Я убедил дядю отпустить мальчика, дав ему дополнительные 150 тысяч вон, и уехал вместе с мальчиком. За ночь мы прошли 100 ли (около 40 километров) и прибыли в Чилджу. Оттуда посредник проводил всех нас в Хесан. Мы проходили от 120 до 150 ли (47–60 километров) в день в течение трёх дней, чтобы добраться из Чилджу до Хесана.

В течение десяти дней до нашего приезда в Хесане шли проливные дожди. Уровень воды в реке Амноккан (более известной под названием Ялу) на границе с Китаем был слишком высок, чтобы мы могли пересечь её. Проводник сказал, что не может гарантировать нашу безопасность. Обычно проводник оплачивает расходы на пропитание и проживание из своего гонорара, но до сих пор все расходы оплачивал я. Мне даже пришлось потратить деньги на семью проводника во время задержки из-за дождя. Я предоставил всё, что требовалось, включая полный грузовик дров и сто килограммов риса. После десяти дней ожидания в Хесане я решил, что мы перейдём реку. Дождь продолжался, и уровень воды поднялся ещё выше. Тогда я сказал проводнику, что беру на себя ответственность за безопасность своей семьи.

5. Преодоление первого порога

Преодолением первого порога был побег из Северной Кореи.

Когда городской отдел Департамента государственной безопасности открыл против меня дело и началось расследование, меня стали вызывать на допросы. Тогда я решил бежать из Северной Кореи вместе с семьёй. Спасло мне жизнь то, что я тщательно обдумывал и подбирал слова, давая показания. Но я знал, что рано или поздно информация о побеге моих братьев и сестёр в Южную Корею всплывёт, и поэтому решил покинуть Северную Корею.

Сначала я отправился в Хверён, чтобы оттуда позвонить старшей сестре. Посредник помог связаться с ней по телефону. Я сказал ей: «Я сделаю всё, как ты скажешь. Назначь дату». Она поняла, что я имел в виду, и ответила, что 12 мая прийдёт человека в дом нашей тёти в Чхонджине. Сестра отправила пятьсот тысяч вон, чтобы покрыть необходимые расходы.

Моим следующим шагом был разговор с чиновником: «Я больше не могу жить здесь, в Кимчхэке! Пожалуйста, подготовьте документы для моего перевода в Чхонджин, потому что моя репутация чиновника здесь очернена». В Северной Корее для переезда из одного города в другой нужно оформить много документов.

После того, как я получил разрешение администрации Кимчхэка, мне нужно было также оформить все необходимые документы у местных властей города Чхонджин, куда я собирался переехать. Пакет включал свидетельство о временном проживании (позволяющее нам пожить в чьём-либо доме), справку о переезде, трудовую книжку и свидетельство о трудоустройстве. Чтобы на всех документах проставили печати, нужно было везде давать взятки. Потратив много денег, я собрал необходимые справки. Сначала я отправил в Чхонджин жену, дочь и сына, пообещав приехать туда позднее.

Оформив должным образом документы, я продал наш дом, телевизор, мебель, землю и всё остальное, а потом рассказал о нашем переезде всем соседям и знакомым.

После этого, как я уже рассказывал, мне пришлось отвезти племянника в Чилджу, где вместе с членами семьи мы должны были встретиться с посредником, нанятым для сопровождения нас на пути из Китая в третью страну.

Наконец все мы собрались в Чилджу и отправилась в Хесан, где из-за обильных проливных дождей река Амноккан вышла из берегов, и наш переход через неё пришлось отложить.

Я сказал посреднику, что сам несу ответственность за безопасность своей семьи, и попросил его отвести нас к месту побега. В ту ночь мы уехали сразу же после того, как купили на рынке двадцать метров верёвки и пять пустых бутылок из-под масла (чтобы держаться на воде). Добираясь до пункта назначения, нам пришлось спускаться со скалистого обрыва тридцать ли (15 километров). Наконец добравшись до места, посредник отправил своего человека понаблюдать за пограничным контрольно-пропускным пунктом. К счастью, он оказался пуст. Тогда я ещё не знал Бога, но Он всё равно помогал мне. Всё, что я делал, — это то, что делали все северокорейцы, когда попадали в беду: смотрел на небо и просил помощи у высших сил.

На берегу реки Амноккан я завязал по пять узлов на верёвке через каждые два метра и повесил по пустой бутылке из-под масла рядом с каждым из узлов. Первым в воду прыгнул я, а за мной все остальные. Прямо перед тем, как мы отправились к месту побега, посредник сообщил, что вчера на реке погибли десять человек. Я попытался достать ногами дно, но река оказалась слишком глубокой. Наш благой Бог позаботился о том, чтобы мы всё же добрались до Китая.

Выйдя из воды на противоположном берегу реки, мы услышали лай собаки. Поняв, что оказались в чьём-то дворе, мы побежали в сторону ограды и быстро перелезли через неё. Нако-

нец мы нашли линию электропередачи, по которой определили, в каком направлении нам необходимо двигаться. Мы пробежали около пятисот метров, и я первым прибыл на условленное место встречи, где нас уже ждали два других проводника. Увидев их, я упал в обморок, потому что к тому моменту мои физические силы и энергия полностью иссякли. Проводники сказали, что через минуту уже собирались уезжать и вернуться лишь на следующее утро.

Мы ехали полчаса на машине, чтобы добраться до места, где они жили. Там я смог спокойно поговорить по телефону с сестрой, находившейся в Южной Корее. Сменив мокрую одежду и обувь и отдохнув три дня, мы уехали в Шэньян. Как ни странно, всякий раз, когда мы переезжали из одного пункта в другой, шёл сильный дождь. Меня беспокоило, что нам придётся пройти через контрольно-пропускной пункт в туннеле, ведущем в Шэньян. Ливень лил как из ведра и, может быть, именно по этой причине на посту никого не оказалось. Опять же, Бог помог нам, как и ранее, и мы смогли благополучно миновать контрольно-пропускной пункт.

В Шэньяне я снова поговорил с сестрой по телефону. Там нас встретила девушка в очках без стёкол. Тогда такие очки были очень модными, чего мы даже представить себе не могли в Северной Корее. Девушка отвела нас на второй этаж съёмной квартиры, где она жила с двумя другими китайками. Я узнал, что она беженка из Северной Кореи и что все трое в Китае работали проститутками. Девушка связалась с посредником в Пекине и сказала, что он приедет за нами на следующий день.

Около 11 часов появился посредник. Взяв у меня денег, он ушёл и спустя какое-то время вернулся с поддельными удостоверениями личности. На следующее утро мы все уехали в Пекин, разделившись на две группы: девушка из Северной Кореи повезла моих двоих детей и племянника, а мужчина — нас с женой. Когда мы благополучно прибыли в Пекин, к нашей

группе добавились ещё трое беженков, так что она увеличилась до девяти человек.

Следующим пунктом назначения был город Куньмин в Китае, где было двенадцать контрольно-пропускных пунктов. Мы ехали на автобусе более двух суток. По дороге посредник дал нам две коробки манго, но мне было не до еды. Мне очень хотелось в туалет. Тогда мне показалось удивительным, что за столь долгую поездку в автобус ни разу не вошли инспекторы, и мы благополучно добрались до Куньмина. В отеле трём беженкам выделили одну комнату, а нашей семье — другую. Мы хорошо поспали и даже вкусно поели в красивом ресторане, где подавали корейские блюда.

Одной беженке было около двадцати пяти лет. После обеда два проводника повели её куда-то, откуда она вернулась с растрёпанными волосами и безучастным взглядом. Мы поняли, что её изнасиловали.

Легковой автомобиль вёз нас по грязной дороге среди банановых плантаций. Затем мы пересели в грузовик и стали взбираться под гору. Как водитель ни старался, машина постоянно откатывалась назад. Наконец он сменил шины на зимние, и это улучшило сцепление. Грузовик, наконец, продолжил движение. Так мы проехали всю ночь. Труднее всего пришлось водителям, потому что дорога была размыта из-за непрерывных дождей, и машина часто буксовала. К тому же им пришлось ещё и менять шины.

Наконец мы пересекли границу с Лаосом и добрались до реки Меконг. В лодку, рассчитанную на шесть человек, посадили девять. Много зная о кораблях, я предупредил всех на борту, чтобы они не двигались, а сидели спокойно, сложив руки на животе. Через час мы пересели на тридцатитонное судно и шесть часов плыли по реке. Мне очень нравилось смотреть на противоположный берег, откуда открывался прекрасный вид на множество статуй Будды. Вскоре судно пришвартовалось к берегу, куда пристали ещё два других. Там мы заметили лавочницу,

которая говорила по-китайски. В нашей группе была женщина из Северной Кореи, которая раньше жила в Китае, поэтому мы поручили ей расспросить китайянку о том, где мы находимся. Она ответила, что мы всё ещё в Лаосе и, чтобы добраться до Таиланда, необходимо перебраться на другую сторону реки. Через две-три минуты мы пересекли реку Меконг и оказались в Таиланде.

Я помнил, как сестра учила меня действовать по прибытию в Таиланд. Нам пришлось самим искать полицейский участок, потому что мы приехали без посредника. Идя по улице, мы спрашивали у прохожих, где он находится, и используя жесты, а также произнося по-английски «*police*». Проезжий мотоциклист направил нас прямо по дороге, по которой ехал сам. Наконец возле нас остановилась полицейская патрульная машина. Но водитель почему-то был одет в штатское. Он представился. Увидев у него в кобуре пистолет, я окончательно успокоился, убедившись, что он действительно сотрудник полиции. Он отвёл всех нас в полицейский участок, за которым располагался двухэтажный дом и, указав на здание, жестами изобразил процесс принятия пищи и сон. Как оказалось, на втором этаже уже находились другие северонокорейские беженцы. Мы с радостью обнимали друг друга и плакали вместе, радуясь, что наше долгое и трудное путешествие из Северной Кореи в Таиланд, наконец, завершено.

Потом мы обменяли наши китайские *юани* на тайские *баты*, чтобы купить рис. Всего нас было 20 человек. Нам сообщили, что нужно подождать, пока наберётся в общей сложности человек сорок, тогда мы сможем отправиться дальше. Пока мы варили рис и несколько дней отдыхали, прибыла ещё группа северонокорейских беженцев. Их проводником была северонокорейка, с которой мы ранее познакомились в Шэньяне. Она рассказала, что группу, уехавшую сразу же после нас, поймали. Я снова убедился в том, что о нас заботится Бог!

Нас отправили в следственный изолятор в Мэ Сай. К счастью, у нас были деньги, и мы заплатили, чтобы на нас не надевали

наручники. Стоимость судебного разбирательства составляла тысячу бат, и ещё тысяча бат — плата за проезд до изолятора иммиграционных властей Бангкока. Мы пробыли в Бангкоке двадцать дней, а потом полетели в Южную Корею. Наша группа пересекла реку Амноккан 9 июня, а 20 июля мы уже прибыли в международный аэропорт Инчхон в Южной Корее.

6. Испытания, союзники и враги

Что касается испытаний, для меня самым большим из них было служение родителям. Я даже выбирал жену, исходя из того, что мне нужен был помощник по уходу за инвалидами.

Ещё одним испытанием стал приезд старшей сестры, которая уговорила родителей переехать от меня к ней. И если бы после отъезда они жили хорошо, мне было бы не так горько. Я ездил в дом сестры около десятка раз, чтобы попросить прощения у родителей и убедить их вернуться ко мне. Но они не слушали и оставались жить с сестрой. Во время последнего визита я даже привёз с собой документ, в котором говорилось, что, если они откажутся вернуться со мной домой, наши отношения будут навсегда разорваны. Как же это выглядело нелепо, когда отец поставил на документе свою печать, и сказал, что я не тот сын, который им нужен. В первые два-три месяца жизни в доме сестры родителям было хорошо, они питались за счёт денег, вырученных от продажи моего имущества, которое сестра забрала, когда увозила родителей. Однако это длилось недолго: через полгода отец умер от голода.

Невзирая на то, что я неоднократно просил у отца прощения и даже вставал на колени, он не передумал и продолжал жить с сестрой. Когда он поставил свою печать на документе, я разорвал его на кусочки и сказал: «У меня больше нет отца, и я никогда не увижу вас, даже после вашей смерти».

В Северной Корее китайцев часто называют *ддеаном* (упрямцами) из-за их неуступчивости. Мой отец родился в Китае и действительно был весьма упрямым человеком. Мама же, будучи недееспособной, не имела собственного мнения и молча соглашалась с мужем.

Однако было в отце и то, что достойно уважения, например, что он прожил со своей женой-инвалидом до конца дней. Я признаю его заслугу также в том, что он передал и мне такое же отношение к браку. Моя жена так много сделала для того, чтобы прокормить нашу семью, поэтому я не мог оставить её в Северной Корее, и мы вместе бежали в Южную. В моей семье не было разводов.

Что же касается союзников, то мой союзник — это Бог, потому что Он помог нам благополучно добраться до Южной Кореи. Другой союзник — старшая сестра, которая всегда была источником моих проблем, но она наняла проводника, без которого наш побег был бы невозможен. И хотя она сделала всё это ради своего сына, я всё равно считаю её нашим основным союзником. Она оплатила все расходы и услуги посредника, хотя мне ещё предстоит вернуть ей эти деньги.

Мои враги — Ким Чен Ир и Ким Чен Ын. Именно они являются причиной невыносимой жизни на моей родине и нашего побега в Южную Корею. Разве есть люди, не любящие родную землю? Но династия Ким Ир Сена разрушила мою семью, разбила наши сердца, и потому я считаю их своими личными врагами.

7. Достижение сокрытой пещеры

Я достиг сокрытой пещеры, когда ложь о моих братьях и сёстрах начала всплывать на поверхность. Особенно опасно это было в то время, когда я находился под следствием из-за

того, что один из посредников назвал моё имя во время допроса службой государственной безопасности. Если бы я не дискредитировал его своими показаниями, добавив некоторые факты от себя, я и мои дети не смогли бы избежать страшной участи быть сосланными в концлагерь.

Обычно в таких случаях правительство Северной Кореи ставит жену перед выбором: развестись с мужем, и тогда он вместе с детьми отправится в концлагерь, либо попасть туда вместе со всеми. 80 процентов жён выбирают развод, чтобы избежать концлагеря. Остальные 20 процентов следуют за своими родными.

8. Решающее сражение

Мне удалось устроиться на работу в Центре управления лесным хозяйством и в Центре рыболовства, потому что я скрыл информацию о побеге своих братьев и сестёр в Южную Корею, соврав, что они умерли от голода. Но, честно говоря, я постоянно жил в страхе, что рано или поздно правда всё равно выйдет наружу.

Ещё одним испытанием была болезнь жены. С сентября 2011 года по март следующего года у неё были серьёзные проблемы с пищеварением и боли в спине. Она сильно похудела и на тот момент весила всего 35 килограммов. Я испробовал всевозможные способы лечения, и она таки выздоровела.

9. Награда

Моя награда — это то, что вся моя семья благополучно добралась до Южной Кореи.

Меня радует, что в Южной Корее нет обязательной «организационной жизни». В Северной Корее у нас не было ни дня, чтобы расслабиться, нам постоянно приходилось участвовать

в разных собраниях. Раз в неделю мы должны были посещать собрания критики и самокритики, называемые «упорядочивание жизни», на которых нужно было критиковать себя и других. Таким образом у нас не было ни дня, свободного от различных общественных мероприятий. Времени для себя абсолютно не хватало, и это делало нашу жизнь ещё сложнее.

Особенно нелегко мне было, когда я не мог придумать ничего, за что бы покритиковать себя или других. В таких случаях приходилось лгать и придумывать какие-либо проступки. Прежде чем критиковать других, нам предписывалось критиковать самих себя. Если человек не мог найти за что покритиковать себя, он не мог перейти к следующему этапу — осуждению других, и собрание могло длиться вечно. Ни для кого не делалось исключений. Будучи чиновником в Северной Корее, я должен был постоянно осуждать поступки других, чего я очень не любил. Иногда я чувствовал себя ужасно, потому что мне приходилось ругать людей, которые не могли прийти на собрание из-за того, что от голода и истощения у них не хватало сил.

Я нравился людям, и, наверное, этому способствовали некоторые мои качества. Я мог тихо пожуричь кого-либо за проступок и делал это очень искусно. Или же просил кого-то прийти ко мне домой, чтобы помочь срубить дерево. И тогда я мог мягко увещевать его, одновременно покормив. Я понимал, что нет необходимости упрекать или ругать кого-либо на людях. Теперь я вижу, что это напоминает то, как поступал Иисус. Хотя я ещё ничего не знал о Боге, наверное, Он уже тогда учил меня.

Южная Корея для меня — это рай, а вся территория Северной Кореи — сплошная тюрьма без решёток. Даже если человек совершал незначительный проступок, ему нужно ежедневно участвовать в общественных собраниях критики или пройти курс перевоспитания.

Ещё одна причина, по которой мне нравится жизнь в Южной Корее, заключается в том, что мне добросовестно платят за рабо-

ту. В Северной Корее, даже если человек проработает месяц, он не заработает достаточно, чтобы купить полкило кукурузы. То есть, фактически работая, он не зарабатывает, а теряет деньги.

После приезда в Южную Корею здоровье моей супруги значительно улучшилось. Мои знания в сфере традиционной медицины сохранили ей жизнь, но всё же её пришлось госпитализировать сразу же после прибытия. Здоровье жены быстро восстанавливалось благодаря хорошему питанию и уходу, и её теперь она весит уже 60 килограммов. Даже если в Северной Корее вы живёте в достатке, достать белый рис там очень сложно. Если вы хотите поесть его, возможно, в день своего рождения или в другой праздник, вам необходимо подсчитать, сколько дней затем придётся голодать, оставшись из-за этого даже без кукурузной лапши.

В Южной Корее тридцать яиц стоит пять долларов, но я могу съесть их сколько захочу. А в Северной Корее я не мог позволить себе даже одно яйцо. Поэтому вместо яиц я ел рис. Однажды, когда я жил ещё в доме родителей жены, мы собрали отличный урожай кукурузы. Я помню, как съел двадцать початков жареной кукурузы и почувствовал сытость. А когда у моей невестки была свадьба, родственники жениха привезли рисовые лепёшки. Я также хорошо помню, как наелся ими. Я мог поднять вес в 100 килограммов, но не благодаря своей физической силе, а из-за отчаяния. В Южной Корее мне больше не нужно беспокоиться о том, что поесть.

10. Обратный путь

Откровенно говоря, единственное место, куда я хочу вернуться, — это следственный изолятор Мэ Сай в Таиланде. Это потому, что я хочу рассказать миру о соблюдении прав человека в Северной Корее. На стенах камер СИЗО можно увидеть множество надписей, сделанных северокаорейскими беженцами о том,

что им пришлось пережить. Я хочу пойти туда и снять записи на видео, а затем показать видео всему миру в надежде, что это приведёт к скорейшему краху северокорейского режима, и все северокорейские беженцы смогут вернуться в родные города.

Когда-то жители Северной Кореи думали, что лозунг коммунистического правительства «Один за всех и все за одного!». Но теперь северокорейцы знают, что его лозунг «Политику нужно использовать в свою пользу; и придерживаться следует своей идеологии». Так что когда-нибудь Северная Корея обязательно рухнет. Граждане страны обсуждают будущий её развал с членами своих семей, но не с чужими, боясь доноса и последующего тюремного заключения.

11. Воскресение

Я слышал, что уровень самоубийств среди северокорейских беженцев, проживающих в Южной Корее, составляет 16,3 процента. На мой взгляд, вероятность совершения самоубийства зависит от характера и личности человека. Если человек обладает добрым нравом, ему будет легче преодолеть трудности и суицидальные порывы. Но если у него плохой характер (например, он вспыльчив, горяч), он с большей вероятностью совершит самоубийство.

Я знаю, что могу преодолеть трудности и испытания, потому что не хочу опозорить или ранить своих детей. Я хорошо помню, как мои родители, когда ещё они были живы, причинили мне боль, сказав, что не нуждаются в таком сыне, как я.

12. Возвращение с эликсиром

Я хочу проповедовать Евангелие, когда вернусь в Северную Корею, став миссионером после окончания обучения в «Уни-

верситете служения в подполье» «Голоса мучеников». Во время побега в Южную Корею я поднимал к небу глаза в поисках помощи, не зная на тот момент Бога. Каким-то образом с Божьей помощью меня не схватили, и я смог добраться до Южной Кореи в целости и сохранности, за что очень благодарен Ему.

Я многое узнал о Нём, обучаясь в «Университете служения в подполье», чего не знал раньше. Например, что Бог пришёл в мир в человеческом облике, что Бог сотворил весь мир и человека. Лекции каждого преподавателя были весьма содержательными, и, хотя я не мог понять их смысл очень глубоко, но по крайней мере 60 процентов материала я усвоил. Я знаю, что в будущем смогу понять все 100 процентов. Кроме того, я многому научился у своего поместного пастора и извлёк много полезного, будучи водителем церковного автобуса.

Когда произойдёт воссоединение Кореи, я бы хотел открыть десять церквей в Кимчхэке, в городе у Восточного моря, где я родился и вырос. Почему именно такое количество церквей? Не так много северокорейцев живут сейчас в Южной Корее, из них всего несколько человек родом из Кимчхэка. Если церковь будет построена в каждом *ри* (северокорейский термин для обозначения деревни), должно быть не менее десяти церквей, чтобы покрыть весь близлежащий район города Кимчхэк. Чтобы люди приходили в церковь, нам нужно предоставить рабочие места, но, к счастью, поскольку город расположен на побережье Восточного моря, не должно возникнуть трудностей с созданием множества рабочих мест, например, в сфере рыбных промыслов.

Я был председателем комитета, отвечающего за людей старше тридцати лет, которые не вступили в Коммунистическую партию. Основываясь на опыте, который я приобрёл на этой должности, полагаю, что смогу убедить людей прийти в церковь. Я также буду приглашать тех, кто хорошо знал меня в прошлом.

В Северной Корее много учреждений, как например, институты изучения жизни Ким Ир Сена и кинотеатры, здания которых в будущем можно было бы использовать для проведения богослужений. Кинотеатры Северной Кореи похожи на католические церкви в Южной Корее. Передняя часть сцены обтянута тканью, есть кинопроектор. В каждой деревне – свой кинотеатр, и на просмотр кинофильма собирается около 500 человек. Все фильмы, которые показывают в стране, либо носят пропагандистский характер, либо повествуют о жизни Ким Ир Сена. Основав церковь в своём родном городе, я хочу проповедовать Слово Божье и рассказать о христианском мировоззрении северокорейцам, чьи головы забиты идеологией *чучхе* (также называемой *кимирсенизмом*).

Когда я проходил обучение в Ханавоне (центре натурализации беженцев в Южной Корее), представители разных религий

и конфессий, таких как протестантизм, буддизм и католицизм, приглашали нас на обеды. Я пообщался со всеми ими и выбрал христианство. Первый поход в церковь помог мне понять, что Ким Ир Сен не Бог и что мы жили в мире иллюзий, потому что не знали истинного Бога. Когда в 1990-е годы многие северокорейцы умерли от голода, нам говорили, что Ким Чен Ир плохо спал и питался только рисовыми лепёшками. Однако уже будучи в Южной Корее я узнал, что на самом деле в то время он ел самую дорогую еду, которую ему доставляли со всего мира. Пока я был в Ханавоне, я четыре или пять раз ходил в католическую церковь. Выйдя из центра натурализации, я решил пойти в протестантскую церковь, а не в католический храм, потому что там нам давали финансовую поддержку.

В школе северокорейских детей учат, что миссионеры, проповедующие Евангелие, — жестокие люди. Я тоже был такого же мнения до того, как приехал в Южную Корею и узнал истину о Боге. Теперь я думаю, что Бог — Отец всех людей в мире. Когда Северная и Южная Корея воссоединятся, я расскажу северокорейцам о Боге. Во время обучения в «Университете служения в подполье» «Голоса мучеников», у меня появилась мечта: вернувшись на родину, проповедовать там Евангелие.

Солнце на моём рисунке символизирует Бога. В Северной Корее солнце символизирует Ким Ир Сена, и даже девизом страны было «Солнце XXI века — Ким Ир Сен!» На рисунке также изображено светлое будущее страны после воссоединения.

Глава 6.

Г-жа Джан: Путешествие — больше, чем непосильный труд

Я не знаю никого, кто бы оказался наверху без тяжёлого труда. Это рецепт. Труд не всегда выведет вас на самый верх, но поможет вам оказаться близко к нему.

Маргарет Тэтчер³⁹

1. Обыденный мир

Я родилась в Северной Корее в 1944 году старшей дочерью в семье с тремя дочерьми и сыном. До пяти лет я, вместе с бабушкой, мамой и тётёй, посещала церковь. Бабушка была христианкой, поэтому все женщины в семье ходили с ней. В детстве в церкви меня больше всего интересовали подарки: карандаши, тетради и конфеты. Я росла, считая бабушку образцом для подражания.

Однако после освобождения Кореи и прихода к власти правительства Ким Ир Сена одни пасторы были арестованы, а

³⁹ Jena McGregor, “Margaret Thatcher, In Her Own Words,” The Washington Post, April 8, 2013, accessed March 11, 2014, http://www.washingtonpost.com/business/on-leadership/margaret-thatchers-best-quotes/2013/04/08/97abce78-a07d-11e2-82bc-511538ae90a4_story.html.

другие бежали в Южную Корею. Церкви исчезли. С того момента мы больше не могли говорить о Боге, и бабушка уже не рассказывала нам библейские истории. Однако всякий раз, когда мне удавалось чудом избежать какой-либо неприятности или несчастного случая, она повторяла: «Это Бог помог тебе». Кроме того, иногда, видя, как мама что-то бормочет себе под нос, я понимала, что она молится.

Ещё до моего рождения всю нашу семью отправили на химический комплекс в Аодзи, потому что мы были христианами. Другая бабушка жила с моим отцом (своим вторым сыном) и с нами, потому что старший дядя имел серьёзные проблемы с властями, за что был сослан на работы на угольную шахту в Аодзи. Я помню, что из нашей семьи в церковь ходили только женщины, а дядя и отец — нет.

Отец скончался, когда мне было всего восемь лет, поэтому маме пришлось самой обеспечивать семью. Поскольку она всё время работала, мне приходилось нянчить младших сестёр и брата. Даже когда я пошла в первый класс, на торжество по поводу начала учебного года мне пришлось идти одной, а не с родителями, которые обычно сопровождают первоклассников. В детстве я часто чувствовала себя одинокой; но несмотря на это я прикладывала много усилий и хорошо училась, зная, что маме приходится тяжело работать, чтобы прокормить семью и меня в том числе.

После окончания школы я думала, что единственное, что мне нужно, — это усердно трудиться и вести порядочную жизнь. Упорно стремясь к достижению этих целей, в девятнадцать лет я стала учителем старших классов школы. В двадцать четыре года я вышла замуж за инженера-технолога, который работал на угольной шахте и знал всё об электричестве и котлах, хотя кроме них он не знал ничего. Тем не менее он был хорошим мужем. До 1980-х годов администрация шахты раздавала продовольственные пайки, но как только поддержка прекратилась, начались проблемы.

2. Зов к странствию

Несмотря на то, что «Трудный поход» уже завершился, я понятия не имела, как прокормить семью. Мой муж, который был сиротой, стал пить, пытаясь забыть о том, что был брошен родителями. Из-за его пристрастия к алкоголю страдала и я. А когда он уже больше не мог пить, то заболел и умер. Это произошло в 2002 году.

Ища работу, я подумала, что смогу найти её за пределами страны, и уехала из Северной Кореи через год после смерти мужа. У многих из нашего города в Китае жили родственники, которые говорили: «Если ты хорошо работаешь, то и жить будешь хорошо». Мне нужно было одной поднимать детей, поэтому я и отправилась на заработки в соседнюю страну. На тот момент я не знала никого, кто мог бы помочь мне перейти реку Туманную, поэтому решила на это опасное путешествие в одиночку и чуть не погибла. Пограничник, наблюдавший за рекой из подземного туннеля, не заметил меня, потому что я переходила реку бесшумно. В один момент я взмолилась Богу и услышала голос, который говорил: «Иди прямо, затем медленно поднимайся вверх!» Он доносился с горы на противоположном берегу, как эхо. Значит, верховья реки мелководны. Следуя совету голоса, я поднималась вверх, шаг за шагом и наконец пересекла реку. Так я благополучно добралась до Китая. Оглядываясь назад, я уверена, что слышала голос Господа. Написанное в Священном Писании, «Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Книга пророка Исаии 41:10), сбылось в моей жизни.

Когда я впервые уехала из Северной Кореи, мой старший сын уже находился в трудовом лагере. Я не знала, жив ли он. Его отправили туда, потому что он помог семье человека, когда-то захваченного северокорейской армией во время Корей-

ской войны, который на то время уже умер. Я вообще ничего не слышала о сыне. Я верю, что Бог дал мне мужество и помог преодолеть трудности, когда я, рискуя жизнью, добиралась до Китая, оставив двух сыновей и двух дочерей в Северной Корее.

После моего приезда в Китай, первый дом, в который я попала, принадлежал диаконисе церкви. Я видела, как она проповедовала, молилась и прославляла Господа вместе с другими христианами во время пятничного собрания домашней группы. После этого она пригласила меня на воскресное богослужение, где я молилась со всеми. Я также стала ходить на уроки по изучению Библии в доме других брата и сестры и вскоре начала посещать церковь каждое воскресенье вместе с диаконисой. Я стала дитём Божиим и приняла крещение.

Путь в Южную Корею был долгим, меня трижды отправляли обратно в мою страну. В первый раз следователь заподозрил, что я пыталась продать свою дочь, поэтому меня трижды допрашивали и каждый раз пытали и жестоко избивали. В другой раз меня били меньше потому, что среди задержанных почти не было жителей моего города, кто мог бы опознать меня. Благодаря этому моя личность не была установлена. В концентрационном лагере допрашивали пожилую женщину, пойманную в Китае, у которой обнаружили Библию; однако её таки отпустили, потому что ей было уже за восемьдесят лет.

При третьей попытке бежать из Северной Кореи другой беженец познакомил меня с посредником, который помог мне добраться до Южной, и последняя попытка оказалась успешной. Я находилась в каком-то здании на третьем этаже, и когда там собрались восемь северокорейцев, мы отправились в путь. Я подписала контракт, согласно которому обязалась заплатить 4 миллиона вон (около четырёх тысяч долларов США) по приезде в Южную Корею, но на самом деле у меня вообще не было денег. Сначала мы ехали на одном автобусе, пересели на другой, затем ехали на поезде, а потом шли пешком. Мы

отправились в путь 4 февраля и прибыли в Таиланд в конце месяца. По пути туда восемь человек, включая меня, сели в лодку, предназначенную для шестерых, отчего лодка чуть не затонула; однако эти трудности не могли сломить меня. Мы отремонтировали лодку и прибыли в Таиланд за восемь часов, причём у нас ушло всего на два часа больше, чем обычно уходило у тех, кто проделывал этот путь. Наконец, 5 апреля я прибыла в Южную Корею и мне пришлось пройти проверку Национальной разведывательной службы и некоторое время пробыть в Ханавоне, центре натурализации и переселения беженцев. 26 июня я покинула центр и была свободна жить в новой для себя стране и в новом обществе.

Из всех детей только моя старшая дочь приехала в Южную Корею и сейчас живёт здесь. Я не знаю, жив ли ещё мой старший сын, находившийся в концлагере. Остальные трое детей всё ещё в Северной Корее.

3. Отвержение зова

Живя в Северной Корее, я полагала, что за пределами страны при достаточном усердии можно добиться чего угодно. Но я не хотела покидать страну, потому что боялась, что меня поймают и из-за этого пострадает вся моя семья. Однако я всё же бежала в Китай.

Когда я была ребёнком, я ходила в церковь с бабушкой и мамой, и всякий раз, когда случалось что-то плохое, но миновало меня, они говорили: «Это Бог помог тебе». Я думаю, что смогла решиться на побег, потому что знала, что Бог позаботится обо мне. Другие северокорейцы нанимали проводников, но я в большинстве своих попыток была одна. Никто, кроме Бога, не мог мне помочь. Я поняла, что эти трудности были испытанием от Него, и уверена, что бабушка молила Его помочь мне.

Когда я впервые приехала в Китай, мне было пятьдесят пять лет, поэтому я ещё могла усердно трудиться. Я сажала кукурузу, преподавала в школе, изготавливала кирпичи и делала многое другое, то есть работала везде, где только могла. Но однажды северокореец избил местного жителя, поэтому всех выходцев из Северной Кореи, проживающих в деревне, собрали вместе и выслали на родину, включая меня.

4. Встреча с наставником

Диакониса корейского происхождения из Китая была моей наставницей и помощницей. Я попала в её дом сразу после того, как переправилась через реку. Вместе с ней я посещала богослужения в церкви и присутствовала на собраниях домашней группы, которые она вела. Исполняя христианские гимны, молясь и слушая проповеди, я обрела веру во Христа. Она также помогла мне возрасть духовно. Читая и изучая Библию, я перестала бояться и с молитвой на устах прибыла в Южную Корею.

5. Преодоление первого порога

Я не имела ни китайского удостоверения личности, ни регистрации, поэтому меня часто задерживали сотрудники Министерства государственной безопасности и отправляли обратно в Северную Корею после того, как я проводила несколько дней в тюрьме; однако я всегда пыталась вернуться в Китай, который был для меня своего рода порогом. Несмотря на то, что меня снова и снова задерживали, я не отчаивалась, помня о том, что являюсь чадом Божиим, знаю Слово Божье и заключила с Ним завет через водное креще-

ние. Каждый раз, когда я попадала за решётку, я молилась о скорейшем освобождении.

Находясь в Китае, я всегда была предельно осторожна и, слыша звук приближающего автомобиля, всякий раз пряталась. Опасаясь быть вновь пойманной сотрудниками органов полиции или госбезопасности, однажды я спряталась в большом кувшине, в другой раз — скрылась в чулане, а в третий — убежала в горы. Душевный покой мне был неведом. Даже церковь перестала быть безопасным местом, потому что китайская полиция устраивала рейды по церквям, надеясь найти там северокорейских беженцев.

Жить в постоянной тревоге и страхе я больше не могла, поэтому решила бежать из Китая в Южную Корею. Без удостоверения личности невозможно было вести нормальный образ жизни, а, по словам знакомых, в Южной Корее из-за своего возраста я смогла бы получить документы, удостоверяющие личность. Кроме того, Корея — это моя страна. Я не хотела, чтобы меня вновь отправили обратно на север. Я начала молиться и взывать к Богу. Я просила Его о помощи, вспоминая отрывок из Библии, в котором говорится: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Евангелие от Матфея 7:7). Я молилась о том, чтобы иметь возможность свободно исповедовать свою веру в Южной Корее, и о том, чтобы Бог открыл мне путь туда, послав того, кто поможет мне бежать. Я ожидала, что в такой свободной стране я буду беспрепятственно укрепляться в вере. В Пекине я познакомилась с проводником, который отвёз меня в Южную Корею. В тот момент у меня не было денег, но я подписала контракт, в котором обещала по прибытию заплатить ему 4 миллиона вон (около четырёх тысяч долларов). Меня познакомил с ним северокореец, бежавший в Южную Корею через Китай. Чтобы помочь мне, он даже приехал в Пекин. Бог послал его ко мне в ответ на молитву.

6. Испытания, союзники и враги

Одной из трудностей в моей жизни было то время, когда я начала работать учителем в школе. Зимой у меня не было ни тёплых вещей, ни одеяла, а только один комплект одежды, который приходилось носить каждый день, потому что моя овдовевшая мать не могла выделять на это дополнительные деньги. Однажды в доме вспыхнул пожар, но мы успели погасить его водой, при этом вся наша одежда промокла. А поскольку у меня не было других вещей, в которые можно было бы переодеться, я так и ходила в мокрой одежде, из-за чего сильно замёрзла и заболела.

В моей жизни было много и других трудностей: мне пришлось воспитывать пятерых детей без мужа, переходить через реку Туманную, где я чуть не утонула, скрываться от сотрудников службы госбезопасности в Китае.

Теперь я могу преодолеть любые сложности жизни в Южной Корее. Поэтому я не думаю, что их можно считать испытаниями. У меня нет финансовых трудностей. Я не одинока. Единственное: я невыносимо скучаю по своей семье, оставшейся в Северной Корее. Старшая дочь, приехавшая ко мне, работает в массажном салоне, но у неё нет выходных. Иногда, когда мне хочется её увидеть, я прихожу к ней на работу.

У меня было много союзников, помощь которых неоценима. Своей союзницей я могу назвать диаконису, которая позволила мне пожить в её доме, когда я впервые попала в Китай; незнакомка, которая помогла мне снова бежать в Китай после того, как меня во второй раз отправили в Северную Корею; женщина на велосипеде, которая солгала пограничникам, чтобы спасти меня. Все они мои союзники.

Молодой северокореец, который жил в том же городе в Китае, где жила я, был моим врагом. Его поймали сотрудники службы национальной безопасности, потому что он избил ки-

тайца. В полиции ему сказали, что отпустят, если он предоставит информацию о других северокорейских беженцах. Чтобы спасти себя, он выдал остальных. Однако я слышала, что его всё равно депортировали в Северную Корею и отправили в концлагерь. Во время одного из занятий в «Университете служения в подполье» пастор Фоли учил нас любить своих врагов, поэтому я больше не испытываю ненависти к этому человеку. Мне искренне жаль его.

Сразу после того, как правительство Южной Кореи предоставило мне жильё, члены церкви «Манмин» стали постоянно навещать меня и пропагандировать свою веру. В то время я не знала, что эта церковь является сектой, и ходила туда на протяжении двух лет, одновременно с этим посещая и другую, здоровую, церковь. Пастор церкви «Манмин» не знала, что я из Северной Кореи, а знала только, что я недавно переехала в новую квартиру. В то же время меня часто посещали члены других церквей.

Посещая церковь «Манмин», я заметила, что её члены почитали своего старшего пастора, Джей Рок Ли, превыше Бога. Он заявлял, что исцелил многих людей. Мне не нравилось, что члены церкви доверяли больше пастору, чем Богу. Поэтому я решила не ходить в эту церковь. После этого пастор, которая привела меня туда, продолжала звонить и приходить ко мне домой; однако я не изменила своего решения.

7. Достижение сокрытой пещеры

Причины, по которым я пыталась выбраться из тюрьмы в Китае, были связаны с моим желанием попасть в Южную Корею и христианской верой. В то время у меня не было страха, потому что я уже верила в Бога и была уверена, что Бог поможет мне. Я всё время молилась, прося у Бога напильник. Вместе с пятью

другими сокамерницами мы цитировали отрывок из Библии, который я уже упоминала: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Евангелие от Матфея 7:7).

Через несколько дней мы увидели, как сверху спускается пара зелёных кроссовок со спрятанными внутри напильниками. С этим связана целая история: однажды сотрудница тюремной охраны дала мне туфли на высоких каблуках. Думаю, она меня пожалела. Я поставила их у изголовья, но не надевала. Затем, примерно через два дня, я отдала эти туфли и немного денег женщине, которая выходила из тюрьмы, и попросила её достать напильники, спрятать их в кроссовках и передать нам. Я сомневалась, выполнит ли она мою просьбу.

Через несколько дней женщину выпустили из тюрьмы, и она выполнила обещанное, завернув четыре напильника в газету и уложив всё это в кроссовки. Затем она протолкнула кроссовки через отверстие в потолке. Напильники были размером с мой большой палец. Я и четверо других заключённых начали по очереди пилить решётку. Мы включали воду из-под крана, чтобы заглушить звуки, которые могли вызвать подозрения у тюремной охраны. Чтобы распилить железные прутья, потребовался целый день. Затем мы использовали железные прутья решётки, чтобы вырыть яму. На это ушла ночь. Около 3 часов ночи я сначала спустила остальных, а потом и сама выбралась из тюрьмы. Поскольку они были намного моложе меня, я решила пропустить их вперёд, чтобы у них было больше шансов на побег. Я бежала в Пекин через Цилинь. Это был первый побег женщин-заключённых в истории страны с тех пор, как Корея освободилась от Японии 15 августа 1945 года. Руководители тюрьмы были уволены, а наш успешный побег наделал много шума по всему Китаю.

Если бы я не знала Бога, то не смогла бы бежать, а так бы и осталась в тюрьме и жила бы в страхе. Я смогла пойти на такие смелые и решительные поступки благодаря изучению

Библии. Именно моя твёрдая убеждённость в том, что Бог позаботится обо мне, и привела меня в Южную Корею вопреки множеству трудностей и испытаний. Несмотря на то, что мои молодые сокамерницы считали побег невозможным, я решила действовать, а со временем даже убедила их в возможности положительного исхода. И, наконец, с Божьей помощью нам удалось сделать это.

В Книге пророка Исаии 41:10 и 43:3 написано: «Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей». И: «Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Эфиопию и Савею за тебя».

8. Решающее сражение

Как я уже отмечала, живя в Южной Корее, я не испытываю финансовых трудностей; однако меня несколько беспокоит моё здоровье, потому что теперь я становлюсь старше и у меня обнаруживаются разного рода заболевания, такие как артрит коленных суставов и боли в спине. Однако я верю, что могу терпеливо преодолевать эмоциональные переживания силой молитвы. Кроме того, я достаточно успешно справляюсь с одиночеством, уповая на Бога и исполняя Его Слово: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Послание Фессалоникийцам 5:16–18).

Я вспоминаю об одном испытании, которое постигло меня, когда я посещала сектантскую церковь. Мне не давали покоя её члены, и в результате чувство горечи только усугублялось. Мне потребовалось два года с того момента, как я начала посещать эту церковь, чтобы понять, что они верят в другого Бога, чем Тот, Которого сейчас знаю я.

Меня также гложет тоска по детям, которые остались в Северной Корее. Я всегда представляю себе трудности, с которыми они, вероятно, сталкиваются. Моя младшая дочь и двое сыновей всё ещё живут на севере. Они могут даже не знать, что мы со старшей дочерью благополучно добрались в Южную Корею. В Северной Корее наиболее наказуемыми преступлениями являются вера в Бога, связи с гражданами Южной Кореи и торговля людьми. Поэтому я и не пытаюсь связаться со своими детьми. Если станет известно, что я нахожусь в Южной Корее, им придётся худо.

Обычно мне хорошо, когда я хожу в церковь, поклоняюсь Богу и размышляю над Его Словом. Но когда я остаюсь дома одна, меня охватывает тоска по семье и родственникам. Самым тяжёлым днём было 26 июня 2008 года, когда я переехала в свою собственную квартиру в Южной Корее. Она была пуста. Вокруг меня не было никого и ничего. Я чувствовала себя очень одинокой. Но примерно через тридцать минут приехали члены церкви и привезли с собой комплект одеял, газовую плиту и электрическую рисоварку. Я заплакала, подумав о том, как Бог позаботился о моих нуждах, когда мне было одиноко.

Чуть позже посредник, который помогал мне в Пекине, пришёл забрать 4 миллиона вон, которые я ему обещала; однако у меня на банковской книжке было только 3 миллиона, предоставленных Ханавоном, центром натурализации. Я сказала ему, что он получит все 3 миллиона, если даст слово больше не приходить ко мне; но если он планирует вернуться, то получит только 2 миллиона. Агента устроил первый вариант, и он ушёл, забрав 3 миллиона. В тот же день представители Красного Креста прислали мне еду: рис, пасту из красного перца, соевый соус и пасту из соевых бобов, а также столовые приборы. Со временем мне подключили газ. Я начала жизнь в Южной Корее с нуля.

9. Награда

Когда я была больна или одинока, меня навещали друзья из церкви, чтобы утешить и ободрить. Поскольку я всегда очень прилежно читала Библию и горячо поклонялась Богу, меня рукоположили в диаконы церкви «Донгмун». Братья и сёстры помогают мне во всех сферах жизни, предоставляют предметы первой необходимости, еду и спальные принадлежности.

Господь призвал меня учиться в школе миссионерской подготовки «Университет служения в подполье» «Голоса мучеников» и в школе ученичества «Технологии подпольного служения», чтобы стать более сильной в вере.

Сначала я не осознавала важности программы «Технологии подпольного служения», но теперь понимаю, насколько ценны библейские занятия. Я выучила наизусть много отрывков из Священного Писания, которые применимы в моей повседневной жизни. Например, я выявила свои вредные привычки и решила работать над собой в свете изученного из Библии.

10. Обратный путь

Я прошла через все невзгоды и теперь живу комфортной жизнью, однако никогда не забываю о Северной Корее. Когда произойдёт воссоединение, я готовлюсь привезти туда Евангелие и распространять его среди неверующих, осознавая трудности, с которыми мне придётся при этом столкнуться.

Окончив школу «Университет служения в подполье», я планирую отправиться в миссионерскую поездку, чтобы подготовиться к тому дню, когда буду проповедовать Евангелие в Северной Корее. Ежедневно я основательно изучаю Священное Писание и стремлюсь применять Его в жизни.

Очевидно, что в первое время в Северной Корее во многих сферах воцарятся беспорядок и неорганизованность, которые необходимо будет ликвидировать, однако по вечерам я собираюсь обучать Библии свою семью и родственников. Я поделюсь благодатью Божьей и стану читать им Слово, благодаря которому мы можем познавать истину и вести христианский образ жизни.

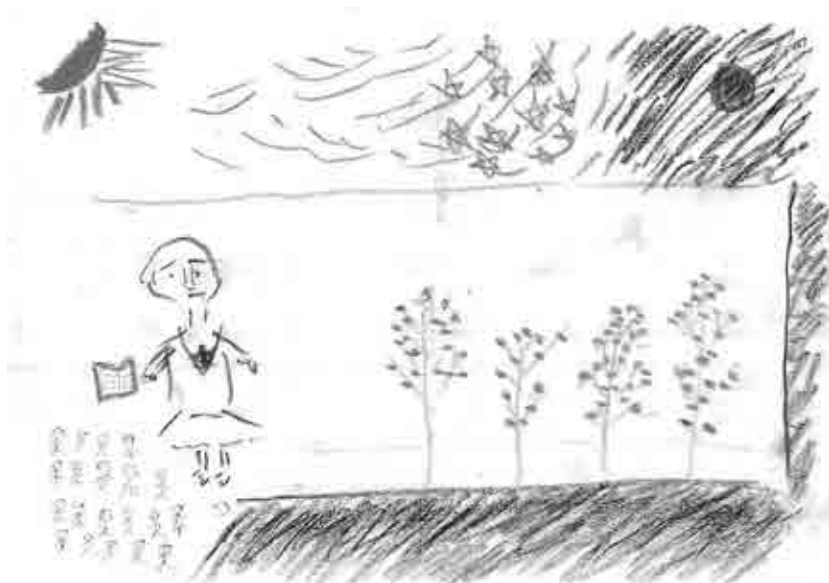
11. Воскресение

В связи с проповедью Евангелия в моём родном городе в Северной Корее, несомненно, возникнут трудности. Обязательно найдутся люди, которые будут настроены против христианства и церквей. В Северной Корее есть тайные христиане, потому что исповедовать свою веру открыто запрещено. После воссоединения страны я свяжусь с подпольными церквями в Северной Корее и буду обучать их Священному Писанию, не раскрывая своей личности. Я буду продолжать молиться, чтобы смочь преодолеть все будущие сложности и пронести Его Слово в своём сердце.

12. Возвращение с эликсиром

Никакое земное лекарство не может полностью исцелить человека. Бог — наше единственное лекарство. Исполнение Слова Божьего и молитва — вот эликсир для моего народа.

Когда Корея воссоединится, я буду проповедовать Евангелие своей семье, родственникам и друзьям в Северной Корее на их языке, легко доступном для понимания. Я также поделюсь своим свидетельством и построю церковь для тех, кто услышал Евангелие.

Мою жизнь в прошлом нельзя называть лёгкой. Однако всякий раз, когда возникали проблемы, я молилась, уповая на Божье Слово. И Бог исполнил все Свои обетования. Переправляясь через реку Меконг из Китая в Таиланд, я вспомнила стихи из Книги пророка Исаии 41:10 и 43:3 и уповала на них. Я расскажу северокорейцам, как Бог исполнил эти слова, записанные в Библии, чтобы и они пережили Его действие в своей жизни.

Я уже делюсь своим свидетельством с южнокорейцами. Когда я поселилась в Южной Корее, я потеряла все зубы. Меня направили в бесплатную стоматологическую клинику для северокорейских беженцев, учреждённую южнокорейской церковью. Клиника находилась в районе Янчжэ, в Сеуле; однако я не знала, как туда добраться, потому что никогда не ездила на метро или на автобусе и понятия не имела, где находится этот

район. Поэтому я молилась Богу, чтобы Он направил меня и привёл в нужное место. На следующий день я села в автобус, на который указал мне прохожий молодой человек. Сойдя с него, я увидела людей, которые направлялись к церкви. Так я добралась до стоматологии, не заблудившись. Там была очень длинная очередь пациентов, ожидающих лечения, и сначала мой приём перенесли на другой день; но, когда я сказала, что приехала издалека, меня приняли в тот же день. Всего этого не могло произойти без Божьего водительства.

Я испытала много лишений. Четырежды я находилась на краю смерти и всякий раз, когда у меня возникали трудности, я горячо молилась Богу, и Он давал конкретные ответы на мои молитвы. Когда мне удавалось выбраться из очередной неприятности, я знала, что это не могло быть случайным везением. Всё это было усмотрено Богом. Благодаря этому опыту я пришла к выводу, что воля Бога всегда исполняется. Вот что я скажу северокорейцам, когда вернусь.

Глава 7.

Г-жа Юн: Путешествие с картофелем за спиной

Без боли нет достижений.

Бенджамин Франклин⁴⁰

1. Обыденный мир

Я родилась в Китае в 1944 году. Мой дед был фермером-арендатором. Несмотря на то, что он не был богат, он отправил своего старшего сына (моего отца) учиться в Японию, потому что хотел, чтоб хотя бы один член семьи добился успеха. В своей семье он был старшим из двух братьев и четырёх сестёр. Он достаточно хорошо владел японским и английским языками, поскольку получил хорошее образование в Японии, к тому же говорил по-китайски, потому что вырос в Китае. Его можно было отнести к сословию интеллигенции, представители которой нередко владели этими четырьмя языками. Все деньги, заработанные семьёй, шли на его образование.

Моя мать была старшей из четырёх братьев и сестёр. Брак родителей заключили по расчёту. После обретения Кореей независимости мой отец попытался уехать в Северную Корею, чтобы внести свой вклад в восстановление страны. В итоге в семье родились два сына и четыре дочери. Однако в то время у

⁴⁰ Bill Lamond, *Born to Lead* (New York NY: Penguin Books, 2006), 93.

них было только два сына и я, и мы все переехали в Северную Корею. Из-за дискриминации по признаку происхождения, а также недоверия к людям с высшим образованием, учёба отца в Японии привлекла бы к себе ненужное внимание, узнай об этом правительство. В отношении всех иностранцев, въезжавших в Северную Корею, проводились расследования. Из-за опасений, что образование отца вызовет проблемы с социальной классификацией нашей семьи, он солгал следователям, что окончил только среднюю школу, умолчав об образовании, полученном в Японии.

К 1953 году отец работал в Народном комиссариате города Хверён. В следующем году он сдал экзамен на получение лицензии, связанной с работой в сфере киноиндустрии в Пхеньяне, но планы рухнули из-за Корейской войны. Пхеньян превратился в поле боя и стал не лучшим местом для жизни. В связи с этим отец решил, что нам следует переехать в Вонсан, где климат гораздо теплее, а уровень жизни выше. Он перевёз туда в общей сложности десять родственников, включая своих родителей, двух сестёр и всю нашу семью. Мне тогда было одиннадцать лет. На рынке в Вонсане было много продуктов, даже рыба и сладкий картофель. Это был идеальный город. Вся моя семья жила дружно, радостно и мирно.

На последнем месяце беременности мама поехала в Китай, чтобы родить ребёнка там. Я отправилась вместе с ней, и мы жили в доме бабушки по материнской линии, недалеко от реки Туманной и Хверёна. Поскольку семья матери была в Китае, мы часто ездили туда.

Однако после того, как мы переехали в Чонпхён, в Южном Хамгёне, что в Северной Корее, мы долгое время не посещали Китай. Только в 1961 году, когда мне было уже девятнадцать лет, мы с мамой навестили дядю. В то время уровень охраны реки Туманной был невысоким, поэтому люди могли беспрепятственно переходить границу между Китаем и Северной Кореей.

2. Зов к странствию

Хотя в 60-е годы экономика Китая переживала трудности, там всё же было достаточно продовольствия, гораздо больше, чем в Северной Корее. Поэтому, приехав к дяде в Китай, я не хотела возвращаться обратно в Северную Корею. На самом деле мои бабушка и дедушка по материнской линии желали выдать меня замуж у себя, да я и сама была не против обосноваться в Китае навсегда. Но меры безопасности там были усилены, и моя мечта о браке в этой стране так и не сбылась. Куда бы я ни ходила, меня постоянно проверяли, поэтому вскоре пришлось вернуться в Северную Корею.

3. Отвержение зова

Дома я устроилась на работу. Однако меня уволили, как только правительству Северной Кореи стало известно о посещении мною Китая.

У меня было огромное желание учиться, поэтому я пошла в кулинарный техникум, а после его окончания стала регистратором в гостинице. Там меня познакомили с моим будущим мужем, и я вышла за него в возрасте двадцати четырёх лет.

Он был солдатом, не военным офицером, а военнотружущим государственной службы, а это означало, что даже после того, как он выполнил свой воинский долг, он продолжал служить в звании солдата. Он был отличным мастером на все руки, так что мои страдания, связанные с работой, прекратились после того, как я вышла за него. Он умел обращаться с кинопроектором, что в наши дни не имеет никакого значения, но в то время этого было достаточно, чтобы привлечь внимание моего отца. Отца больше интересовали люди с особыми навыками, чем высокопоставленные офицеры, ведь он тоже имел отношение к

кинематографу. Поэтому мой супруг ему очень нравился. Кроме того, он окончил технический вуз и был квалифицированным специалистом в сфере производства радиоприёмников.

Муж отличался добрым нравом и уравновешенностью, его любила вся семья и даже наши соседи. Благодаря его умениям и знаниям наше финансовое состояние постоянно улучшалось, и мы были счастливы, что нам всего хватало. Я родила сына и трёх дочерей, но сын умер в месячном возрасте. Муж иногда грустил, что у него нет сына, а только дочери. Но во время «Трудного похода» он был благодарен за то, что ему приходилось кормить на одного человека меньше. Дочери всегда утешали его, когда он тосковал по сыну. Они очень тепло и с почтением относились к нам.

Как только муж уволился из армии, в Северной Корее начался «Трудный поход», государственная система пайков была отменена и люди стали голодать. Я со своей второй дочерью пыталась поехать в Китай к дяде. Прошло тридцать пять лет с тех пор, как я последний раз навещала его. Пересекать реку было страшно, поэтому я попробовала найти способ связаться с ним. Тогда у нас не было ни телефона, ни каких-либо иных способов связи. Северокорейцы использовали слово *вэгари* (птица из семейства цаплевых) для описания тех, кто разыскивал родственников в Китае. Эта птица, похожа на журавля, которая везде ищет пищу, вытягивая свою длинную шею. Точно так же, как вэгари везде искали еду, жители Северной Кореи разыскивали своих китайских родственников, чтобы просить у них помощи.

Северокорейцы пытались отправлять письма и фотографии своим китайским родным через людей, которые имели разрешение вести бизнес между Китаем и Северной Кореей. Поэтому так много северных корейцев в ожидании околачивались на границе с Китаем в Хверён, надеясь установить контакт или получить какие-либо новости. Но если курьеров ловила северокорейская

таможня с нашими письмами и фотографиями, все усилия оказывались напрасными.

Однажды я познакомилась с человеком из Самхапа, в Китае, где жила дочь моего дяди. Я показала ему фотографии своих родственников, и он узнал одного из них. Через него я отправила письмо дяде в Китай. Пятнадцать дней спустя после того, как я поехала в Хверён (с момента отправки письма прошла неделя), в течение всего дня я пыталась продать приготовленную дома лапшу, и ближе к вечеру получила ответ от дяди. Даже не прочитав письмо, я бросилась бежать к тому месту на границе, где я думала, будет ждать дядя, но дочь остановила меня, прочитав, что дядя писал, чтобы я ехала в Намъян.

Мы с дочерью отправились в Намъян. Передвигаться внутри Северной Кореи — дело непростое, потому что для этого необходимо иметь разрешение на конкретную поездку из одного места в другое, к тому же в стране существуют большие проблемы с транспортом. У меня было разрешение на поездку только из Хамхына до Хверёна, но мы нашли способ отправиться в Намъян, преодолев часть пути на товарном поезде. Когда мы прибыли в Намъян, на границе было даже больше людей, чем в Хамхыне. После того, как экономика Северной Кореи рухнула, многие направлялись к границе с Китаем в надежде на помощь своих китайских родственников. Несмотря на то, что начался посевной сезон, люди просто ждали родственников из Китая, потому что им нечего было сажать. Некоторые умирали, так и не дождавшись. Когда семьям всё же удавалось увидеться, встречи их не были похожи на воссоединение родственников, а, скорее, на встречу богатых и нищих. Потому что китайцы были одеты чисто и опрятно, а северокорейцы в своих грязных лохмотьях больше походили на бездомных бродяг. Родственники из Китая отдавали родным из Северной Кореи даже свою собственную одежду.

Получив моё письмо, дядя с помощью других наших родственников в Китае собрал два больших мешка риса, мешок с одеждой и четыреста вон и отправил всё это мне через сына моего старшего двоюродного брата. Я продала рис прямо там на границе, потому что он был слишком тяжёлым, а затем отправилась в Чхонджин на поезде, а потом на машине. Там я закупила товары, необходимые для свадьбы дочери, и вернулась домой.

Примерно через год, в 1999 году, я села на поезд, шедший из Хамхына до границы с Китаем. Я ехала с людьми из Хамхына, с которыми познакомилась по дороге в Хверён. Потом мы шли всю ночь и преодолели более сорока километров. Сначала мы пересекли реку Туманную, а затем прошли 40 километров до китайского Самхапа. Оттуда мы направились в Цзишин, где проживал мой дядя. В те времена граница ещё не была охраняема так тщательно, как сейчас. Попад в Китай и расспросив прохожих, мне удалось разузнать номер телефона дяди. Многие знали его, поскольку он был владельцем мельницы.

Я всегда рассказывала младшей дочери о Китае и о том, что наша жизнь в Северной Корее не была настоящей человеческой жизнью. Я говорила, что существует совершенно иная жизнь, например, в Китае. Она впервые поехала в Китай, когда ей было двадцать четыре года, и была настолько впечатлена очевидно более высоким уровнем жизни китайцев, что не хотела возвращаться домой. Поэтому я оставила её в Китае, а сама через месяц вернулась к мужу в Северную Корею. Большинство северокорейцев покидали свою страну, чтобы остаться в Китае, но мне пришлось вернуться за супругом.

4. Встреча с наставником

Моим наставником была моя младшая дочь. Она связалась со мной через семь лет после того, как я оставила её в Китае. Хотя

дядя заботился о ней, ей приходилось нелегко. Ещё до того, как уехать из Северной Кореи, она очень прилежно училась и готовилась к поступлению в институт. Но путь к высшему образованию в Северной Корее был для неё закрыт, потому что старший брат моего мужа бежал в Южную.

В Китае дочь сдала экзамены и стала няней детей миссионеров, которые преподавали в Янбянском университете науки и технологий. Она всё время чувствовала себя одинокой и брошенной, потому что ей постоянно приходилось прятаться от китайской полиции. Услышав песню «Родились в этот мир вы, чтоб любовь приобрести», она была потрясена Божьей благодатью. Хотя дочь боялась, что, если расскажет кому-либо из миссионеров, что она из Северной Кореи, её могут уволить с работы, но всё же раскрыла одному из них свою тайну. И он нашёл для неё способ поступить в университет и в течение года изучать информатику. По окончании учёбы дочь устроилась на работу к южнокорейскому риелтору в Шанхае. Она проработала там три года, а затем уехала в Южную Корею. Её ежемесячная зарплата составляла полторы тысячи *юаней* (около двухсот пятидесяти долларов).

Чтобы выжить в Китае, она умудрилась за шесть месяцев выучить китайский язык. Однажды она подумала о возможности с помощью беженца из Северной Кореи отправиться в Южную, обратившись напрямую в посольство в Пекине. Многие советовали ей попробовать этот опасный и рискованный путь. (Северокорейцам не разрешается въезжать в Южную Корею через южнокорейское посольство в Китае, потому что это создаёт слишком много проблем в отношениях между этими двумя государствами. Таким образом, северокорейцам приходится пересечь весь Китай, выехать из него в третью страну, а затем обратиться в посольство Южной Кореи. Третьими странами в этом случае являются Лаос, Таиланд, Камбоджа или Монголия.) Однако ей пришлось отказаться от замысла, потому

что посольство Южной Кореи тщательно охранялось, и она не смогла попасть туда.

Тогда дочь обратилась в посольство США в Китае, предъявив документы американской компании из Южной Кореи и сделав вид, что ей нужно их доставить. Сначала сотрудники службы безопасности посольства не впустили её, потому что её имя отсутствовало в списках посетителей. Но потом дочь заговорила с ними по-китайски и настояла на том, что документы нужно было доставить немедленно. Наконец она миновала второй и третий пост. После этого она поднялась в посольство и, встретив там афроамериканку, по-английски попросила её о помощи. Сразу же было проведено расследование, и дочь отправили в Сингапур. Так она оказалась в Южной Корее.

Когда дочь впервые за семь лет пригласила меня в Южную Корею, мой муж был ещё жив. Хотя правую часть моего тела парализовало, память и речь, по благодати Божьей, не были поражены. Нам удавалось поддерживать связь в течение этих семи лет, мы писали письма и отправляли их на адрес моего дяди в Китае, который затем отправлял их нам. В письме дочь писала, что передаёт нам все деньги, которые заработала за последние три года. Мы с мужем долго обсуждали, кому лучше ехать на границу за деньгами. Я решила, что поеду сама, потому что боялась, что посредник может забрать деньги.

Вместе с посредником, который передал мне письмо от дочери, мы благополучно добрались до Хверёна. Когда я смогла связаться с ней по мобильному телефону, я не узнала её голос, потому что в последний раз слышала его семь лет назад. Я задала дочери несколько вопросов о том, как звали членов нашей семьи и о том, где на её теле расположены шрамы. Наконец убедившись в том, что это на самом деле она, я получила деньги и благополучно вернулась домой. Дочь просила меня приехать в Южную Корею, но я не могла сделать этого из-за мужа. Он

ни в какую не хотел бежать, поэтому и я не могла об этом даже думать.

К счастью, благодаря деньгам, которые прислала младшая дочь, мне не приходилось больше непосильно работать. До этого я торговала везде, даже в Чанцзине, Чхонджине в провинции Канвондо, в Ичуне и Мусане. Куда бы я ни отправлялась, мне приходилось тратить огромные суммы на получение разрешения на поездку. Из-за неспособности мужа зарабатывать эта обязанность свалилась на мои плечи.

Через год после того, как дочь прислала деньги, она снова связалась со мной. На тот момент прошло уже пять месяцев после смерти мужа. Теперь мне было даже сложнее, чем раньше, получить разрешение на проезд до границы. Стоимость разрешения была слишком высокой, около пятнадцати тысяч вон. Более того, деревенский староста следил за мной и подозревал, что я могу бежать в Китай. За мной следил и сотрудник службы госбезопасности. Когда ко мне приехала проводница, посланная дочерью, он сразу же появился в доме. Я сказала ему, что эта женщина была дочерью моего делового партнёра из Чанцзиня, с которым я работала до того, как меня частично парализовало. Она получила для нас разрешение на десятидневную поездку. В ту ночь мы вышли из дома, незамеченные ни старостой деревни, ни сотрудником службы безопасности.

У нас с проводницей было две полных коробки помидор и два больших ланч-бокса. Мы сели на частный автобус, проезд в котором стоил в тридцать раз дороже поезда. Нам пришлось пройти десять контрольно-пропускных пунктов. На одном из них проверяющие обратили на меня внимание, потому что я была родом из Китая, а мы ехали в Хесан, недалеко от границы. Я солгала, что путешествую одна. Но когда в моей сумке для обеда обнаружили два набора палочек для еды, меня начали расспрашивать, кому принадлежит второй набор. Я ответила, что дочь могла положить его, не зная, что я уже положила

один. Было ещё много чего, что вызывало подозрение. Однако проверяющие сочли, что мне будет совершенно невозможно выбраться из Северной Кореи из-за тёмной кожи лица, хромоты и сгорбленной параличом спины. Мы ехали более десяти часов, хотя на поезде могли доехать за три.

Из-за меня автобус задерживали на каждом контрольно-пропускном пункте. Каким-то странным образом на седьмом КПП моё разрешение на передвижение внутри страны исчезло. Я громко расплакалась, боясь, что застряну там и не смогу ни ехать вперёд, ни вернуться назад. Проверяющие спросили пассажиров автобуса, было ли у меня разрешение на поездку на предыдущем КПП, и они подтвердили его наличие и поручились за меня. Так я благополучно прошла три последних пункта. После того, как мы миновали все контрольно-пропускные пункты, я снова стала рыться в сумке, не веря, что могла потерять документ. И, к своему огромнейшему удивлению, нашла! Оглядываясь в прошлое, я вижу, что Бог спрятал моё разрешение, чтобы провести меня в Южную Корею, и на последних нескольких КПП проверяющие не задерживали меня до самого Хесана! Они и подумать не могли, что я буду в состоянии бежать, потому что была наполовину парализована и хромала.

Оказавшись в Хесане, я связалась по телефону с младшей дочерью. Во время разговора она сказала мне ехать в Китай. Однако в тот момент я засомневалась, боясь за двух других дочерей, которым мои действия могли сильно навредить. Но младшая дочь настояла на том, чтобы я хотя бы пересекла границу, и тогда она сможет встретиться со мной и передать мне деньги. Поэтому я наняла проводников, чтобы они помогли мне пересечь границу с Китаем.

После моего отъезда правительство Северной Кореи угрожало дочерям. Но теперь угроза миновала, потому что всё большее количество людей незаконно пересекают границу. Кроме того,

правительство особо не интересуется моё существование, ибо я родилась в Китае, к тому же они считали, что из-за плохого состояния здоровья я долго не проживу.

В период моего бегства дочери очень помогала правозащитная организация, в которой она работала ещё три года, запускавшая воздушные шары в Северную Корею. Затем она стала работать в компании, которая помогла ей перебраться в Южную Корею. Я тоже пытаюсь отблагодарить её, чем могу. Дочь потратила всё, что заработала, чтобы устроить мой побег, так что у неё самой ничего не осталось, кроме меня. Когда я собиралась отправиться в миссионерскую поездку в Китай в рамках обучения в «Университете служения в подполье» «Голоса мучеников», она не хотела, чтобы я ехала, поскольку я — это всё, что у неё есть.

Бог сделал мою дочь моим наставником, чтобы помочь мне добраться в Южную Корею. Затем Он направил меня в «Университет служения в подполье» изучать Библию, чтобы лучше познать Его.

5. Преодоление первого порога

Несмотря на то, что я родилась в Китае и много раз бывала там, дочь не разрешала мне поехать туда. Однако одним из условий обучения в миссионерской школе «Университет служения в подполье» является миссионерская поездка в страну, где проживают северокорейцы, например, в Китай. Закончив школу, я получу диплом, но прежде должна пройти практику в качестве миссионера в Китае, где я буду благовествовать северокорейским беженцам. И это станет моим служением таким людям, какой я сама была раньше. Но пока я не могу поехать в Китай, потому что дочь противится этой поездке. Это первый порог, который мне ещё предстоит преодолеть.

6. Испытания, союзники и враги

Испытание, которое я проходила на протяжении большей части взрослой жизни в Северной Корее, заключалось в том, что мой муж был умным, но не смелым. Чтобы избежать голодной смерти, людям приходилось быть жёсткими. Мы часто говорили: «Чтобы выжить, нужно умереть». Но мой муж никогда не был напористым, поэтому мне следовало прикладывать очень много усилий, чтобы содержать семью после того, как он уволился из армии. Мне пришлось в течение семи лет возить в Чанцзинь по сто килограммов картошки. От множественных солнечных ожогов моя кожа стала тёмно-коричневой.

Худшим временем в моей жизни был период «Трудного похода». У меня не было ни дома, ни еды, ни одежды. Я делала всё, что могла, чтобы прокормить мужа. Моя жизнь могла быть намного проще и счастливее, если бы тогда я могла остаться в Китае. Но из-за него мне пришлось вернуться в Северную Корею.

Моим союзником всегда была младшая дочь. Она моя помощница, которая поспособствовала тому, чтобы я смогла добраться до Южной Кореи. И я всегда буду благодарна ей.

Бывший руководитель Северной Кореи Ким Ир Сен — мой враг. Если бы он не начал Корейскую войну, мой муж и его брат не оказались бы разлучены навсегда. И поскольку брат бежал в Южную Корею, это сильно ухудшило наш «семейный статус», в результате чего наши дети не смогли получать никаких пособий. Если бы не эта война, мне не пришлось бы разлучиться с двумя старшими дочерьми.

7. Достижение сокрытой пещеры

Я содержала мужа семь лет после того, как он уволился из армии. Это время я считаю самым трудным в моей жизни. Ког-

да он был солдатом, он и думать не мог о поездке в Китай. Но даже уйдя со службы, из-за своего упрямства и малодушия он не захотел перейти реку Туманную. Если бы я не осталась с ним, он умер бы от голода! Я металась в Чанцзинь и обратно, торгуя разными мелкими товарами, чтобы прокормить его. Я была наивной, поэтому меня часто обманывали. Я выбрала Чанцзинь, который находился в сельской местности, но зато он располагался на тысячу восемьсот метров выше, чем Хамхын, поэтому температура там ниже, а климат намного хуже, чем в Хамхыне.

Муж был в армии на семнадцать лет дольше, чем двадцать лет, которые составляла обязательная военная служба в Северной Корее. Таким образом, он прослужил в общей сложности тридцать семь лет. Но когда он демобилизовался, у нас не было ни дома, ни финансовых выплат, ничего. Если бы у нас было хотя бы собственное жильё, я могла бы зарабатывать на жизнь, занимаясь более спокойным и безопасным делом, например шитьём или приготовлением и продажей домашней еды. Однако это было невозможно, потому что дома уже ничего не осталось. Нам пришлось одну за другой распродать всю бытовую технику. Сначала мы продали телевизор, затем военную форму мужа, потом одеяла, мебель и всё остальное. В конце концов, нам пришлось переехать в Чанцзинь, чтобы работать там, потому что больше нечего было продавать.

Когда у меня был частный бизнес, я жила дома и ездила в деревню. Раньше, перед тем как уехать из дома по делам, я готовила еду для мужа. Деловые поездки всегда были трудными. Мне приходилось преодолевать высокие горы и дороги с девяноста девятью изгибами. Как-то я задела шнур высокого напряжения и чуть было не погибла.

У меня также был бизнес в Чанцзине. Люди просили: «Сделай то-то и то-то!» — и я выполняла их пожелания, сотрудничая с разными компаниями. Этот бизнес был довольно успешным и популярным.

Когда супруг вышел на пенсию, он получил сарай, который представлял собой большое пустое квадратное помещение. Мне пришлось продать шестьсот килограммов картофеля, чтобы собрать деньги, необходимые для ремонта этого сарая и превращения его в жильё. На это ушло семь лет. И так приходилось жить всё время, потому что муж не был способен на решительные действия.

8. Решающее сражение

Когда у меня была пекарня, я вставала в 2 часа ночи, чтобы приготовить выпечку для продажи на рынке. Задумываясь над тем, что в моей жизни нет места отдыху, я задавалась вопросом, когда всем этим трудностям придёт конец. Бесконечные безнадёжные мысли о жалком существовании омрачали мне жизнь.

Иногда бродяги и сироты воровали у меня на рынке хлеб, и я возвращалась домой с пустыми руками. Сначала их главарь опрокидывал стол, на котором была разложена выпечка, а потом остальные хватали упавший на землю хлеб. Однажды я решила бесплатно угостить их, после чего они больше не мешали мне торговать. После семи лет ведения бизнеса мы хорошо познакомились, и со временем я уже здоровалась с ними как с друзьями. До сих пор помню одного из предводителей детей-беспризорников.

Мой дом находился через дорогу от рынка. Поэтому работавшие там торговцы, которые жили далеко, в ожидании транспорта складывали свои вещи прямо у меня перед домом. Так что и с ними я также сблизилась. Порой я даже помогала им продавать товары.

В деревне не было больниц, только медпункты. В дополнение к выпечке хлеба я торговала ещё и лекарственными средствами.

Я закупала их на оптовом рынке и потом перепродавала на местном сельском. Лекарства имели важное значение для выживания людей, поэтому я очень серьёзно и добросовестно относилась к их реализации. Я продавала только те, которые были присланы ООН. В то время, как некоторые недобросовестные торговцы продавали «снадобья», изготовленные ими самими из муки. Я завоевала доверие покупателей, потому что средства, которые продавала я, были эффективны. Однажды я потеряла коробку с лекарствами, которая быстро нашлась благодаря людям, хорошо ко мне относившимся.

9. Награда

Жизнь в Южной Корее — это Божье благословение. Однако самое большое благословение — это познание Бога. Здесь, на юге, мне очень хорошо. У меня достаточно еды и одежды, я могу не беспокоиться ни о каких материальных нуждах. Нет большего благословения, чем это! Больше всего в жизни моя дочь сожалеет о том, что в Северной Корее у неё не было возможности поступить в университет, но теперь здесь она воплощает в жизнь все свои мечты. Сейчас ей тридцать семь лет. Она работает репортёром в Канаде и встречается с парнем из Испании.

Когда младшая дочь уговорила меня перебраться в Китай, я сильно волновалась о судьбе двух других, оставшихся в Северной Корее. И хотя сначала им пришлось очень плохо, сейчас у них всё хорошо. Моя вторая дочь пережила финансовые трудности, потому что недавно потеряла мужа.

В последний раз я разговаривала с ними в мае прошлого года. Я не могу проповедовать им Евангелие, но учу, что всякий раз, когда у них возникают трудности, нужно молиться и Бог пошлёт им своевременную помощь.

10. Обратный путь

Приехав в Южную Корею и уверовав в Бога, я стала совершенно другой. Полностью изменилась даже моя внешность. Если Корея воссоединится, я вернусь туда в качестве Божьего посланника. Я буду благовествовать северокорейцам и расскажу им свою историю, чтобы они знали, как можно принять Иисуса. Я засвидетельствую им также и о том, с какой любовью меня приняли южнокорейские церкви. Я хочу лично передать Благоую весть своим дочерям, внукам и соседям.

Ким Ир Сен всегда обещал, что сделает так, чтобы граждане нашей страны питались белым рисом и говяжьим супом, но не сдержал слова. Я скажу людям, что Бог дал мне белый рис и говяжий суп, потому что Он благословил Южную Корею, а не Ким Ир Сена.

Я поеду в Северную Корею с деньгами и Библией. Хочу купить зятю хорошую машину, потому что он водитель. Было бы здорово, если бы вся моя семья могла вместе ездить на ней.

11. Возрождение

Когда произойдёт воссоединение, в Северной Корее будет много бедных, поэтому мы, возможно, не в состоянии будем удовлетворить все их потребности, и у нас будет недостаточно средств, чтобы позаботиться обо всех их нуждах. Даже если мы станем проповедовать Евангелие, людям сначала будет нелегко поверить в Бога. Поэтому нам нужно постоянно изливать на них нашу любовь, чтобы они открывали свои сердца, слушали Евангелие и веровали в Бога. Нам нужно набраться терпения и продолжать оказывать им помощь и поддержку.

Даже если мы окажем им ощутимую материальную помощь, этого будет недостаточно. Когда люди жалуются, нам нужно

научить их важному уроку, что не следует полагаться только на то, что нам дают другие. Не нужно просто класть им в рот всё, что они хотят или о чём просят. Вместо этого мы должны помочь им заложить основу самостоятельности и уверенности в себе.

12. Возвращение с эликсиром

Я хочу сказать своим родным, что без боли нет достижений и что трудности и страдания — это не конец. Бог благословит и вознаградит нас Своей благодатью, если мы будем верить в Него. Мы много претерпели от режима семьи Ким Ир Сена, но в итоге Бог благословит нас Своими дарами, которые пойдут нам на благо. Воссоединение будет означать конец страданиям.

Так что верьте в Бога, и Он благословит нас, как благословил Южную Корею!

Моя внешность стала совершенно другой. Моё лицо, которое когда-то было тёмным, теперь настолько изменилось, что друзья в Северной Корее меня не узнают. Раньше его выражение всегда выдавало обеспокоенность и страх перед тем, что завтра я не смогу раздобыть пропитание. Я хочу показать им, как я изменилась, став свидетелем Божьим.

Глава 8.

Г-н Ли: Ползущий герой

Если ты не умеешь летать, беги; если не можешь бежать, иди; если не умеешь ходить, ползи; но во что бы то ни стало продолжай двигаться.

Д-р Мартин Лютер Кинг⁴¹

1. Обыденный мир

Я родился в южнокорейской провинции Чолла-Намдо в 1940 году во времена японской оккупации; однако вскоре после этого, будучи не в состоянии жить под японским гнётом, мы с родителями, старшей сестрой и старшим братом переехали в Китай.

Прожив в Китае двадцать лет, я решил с друзьями перебраться в Северную Корею. Будучи этническим корейцем, я хотел хорошо выучить корейский язык и культуру, поэтому оставил родителей, сестру и брата в Китае, а сам уехал на север. Там я устроился на фабрику, где производили бумагу, целлюлозу и ткани из древесного сырья.

В 1969 году я женился, и моя семья была отнесена к категории «обычных граждан», в то время как все граждане Северной Кореи подразделяются на 51 категорию.

Принадлежать к категории «обычных граждан» не так уже и плохо. По крайней мере это гораздо лучше, чем к категории

⁴¹ Jim Bickford, *American Comeback* (Las Vegas, NV: American Comeback-Publishing, 2013), 36.

«враги народа», в которую попадают родственники тех, кто бежал на юг. Несмотря на то, что я сам был из Южной Кореи, меня избавили от статуса «враг народа», потому что я добровольно переехал с юга на север. Кроме этого, на моё счастье, отец жены пользовался уважением и почётом благодаря своим заслугам во времена Корейской войны.

Землевладельцев, которые контролировали большие участки земли, капиталистов, которые управляли заводами и эксплуатировали рабочих во время японского колониального правления, интеллектуалов, которые работали переводчиками, тех, чьи члены семей бежали на юг, — всех их правительство относило к категории «враги народа». Таким людям не разрешали вступать в Северокорейскую рабочую партию, которую ещё называют Коммунистической партией. С другой стороны, правительство Северной Кореи поддерживало рабочих и крестьян.

Моя жена принадлежала к благополучной семье «обычных граждан», и это означало, что она могла получить образование и, следовательно, занять должность чиновника. Когда мы поженились, мне было двадцать девять лет, а жене — двадцать четыре. У нас родились дочь и два сына. Мы не были ни богатыми, ни бедными. В те дни (в отличие от сегодняшнего времени) правительство Северной Кореи регулярно обеспечивало граждан продовольственными пайками в зависимости от количества членов семьи. Здравоохранение и образование также были бесплатными. Это были лучшие времена.

Однако в 1990-е гг. экономическая система потерпела крах. С тех пор граждане Северной Кореи больше не получали регулярных пайков, бесплатного медицинского обслуживания и образования. Во-первых, пайки стали выделяться очень редко, иногда раз в пятнадцать дней. Затем зерновой паёк пожилых людей уменьшили с четырёхсот граммов до

трёхсот. А со временем и вообще прекратили выдачу бесплатного продовольствия.

Мой старший сын, родившийся в середине 1970-х годов, хотел поступить в армию, но не прошёл медицинскую комиссию. Его, вместе с другими одноклассниками, отправили работать на угольную шахту. Примерно в то же время мы с семьёй переехали в город на берегу реки Туманной. Я работал на фабрике, которая производила предметы первой необходимости, такие как мыло и бумажные изделия. Мой второй сын тогда был студентом, а дочь вышла замуж.

2. Зов к странствию

Спустя десять лет после краха государственной системы распределения продовольствия начал свирепствовать голод. Тогда бытовала поговорка, что дураки уже умерли от голода, а оставшиеся в живых — самые умные; однако я заметил, что на самом деле в поисках пропитания умные бежали в Китай. Люди покидали свои города, оставляли дома. Чтобы не умереть с голоду, я тоже решил спастись бегством через границу.

Тогда от голода умерло много детей. Когда матери уезжали в Китай на заработки, детям оставляли тридцать конфет, по одной на каждый день, пока они не вернутся домой. Но многие из них умерли до того, как вернулись матери. В некоторых городах вымерло до 70 процентов детей и граждан пожилого возраста. К сожалению, 10 процентов из них расстреляли при попытке кражи. Вероятно, ещё 20 процентов — замёрзли насмерть. Погибло так много людей, что ситуация напоминала войну, только без стрельбы.

Один из моих сыновей уже бежал в Китай до того, как мы с женой также решили перебраться туда. Мы продали всё домашнее имущество и землю, чтобы собрать сумму, эк-

вивалентную примерно восьмидесяти долларам, и заплатить проводнику, который поможет нам бежать. В Северной Корее противозаконно покупать и продавать дома. Хотя это незаконно, тем не менее так поступали все.

Когда мы с женой с помощью проводника переходили реку Туманную, я видел много трупов, застрявших между ветвей деревьев. Я сочувствовал и скорбел о погибших, размышляя о том, как хорошо живёт семья Ким Ир Сена, в то время как обычные граждане влачат жалкое существование и умирают.

В Китае большинству северокорейских мужчин делать нечего, им нелегко найти работу и жильё. А женщин продают неженатым китайцам. В зависимости от внешности северокорейские женщины стоят до пятисот долларов США; за некоторых платят триста, за менее привлекательных — около ста пятидесяти долларов.

Проведя несколько месяцев лишений в Китае, моя жена начала страдать от высокого кровяного давления и ряда других заболеваний. Её здоровье сильно ухудшилось с того момента, как мы переправились через Туманную: нам приходилось подниматься по крутым склонам, пересекать холодную реку, проходить огромные расстояния, перелезать через трупы, прятаться на ночлег, когда садилось солнце, и сдирать с деревьев кору, чтобы поесть. Мы были поражены, когда сталкивались с дикими животными, которые сначала рычали на нас, а потом замертво падали от голода. Слыша звуки воды, мы ползли туда, откуда они доносились, чтобы смочить пересохшее горло. Оглядываясь назад, я понимаю, что Бог по Своей милости, чтобы мы выжили, посылал нам воду. К счастью, мы познакомились с китайской семьёй, которая разводила крупный рогатый скот. Один из родственников владельца фермы подогнал машину к тому месту, где мы находились, подобрал нас с женой и отвёз на свою ферму. Там она служила их семье, смотрела за ребёнком и выносила горшки за лежащим род-

ственником. Меня отправили работать на другую ферму, где я рубил дрова.

3. Отвержение зова

Около шести месяцев меня сильно избивал китайский домовладелец, потому что я вообще не говорил по-китайски. Однажды во время очередных побоев, я стал громко кричать. Владелец заявил на меня в китайскую полицию, и меня бросили в тюрьму в Тумэни, китайском городе, расположенном на границе с Северной Кореей. Меня обвинили в бегстве с севера и нелегальном пересечении границы, репатриировали, и я оказался в северокорейской тюрьме.

В тюрьмах Северной Кореи жестоко обращаются с заключёнными. Когда я отбывал заключение, надзиратель ударил беременную женщину ногой в живот, чтобы она потеряла ребёнка. Затем он стал давить на её живот, чтобы вызвать самопроизвольный аборт. Наконец у неё произошёл выкидыш, и надзиратель выбросил плод в мусорную корзину. Он обвинял эту женщину в том, что после попытки бегства с севера она жила с китайцем и забеременела от него.

В моём случае на получение предварительных заключений ушла неделя. Через неделю из моего города приехали сотрудники правоохранительных органов и забрали меня в местную тюрьму. Там я провёл восемь месяцев на исправительных работах. Заключённым выдавали по семьдесят зёрен кукурузы и горячую солёную воду с капустными листьями на каждый приём пищи. Я работал по четырнадцать-шестнадцать часов в день, как правило, на вырубке леса. Иногда меня отправляли на ферму. Рано утром нас гнали на работу, потом давали скудный обед, затем — снова трудиться и возвращали в тюрьму на ужин около 7–8 часа.

Через восемь месяцев меня освободили и запретили приближаться к реке Туманной. Но я всё равно переплыл её. В Северной Корее мне негде было приклонить голову. Спустя два дня после освобождения я прошёл по берегу реки метров триста в поисках места, где её можно было перейти вброд, и потом переплыл.

4. Встреча с наставником

Переправившись через реку, я встретил китайца. Он был очень добр и помог мне. Я сказал ему, что ищу работу. Он дал мне около тридцати долларов и велел найти мою жену. Нам было трудно общаться, но он пытался, чертя на моей ладони китайские иероглифы (некоторые из которых мы, жители Северной Кореи, знаем), а также используя жесты.

Он направил меня в церковь, расположенную в десяти километрах от реки. Местные братья и сёстры приветствовали меня, и один этнический кореец помог найти мою жену. Когда я пришёл в дом, где она работала, и пробыл там всего два или три дня, хозяин был крайне обеспокоен моим присутствием и выгнал нас обоих. Жена, однако, пережила более тяжёлые времена, чем я, несмотря на то что я вынужден был непосильно трудиться в северокорейской тюрьме. Хозяин дома оскорблял её и часто бил по голове.

После того, как нас с женой выгнали, мы отправились к моей сестре, которая жила в Китае; однако она не могла помочь нам. Кроме того, мы все боялись, что в её доме нас найдёт полиция. И её, и меня ждали бы очень большие неприятности, если бы нас нашли, потому что мы были гражданами Северной Кореи.

Вскоре, после продолжительной болезни, жена умерла в ветхом сарае. Никакой медицинской помощи она так и не по-

лучила. Наш сын прибыл в Китай примерно с тремя тысячами двумястами долларов через неделю после смерти жены и всего за день до её кремации. Я оплакивал её смерть, и сердце моё разрывалось на части. Я пребывал в полном отчаянии. Мы познакомились, когда были молоды, и вместе пережили нелёгких сорок лет. В Китае с ней обращались как с собакой или и того хуже. Жена первой попала на небеса. А я остался жить. Сын познакомил меня с проводником, который помог мне добраться до Южной Кореи.

5. Преодоление первого порога

Первым порогом для меня было прибытие в мою новую страну. Это отличалось от поездки в Китай, потому что после того, как я перебрался в Южную Корею, дороги назад в Северную для меня уже не было.

Я слышал от сына и из теле- и радиопередач, что Южная Корея занимает девятое или десятое место среди самых богатых стран мира. Поэтому я ожидал, что Южная Корея будет подобна земному раю. У меня было желание обучиться сварочному делу. Я хотел заработать, чтобы иметь возможность жить, как захочу. Я думал, что с деньгами возможно всё. В капиталистическом обществе деньги решают любые вопросы, будь то вопрос власти или авторитета. Только в церкви дело обстоит иначе.

У меня много планов на будущее. Я хочу читать художественные и научные книги и Библию. Поскольку так много людей в мире желают изучать Слово Божье, иногда даже рискуя благосостоянием или жизнью, подвергаясь преследованиям за то, что они живут согласно Библии, я тоже хотел узнать о ней больше. Поэтому я очень внимательно читал её, когда прибыл в Центр национальной разведыва-

тельной службы в Южной Корее. Я даже хочу написать диссертацию по Библии. Я сделаю всё возможное, чтобы изучить Слово Божье, потому что я человек, который не сдаётся, пока не добьётся поставленных целей. Однако в возрасте семидесяти четырёх лет я должен признать, что память моя слабеет.

6. Испытания, союзники и враги

Испытанием в моей жизни было то, что я находился в ситуации, когда у меня не было денег, власти и силы. Поэтому по мирским стандартам у меня не было и надежды.

Одним из моих союзников был проводник, который помог мне, когда я впервые пересёк реку Туманную, показав мель, удобную для перехода.

Другим моим союзником был г-н Ким, проводник корейско-китайского происхождения, которому шёл шестой десяток. Он наткнулся на меня, когда я лежал без сознания на земле, и помог. Он записал мне своё имя и адрес на бумаге. После приезда в Южную Корею я пытался пригласить его к себе, но ему не дали визы. Я хотел вознаградить его за проявленную ко мне доброту, поэтому отправил письмо через китайца, который часто приезжал в Южную Корею по работе. Г-н Ким не ответил мне, но попросил человека, через которого я послал письмо, передать, что он помог мне как человек, у которого есть моральные принципы, не ожидая ничего взамен. Я очень уважаю и ценю этого человека и очень многому научился у него.

Ещё один мой союзник — корейско-китайская церковь в Китае. Много миссионеров из Южной Кореи сотрудничают с местными корейско-китайскими церквями в служении северокорейским беженцам, которые пытаются выехать в Южную Корею.

Один из моих врагов — это надзиратель тюрьмы. Он был ещё более беспощадным, чем японские надзиратели, известные своей жестокостью.

Ещё один мой враг — это китайский домовладелец, на которого я работал. Он оскорблял меня, бил по лицу ногой. Когда я громко закричал, не будучи в состоянии больше сносить побои, он донёс на меня в полицию, и меня отправили обратно в Северную Корею.

7. Достижение сокрытой пещеры

Я многое пережил на пути в Южную Корею, пересекая Китай и другие страны. Беглецы из Северной Кореи должны передвигаться незаметно. Поэтому большую часть времени мы шли по просёлочным дорогам и холмистой местности, по долинам и горам. Иногда я падал от голода, а потом, придя в себя, полз дальше. Я хорошо помню, как шёл по полю и неоднократно падал, затем полз. В конце концов меня обнаружил и накормил фермер. Тогда я чуть было не погиб.

Переход из Северной Кореи к нормальной жизни в Южной занял больше года. Мне потребовалось четыре месяца, чтобы добраться из Китая через Лаос, Вьетнам и Мьянму до Таиланда. Я находился в заключении в Таиланде в течение трёх месяцев. В общей сложности, чтобы добраться до Южной Кореи, потребовалось семь месяцев. Затем, когда я наконец оказался на юге, мне пришлось провести два месяца в Центре национальной разведывательной службы и три месяца в Ханавоне, в центре натурализации. Беженцы из Северной Кореи, с которыми мы вместе прибыли в Южную, рассказывали, как они, постоянно голодные, брели за проводниками по крутым скалам и пересечённым дорогам.

8. Решающее сражение

Наконец, я добрался до Южной Кореи, обманув саму смерть. Однако испытания на этом не закончились. Мне было трудно понимать южнокорейский диалект, когда я смотрел телевизор, читал газеты или вывески и дорожные знаки. Южнокорейцы часто используют незнакомые мне слова, поэтому я не мог свободно общаться с ними. Меня игнорировали и даже ругали, когда я не понимал, что мне говорят. Подобное отношение сильно задевало меня. Иногда, когда я видел вывеску, написанную на английском языке, я спрашивал прохожих о значении иностранных слов. Я не знал, что такое «*супы*» или «*сэнто*» (от англ. *soup* и *center*), поскольку в Южной Корее часто используются заимствования из английского или китайского языков. Я не понимал значения иностранных слов, поэтому моя повседневная жизнь была полна трудностей.

Однажды, когда ко мне пришёл сантехник, чтобы починить унитаз, он попросил подать отвёртку, но я неправильно понял, думая, что он говорит об «*игрушке*». Сантехник выругался и назвал меня дураком. Это рассердило меня, и я выгнал его из квартиры. Здесь, в Южной Корее, есть одно преимущество: я свободен не делать то, чего не хочу. Тем не менее мне следовало скромно попросить прощения за то, что я не понял, и объяснить, что я из Северной Кореи. Но вместо этого, я слишком остро отреагировал, поскольку так со мной обращаются очень часто. Я понимаю, что поступил неправильно, что не всегда всё делаю как надо.

9. Награда

Несмотря на то, что мне всё ещё трудно общаться с южнокорейцами, я счастлив здесь. Это демократическая страна.

У меня есть квартира, пища, одежда и предметы домашнего обихода. Правительство Южной Кореи оказывает финансовую поддержку в виде обеспечения жильём и средствами: я буду получать шестьсот пятьдесят долларов в месяц в течение пяти лет, а затем триста пятьдесят долларов. Мне предоставляется медицинская страховка, а также каждые два месяца я получаю двадцать килограммов риса. Моя церковь также поддерживает меня и помогает. Они даже снабжают меня *кимчи*, традиционным корейским блюдом из ферментированных овощей с различными приправами. Я получаю одежду, еду и посуду. Мне помогают правительство Южной Кореи, моя церковь и соседи. Однако я чувствую себя обузой, потому что только получаю помощь от других, ничего не предлагая взамен. Поэтому я буду жить экономно, чтобы накопить деньги и попытаться отплатить за проявленную ко мне милость. За доброту южнокорейцев ко мне я хотел бы воздать добром людям из моего родного города.

Прежде всего, я получил Божью благодать. Теперь я знаю, что Бог принёс в жертву Своего единственного Сына, Иисуса Христа на кресте, чтобы спасти меня, такого безнадёжного. Я узнал об этом, когда обучался в «Университете служения в подполье», организованном «Голосом мучеников». Кроме того, у меня есть жильё и еда. Награды, которые я получил, — это благодать Божья и материальное благосостояние.

10. Обратный путь

Я заработаю состояние и сохраню его, чтобы раздать родственникам в Северной Корее, когда Корея воссоединится. Я напечатаю тысячи Библий, чтобы распространить их среди северокорейцев. Моя цель — евангелизировать Северную Корею посредством проповеди Евангелия и основания церквей. Я обязательно вернусь в родной город, но не с пустыми руками. Я привезу с собой сорок

пять тысяч долларов и создам церковь, куда будут ходить мои друзья и родственники. Я отдам все свои сбережения им.

Мой грандиозный план состоит в том, чтобы обеспечить деньгами тех, кто слаб и беден, как когда-то был я. Кому-то я дам пятьсот долларов, а кто-то получит тысячу.

Я буду решать, сколько денег выделить, в зависимости от ситуации, условий жизни или душевного состояния человека. Тем, кто находится при смерти, я гарантирую получение тысячи долларов. Я позволю им, в свою очередь, оказывать помощь другим. Я не буду раздавать им деньги на строительство церквей, но хотел бы научить их верить в Бога. Это не означает, что любой, кто ходит в церковь, получит финансирование. Я буду финансировать только тех, кто верит в Бога и готов служить окружающим. Если человек отвергает веру в Бога или отказывается служить другим, он не получит от меня финансовой помощи. Я не хочу подкупать людей, а лишь поддерживать тех, кто искренне жаждет изучать Библию.

Если Святой Дух придёт в Северную Корею, диктаторский режим падёт и будет создано демократическое государство (гарантирующее соблюдение прав человека), чтобы люди могли счастливо жить в условиях свободы и финансовой стабильности. Несмотря на то, что в настоящее время в Северной Корее есть подпольные христиане, они не могут открыто исповедовать свою веру, иначе рискуют подвергнуться преследованиям со стороны диктаторского правительства. Вот почему режим Ким Чен Ына до сих пор при власти. Если этот диктаторский режим рухнет, церковь в Северной Корее будет жить вечно.

11. Воскресение

Я ожидаю, что, когда наша страна воссоединится и будет создано демократическое правительство, могут возникнуть трудности со стороны просеверокорейских левых сил. Те, кто под-

держивает семью Ким Чен Ира, будут действовать как тайные агенты на севере, попытаются помешать росту церквей. Однако я не откажусь от распространения Евангелия и Слова Божьего, и вместе мы преодолеем эту трудность.

12. Возвращение с эликсиром

Мои соотечественники будут восхищаться мной и думать, что я пошёл по правильному пути и сделал правильный выбор. Они захотят последовать моему примеру. Несмотря на то, что раньше я пережил много трудностей и находился на грани смерти, теперь я живу в достатке и благополучии. Люди будут удивляться этим разительным переменам. Ведь они тоже сталкивались с трудностями в жизни и получили такой же печальный опыт. Кто-то пережил тяжёлый личный кризис или смотрел в лицо смерти. Но если мы не сможем преодолеть эти трудности, то потеряем всякую надежду. Существует старинная поговорка: «Если не сдаваться и всеми усилиями продолжать взбираться на гору, то нет такой горы, которая бы не покорилась». Это означает, что человек может преодолеть любую трудность или кризис, если он не сдаётся и продолжает идти вперёд. Как обещает эта поговорка, я тоже смогу преодолеть трудности, когда в будущем вернусь на север, чтобы основывать церкви.

Я думаю, что люди получают столько же благословений, сколько переносят невзгод. Никто не должен запугивать слабых, эксплуатировать их с целью получения наживы или удовольствия и убивать. Нам, беженцам из Северной Кореи, нелегко зарабатывать на жизнь и приходится прилагать дополнительные усилия. Я скажу северокорейцам, что после стольких невзгод они, наконец, будут счастливы. Я научу их не рассчитывать на бесплатные обеды, но буду призывать оказывать помощь другим точно так же, как кто-то когда-то помог им самим. Мы должны обмениваться любовью.

Воссоединение Кореи означает крах северокорейского режима. Финансовая поддержка, бесплатная одежда поможет народу Северной Кореи, но, что более важно, я хотел бы поделиться с давними друзьями и знакомыми своим свидетельством о Боге. Я привезу около тысячи экземпляров Библии и около ста комплектов одежды, чтобы хотя бы один город наполнился присутствием Святого Духа. Эти люди будут следовать за Богом, рискуя своей жизнью. Я постараюсь стать для них хорошим примером, поэтому сейчас я тщательно изучаю Библию в школе миссионерской подготовки «Университет служения в подполье». Я не пропускаю занятия, всегда прихожу вовремя и не ухожу раньше.

Глава 9.

Г-жа Со: Борьба за каждый шаг

*Истинно, истинно говорю тебе:
когда ты был молод, то препоясывался сам
и ходил, куда хотел; а когда состаришься,
то прострѣшь руки твои, и другой препояшет
тебя и поведѣт, куда не хочешь.*

Евангелие от Иоанна 21:18

1. Обыденный мир

Я родилась в Нампхо, в Северной Корее, в начале 1960-х годов. Я старший ребёнок в семье с двумя сыновьями и тремя дочерьми. Мой отец был лётчиком в отставке, а мама — членом редакции газеты.

Наша семья жила в небольшом одноэтажном доме. Бабушка очень плохо относилась к матери, и родители развелись, когда мне было восемь лет. После развода с отцом мама жила и работала на фабрике. Меня и младшую сестру воспитывала бабушка, а другую сестру забрала тётя по материнской линии в Пхеньян.

Бабушка была очень суровой и строгой к нам с сестрой. Про себя мы называли её «бабушка-царица». Помню, как мы получали от неё взбучку. Она очень жёстко наказывала нас, чтобы мы больше не совершали проступков.

Однажды из-за драки отец оказался в тюрьме. Его приговорили к пяти годам тюремного заключения, но благодаря хорошему поведению он был условно-досрочно освобождён всего через три года. После освобождения его отправили в Хесан, поэтому и всей семье пришлось переехать туда. Год спустя мои родители помирились, и мама тоже приехала в Хесан. Мама сказала, что решила помириться с отцом, потому что беспокоилась о моей судьбе. Наша семья снова воссоединилась, кроме самой младшей сестры, которая жила с тётей. В Хесане мама родила ещё одного ребёнка — самого младшего сына.

Мне не очень нравилось жить в Хесане, потому что это был провинциальный городишко, а я привыкла к жизни в большом городе. Но в целом моя семья жила счастливо. У меня был талант к искусству и спорту, и все ко мне относились хорошо.

Отец занимал должность в Департаменте государственной безопасности в Хесане. Он курировал северокорейцев, которые работали в Советском Союзе. Он и сам прожил в Союзе три года. Вернувшись в Хесан, он оплатил подготовку к моей свадьбе и саму свадьбу и даже купил мне свадебные туфли.

У меня был молодой человек, за которого я хотела выйти замуж и с которым мы встречались уже в течение двух лет. Получив высшее образование, я работала помощником в конструкторском бюро, а мой будущий муж — архитектором. Он изучал архитектуру и строительство в университете. Мы работали вместе и начали встречаться; однако мои родители возражали против нашего брака из-за негативной истории его семьи: один из его родственников бежал в Южную Корею. Я настаивала на замужестве, несмотря на яростное сопротивление родителей. Однажды мне пришлось прыгнуть с третьего этажа квартиры, чтобы отец не избил меня. Я думаю, мне отчаянно хотелось свободы, потому что я росла у бабушки в условиях строгости.

Я воевала с отцом около года. В конце концов он попросил свою старшую сестру проверить моего избранника. Тётя общалась с ним в течение трёх дней, а затем одобрила его кандидатуру, и тогда мой отец, наконец, дал согласие на замужество.

Я вышла замуж за мужчину, которого любила, и мы жили счастливо. У нас родилось двое сыновей. После замужества у меня появилась прекрасная возможность узнать о мире за пределами Северной Кореи. Полный цикл мировой литературы занимал целую стену в комнате нашего дома.

Отец мужа был писателем, а свекровь — пианисткой, она окончила академию искусств. Мой муж был хорошо посвящён в иностранную литературу и культуру разных стран. Он с детства читал книги зарубежных авторов и всегда мечтал побывать в Южной Корее. Он даже тайком слушал радиопередачи, транслируемые оттуда.

Отец оказал огромное влияние на сыновей, и они также хорошо разбирались в культуре других народов. Они восхищались зарубежными странами и хотели иметь возможность путешествовать. С тех пор, как в 2006 году мы купили телевизор, я смотрела южнокорейские сериалы и фильмы, в том числе *«Дэ Чан Гым»* — телесериал о женщине, королевском поваре, *«Чумон»* — телесериал о корейской исторической личности, и корейский фильм *«Дыра»*. Смотря корейские сериалы и фильмы, а также фотографии родственников мужа, которые там живут, я понимала, что Южная Корея — благополучная страна. Я очень хотела поехать туда, но не решалась. Путь на юг преграждала 38-я параллель.

Мой супруг был физически слаб, и состояние его здоровья быстро ухудшалось, пока он, в конце концов, не скончался. Мы прожили вместе восемнадцать лет. У него было плохое зрение, поэтому он носил очки, и он страдал ревматоидным артритом. Он был не только хорошим мужем и

отцом, но и очень одарённым человеком. Было жаль, что мой муж, который читал так много книг и так много знал, скончался так рано.

2. Зов к странствию

Я содержала семью, продавая автомобильные комплектующие на рынках, но в 2006 году трижды перенесла инсульт, и половина моего тела была парализована. Я даже не могла говорить. Оглядываясь на это сейчас, я думаю, что причиной моего состояния здоровья было переутомление. Я каждый день тягала тяжести.

Врачи приписывали мне лекарства в больнице, а лечилась я ими дома. Мои сыновья начали зарабатывать деньги и теперь могли обеспечивать нашу семью. Старший сын работал детским тренером по футболу и подрабатывал, давая дополнительные уроки. Второй сын преподавал уроки игры на кларнете, подрабатывая уроками игры на гитаре. Мы все могли жить на то, что зарабатывали сыновья, и даже стали самой зажиточной семьёй в микрорайоне.

Я планировала устроить браки обоих сыновей, как только это будет возможно с финансовой точки зрения. Старший сын женился в апреле 2009 года, и я жила с ним и его женой. Но я вознамерилась поехать в Китай, потому что не хотела быть для них обузой. У невестки были там родственники, поэтому она говорила по-китайски и часто бывала там. Сыновья приняли решение отпустить меня, и я пересекла реку Амноккан в Северном Пхёнане. Только сыновья и невестка знали, что я собиралась в Чангбек. Мой младший сын пошёл со мной, чтобы перейти реку и проводить меня до дома родственников невестки; однако в Дандуне нас поймали и отправили в тюрьму в Синьиджу, в Северной Корее.

3. Отвержение зова

Мы пробыли в тюрьме в Синийджу месяц, прежде чем нас отправили в Хесан. Старший сын потратил много денег, чтобы вытащить меня оттуда, в то время как второго сына отправили в трудовой лагерь Хесан; однако, опять же, благодаря старшему сыну и он смог выйти на свободу.

В 2010 году моя семья решила бежать в Южную Корею. Мы продали всю собственность, включая телевизор, и разъехались в разные стороны. Я навестила родителей, чтобы попрощаться, а затем пересечь границу по реке Амоккан. Впервые бежав, я уже не могла и не хотела оставаться в стране. Без свободы там кромешная тьма. Старший сын и его жена успокоили меня, сказав, что найдут на той стороне границы. И в январе я, наконец, снова переправилась через реку.

Во время нашего первого похода в Китай моя невестка связалась с китайцем, который встретил нас с сыном у реки и проводил до дома её родственницы. Когда я переправилась через реку во второй раз, я опять связалась с этим китайцем. И он привёз меня к себе домой. Но, похоже, у него были на меня свои планы. Когда мы познакомились с ним во время первой поездки в Китай в 2009 году, он, казалось, пытался выяснить, есть ли у меня муж. Хотя я плохо говорила по-китайски, по крайней мере, я поняла, о чём он спрашивал меня. Я ответила, что мой муж скончался. Тогда он попытался отвезти меня к себе домой, но я попросила его отвезти меня к условленному месту назначения. Он не соглашался. Пока мы спорили, нас обнаружили и отправили обратно в Северную Корею. Поэтому на этот раз он сразу отвёз меня к себе домой. У этого китайца было трое детей, но, когда я оказалась у него дома, там остался только один мальчик.

4. Встреча с наставником

Младший сын работал учителем физкультуры в спортивной школе. Директор школы приходил к нам домой и проводил время с обоими моими сыновьями. Он рассказывал им истории о своих путешествиях за границу и оказывал эмоциональную поддержку, когда они переживали трудные времена, лишившись отца. В каком-то смысле, можно сказать, что он даже заменил им отца. Однако казалось неуместным, что этот мужчина так часто заходит в дом вдовы. Несмотря на это, он оказал и мне огромную психологическую поддержку, потому что в то время мне было очень трудно. Мой муж умер, и у меня не было никого, кто мог бы помочь.

5. Преодоление первого порога

После того, как китаец забрал меня к себе, я просто решила жить в его доме, забыв о своих желаниях и планах. Я была больна и не могла сказать ни слова по-китайски. Выглядело так, как будто я была немой. Я просто трудилась, чтобы выжить, не жалуясь на судьбу. Мне приходилось выполнять очень много работы.

Через три месяца после моего приезда позвонил старший сын, который собирался улетать в Южную Корею из Таиланда. Потом он снова связался со мной, находясь уже в Ханавоне, центре натурализации северокорейцев в Южной Корее. Он сказал, что вскоре после того, как я уехала в Китай, он, его брат и моя невестка покинули Северную Корею.

Как только сын дал о себе знать, я стала ждать возможности бежать из дома китайца; однако уйти от него было непросто. Проводник дал мне два дня, чтобы я добралась до дома родственников своей невестки в Яньцзи, откуда затем я отправлюсь

в Южную Корею. Я дважды пыталась бежать, но оба раза мои планы не увенчались успехом. Пойманная при попытке бегства, я каждый раз возвращалась в дом китайца в слезах. Один раз он гнался за мной на мотоцикле, другой — на автомобиле.

Прошло семь месяцев с тех пор, как я приехала в Китай. Однажды китайца арестовали, когда он собирал кедровые орехи. Он бежал из полиции в другую провинцию, что дало шанс на побег и мне! Проводив сына мужчины в школу, я бросилась на автобусную остановку, чтобы успеть на автобус до Яньцзи, и благополучно добралась к родственникам невестки. Поскольку её мать выросла в Китае, там у неё была большая семья. Не имея денег на проезд, я пообещала водителю автобуса оплатить, когда доберусь до Яньцзи. Когда же мы прибыли в город, мой проезд оплатили родители невестки. Старший сын отправил проводника в Яньцзи, и с его помощью я оказалась в Южной Корее.

6. Испытания, союзники и враги

После смерти мужа мне пришлось содержать семью, продавая автомобильные комплектующие на рынках. Каждый день в течение трёх лет я носила тяжести на плечах. В 2006 году я пережила три инсульта, в результате чего оказалась частично парализована. Это было самое тяжёлое испытание, которое когда-либо выпадало на мою долю.

Что касается союзников, то я прожила с мужем всего восемнадцать лет, но он очень меня любил. Я считала, что проявляю к нему любовь, позволяя делать то, что он хочет, в то время как я заботилась обо всём остальном и надеялась, что взамен он будет заботиться о нашей семье и о доме. И он действительно усердно вёл домашнее хозяйство и заботился о сыновьях. Поэтому я могу сказать, что мы жили хорошо и относительно

беззаботно. По вечерам он готовил ужин, и я могла, возвратившись с непосильного труда, поужинать и отдохнуть. Он также не забывал вовремя принести в дом воду из колодца и заштопать одежду детей. Я всегда ощущала его любовь и неустанную заботу. Помню, как однажды после его смерти я искала набор для шитья, а когда нашла его, то вспомнила о муже, и на меня нахлынула такая глубокая тоска по нему!

Моим врагом была бабушка, поскольку она очень строго наказывала нас с сёстрами. Я не любила её, но позже, уже повзрослев, смогла хоть немного понять её. Я ненавидела бабушку потому, что в детстве она сильно избивала нас, а также жестоко обходилась с нашей матерью, в результате чего мои родители развелись. К счастью, позже им всё же удалось помириться.

7. Достижение сокрытой пещеры

Когда меня с сыном поймали и отправили в тюрьму в Синьиджу, я подумала, что это конец. Я впервые оказалась за решёткой. Тюрьма была похожа на ту, которую я видела в фильме о мучениках-патриотах, принимавших участие в антияпонском движении в период оккупации Кореи Японией. Заключённые сидели на холодном бетонном полу камер и три раза в день питались тёртой рисовой шелухой, от чего страдали запорами. Младшего сына содержали в камере, расположенной напротив моей. Благодаря своей силе он стал лидером среди сокамерников. Когда нас отправили в Управление внутренних дел Хесана, благодаря старшему сыну, который потратил много денег, чтобы вытащить меня из тюрьмы, я смогла отправиться прямо домой с железнодорожной станции.

После смерти мужа мы переехали из частного дома в квартиру, чтобы сократить расходы на проживание. Я много работала, продавая автомобильные комплектующие на рынках. Я

также продавала домашнее рисовое вино и разные продукты у пункта пропуска на границе между Северной Кореей и Китаем в Хесане. Охранники с пограничного поста время от времени прерывали мою торговлю, и тогда мне приходилось давать им взятки деньгами или сигаретами.

8. Решающее сражение

Перед тем, как переправиться через реку Амоккан во второй раз, я приобрела пригоршню опиума у своего младшего зятя. Я решила, что, если меня опять поймают, покончу с собой. Другие северокорейцы, собиравшиеся бежать из страны, делали то же самое, поскольку боялись повторения опыта пребывания в заключении.

В тюрьме я много раз испытывала стыд. Когда я впервые попала туда, у меня не было сменной одежды. Я находилась в камере с девятнадцатью другими женщинами. Пока надзирательница обыскивала нас и нашу одежду, мы стояли полностью обнажённые. Для меня это было тяжёлым испытанием. Никогда раньше меня не отправляли в тюрьму и не заставляли переживать столь сильное чувство унижения и стыда. Надзиратели наблюдали за нами, даже когда мы справляли нужду. Иногда они даже ругали нас за то, что мы слишком много времени проводим в туалете. Вместо туалетной бумаги нам приходилось использовать нарезанные куски одежды.

Ещё одно испытание, которое постигло меня, — когда меня похитил китаец и долгое время даже не выпускал из дома. Я не говорила по-китайски и всегда боялась, что меня отправят обратно в Северную Корею.

Почему Бог допустил столько испытаний в моей жизни? Думаю, что Он готовил меня к тому, чтобы я, благодаря этому опыту, могла служить северокорейским женщинам, попавшим

в ещё худшую ситуацию. Я знакома с женщинами, которые испытали гораздо больше боли и страданий, чем я; однако Бог позволил мне пережить достаточно трудностей и всё же благополучно добраться до Южной Кореи, чтобы я могла лучше понимать других северокорейских беженек.

9. Награда

Вера в Бога как в своего Отца — вот награда, которую я получила. В Ханавонском центре натурализации беженцев в Южной Корее было обязательным причислить себя к какой-либо религии. У нас был выбор между протестантизмом, католицизмом и буддизмом. В то время я плохо знала Бога, и евангельские гимны казались мне слишком шумными. Поэтому я пошла в католическую церковь.

После того, как я уехала из Ханавона, мне было трудно найти католический храм, который бы находился рядом с моим домом. Примерно в то же время проповедовать мне пришла группа из секты Всемирного Миссионерского Общества Церкви Бога. Однако после трёх-четырёх посещений я поняла, что последователи этого лжеучения верят не в истинного Бога, а в Ан Сан Хонга, лидера секты. Я перестала встречаться с ними и стала ходить в церковь Полного Евангелия недалеко от моего дома. Но посещать эту церковь, в которой совершенно не было других северокорейцев, было не очень интересно.

В то время я посещала школу «Технологии подпольного служения», основанную «Голосом мучеников», куда меня привела знакомая северокорейка. Я с трудом получила необходимую рекомендацию пастора на прохождение обучения и посещала курс в течение полугода. Затем я продолжила обучение в школе миссионерской подготовки «Университет служения в подполье», программа которой рассчитана на год. Познав

истинного Бога, я осознала, что я грешница. Я также поняла, что жизнь без Бога — это жизнь, потраченная впустую. Даже если человек высокообразован и умён, но не знает Бога, его жизнь пуста и бесполезна.

Уверовав, я также осознала цель своей жизни. Я поняла, что Бог использует мои слабости и болезненные переживания. Поэтому я хочу больше познавать Его; поскольку на данный момент, мне кажется, я знаю Его только на треть. Менее 10 процентов беженцев из Северной Кореи, проживающих в Южной, знают о Боге. И я также не знала, когда ещё жила на родине, но, пройдя курсы «Университет служения в подполье» и «Технологии подпольного служения», я узнала о Нём очень много. На каждом занятии я старалась молиться перед крестом. Я желаю познавать Бога больше, чем зарабатывать деньги.

10. Обратный путь

Во время учёбы в школе «Университет служения в подполье» я совершила несколько миссионерских поездок в Китай. Там я познакомилась с сиротами и беженцами из Северной Кореи. Одна северокорейка, с которой я познакомилась, притворялась китайской корейкой, скрыв свою настоящую идентичность. Она была диаконисой и находилась в церкви уже довольно длительное время; однако, похоже, она не полностью избавилась от алчности и жадности денег, хотя и говорила, что верит в Бога. Я хотела сказать ей, что ей необходимо окончательно избавиться от жадности, но тут же подумала, что у неё больше веры в Бога, чем у меня. По крайней мере, она пытается узнать больше о Боге, живя в чужой стране. Думаю, в этих поездках я скорее училась сама, чем учила других.

Когда Северная и Южная Корея воссоединятся, я хочу вернуться в свой родной город и встретиться с родителями и

родными. Я бы хотела рассказать им о Боге, а не дарить им подарки. Я думаю, что мой зять и его семья открыты для Бога и примут Его, если услышат Евангелие так же, как это сделала я. Я скажу им: «До сих пор я хорошо жила и прекрасно вырастила своих детей, потому что я верила в Бога. Вам также нужно уверовать в Него и познавать Его шаг за шагом». И ещё я собираюсь открыть в своём родном городе школу «Университет служения в подполье».

11. Воскресение

Конечно, когда после возвращения в Северную Корею я открою школу «Университет служения в подполье», возникнут некоторые препятствия и трудности. Это будет стоить больших денег. Если мне будет тяжело из-за того, что у меня недостаточно средств, я буду молиться и просить Бога о помощи. Сталкиваясь с трудностями, мы не должны полагаться на людей, но верить в Бога. Когда приходят трудности, я всегда надеюсь на Бога, твёрдо веря, что Он позаботится обо мне. Я не испытываю недостатка, и у меня есть ровно столько, сколько мне нужно на жизнь. Поскольку я полагаюсь на Бога вместо того, чтобы уповать на материальное, Бог восполняет все мои нужды. Это — истинная жизнь по вере.

12. Возвращение с эликсиром

Чтобы осуществить свою мечту открыть школу «Университет служения в подполье» в Северной Корее, сначала мне самой нужно закончить последний семестр в этой школе. Затем я проведу ещё год в качестве стажёра, обучая северокорейцев тому, чему сама научилась. По моим оценкам, когда я открою школу

в родном городе, соберётся не менее тысячи человек. Потом можно будет разбить всех на группы по двадцать слушателей и создать пятьдесят классов. Я также сформирую небольшие группы из пяти человек, и в каждой группе назначу лидера. Вот почему мне сейчас нужно тщательно изучать Божье Слово.

Глава 10.

Г-н Парк: Путешествие по следам матери

*Вы были очаровательной дочерью,
послушной женой, любящей матерью.
Смогу ли я подражать вам,
ещё неизвестно.*

Хема Рави⁴²

1. Обыденный мир

Я родился в 1984 году Танчхоне, в провинции Южный Хамгён, в Северной Корее. Мой отец был капитаном корабля, а мать занимала правительственную должность и зарабатывала иностранную валюту. Мать принадлежала к хорошей семье, и один из её братьев даже служил пилотом.

С другой стороны, отец был из семьи с более низким социальным положением. Мой дед родился на острове Чеджу, в Южной Корее. Он приехал на север во время Корейской войны и познакомился со своей будущей женой — моей бабушкой. Родители встретились и поженились в Северной Корее. Несмотря на более низкое происхождение отца, благодаря родственникам

⁴² Hema Ravi, “Ode to Mother,” Poem Hunter, August 13, 2009, accessed March 11, 2014, <http://www.poemhunter.com/poem/ode-to-mother-2/>.

по материнской линии нашей семье присвоили довольно хороший социальный статус.

Я вырос в любящей семье. Я видел, как отец любит мать. Он часто помогал ей по дому. В Северной Корее не так много мужей помогают жёнам по хозяйству.

У меня есть две старшие сестры. В детстве самая старшая была очень строгой, а вторая — доброй и покладистой. Старшая сестра часто била меня, если я не слушался её.

Мою мать впервые арестовали в 1999 году, когда она привезла из Китая брошюры с Евангелием и картинками и поделилась ими с другими северокаорейцами. Пока мать была в тюрьме, отец чуть не умер от рака кожи. Поэтому младшая сестра поехала в Китай, чтобы заработать денег ему на лекарства. С тех пор я ничего о ней не слышал. Когда она уехала, мне было четырнадцать лет. Она не сказала отцу, что собирается в Китай, но шепнула мне, что поедет туда, куда раньше ездила наша мама. Это были последние слова, которые я слышал от неё. Я пытался остановить сестру, потому что она не знала дороги, но она всё же уехала, боясь за состояние отца. После того, как сестра уехала, по всей спине отца распространилась пятнистая сыпь, похожая на зёрна кунжута, которая со временем превратилась в волдыри размером с тарелку, и в них началось загноение. Сквозь эти раны были видны рёбра. На перевязку шло большое количество хлопковой ткани.

Я ничего не слышал о сестре с тех пор, как она уехала в Китай.

Отец страдал от болезни в течение года. Когда гноя не осталось, раны постепенно зажили. К тому времени, когда мать выпустили из тюрьмы, отец полностью выздоровел. Я уверен, что это было чудо.

Мама поехала в Китай, чтобы найти сестру, однако это ей так и не удалось. На деньги, которые отец заработал на мёде, когда занимался пчеловодством, мать начала бизнес по торговле рисом. Поэтому моя семья, по крайней мере, не голодала.

Уезжая, младшая сестра говорила, что в Китае собирается посетить семью, с которой была знакома наша мама, однако контакт матери в Китае сообщил, что её дочь там не появлялась. После этого старшая сестра вышла замуж. Её муж работал водителем в армии. Его социальный статус был довольно неплохим.

Мать освободилась из тюрьмы во второй раз в 2002 году, а в 2003 году я пошёл в армию. Когда мне было семнадцать лет (призывной возраст на военную службу), отец, беспокоясь о моём здоровье и физическом развитии, посодействовал отсрочке от призыва, поэтому я пошёл в армию несколько поздно.

Пока я проходил военную службу, мать снова уехала в Китай и привезла оттуда рис, деньги, лекарства и другие вещи, чтобы поделиться с соседями. Но один из тех, кому она помогла, заявил на неё, что она раздавала продукты и вещи бесплатно. Если бы она брала за них деньги, не было бы никаких проблем. В 2004 году маму снова отправили в тюрьму, а меня с позором уволили из армии. Я прослужил всего чуть больше года. В день увольнения мне дали ручку, лист бумаги и приказали поставить подпись и указать номер части, в которой я служил. Причина моего увольнения, указанная в приказе, состояла в следующем: родители не справляются со своими обязанностями по воспитанию, что плохо сказывается на моей общественной жизни.

Однако я не сильно расстроился, потому что в армии я голодал. Нас кормили трижды в день, но старшие по званию, которые были там дольше, отбирали пайки у новобранцев. И я получал только треть порции.

Трудности, с которыми я сталкивался в армии, были связаны не только с недоеданием, но и с общественной жизнью. Нам приходилось критиковать не только себя, но и других солдат, чего я делать не хотел. Если не было никого, кого можно было бы покритиковать, приходилось просить у друзей разрешения незаслуженно покритиковать их, лишь бы выполнить задание.

Нам не позволяли ложиться спать, не заучив наизусть новые лозунги про Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Когда в 2004 году я вернулся домой, мама тоже освободилась из тюрьмы. Из-за своего высокого социального положения она пробыла там недолго (всего восемь-девять месяцев). Я не помнил себя от счастья, что снова оказался дома, но был опечален тем, что соседи смотрели на меня свысока из-за моего позорного увольнения из армии.

Я не винил мать в наших бедах, но мне было плохо. Я всё время сетовал, что она помогала многим, а в тюрьму отправилась одна. Я жаловался, что из-за неё нашу семью считали реакционной. Мама отвечала, что люди, которым она помогала, помогали в нужде и нам. Она также говорила, что мы должны проповедовать Евангелие близким знакомым, потому что Бог помогал нам, когда мы были в беде. Мать объясняла Евангелие не тем, с кем она встречалась только раз или два, а своим давним друзьям. Она свидетельствовала о том, что отец чудесным образом получил исцеление от болезни и что с тех пор мы живём хорошо, потому что Бог направляет нас и заботится о нас. Оглядываясь назад, я вижу, что она благовествовала и помогала людям.

После позорного увольнения из армии я стал продавать DVD-диски с корейскими сериалами. Я начал бизнес один, но позже ко мне присоединился друг. Его также досрочно освободили с военной службы, потому что он помогал беженцам пересекать границу. На торговле дисками мы заработали немало денег.

Занимаясь торговлей, я познакомился с пастором, который посоветовал нам в каждую упаковку из сотни дисков вкладывать два или три диска с мультфильмами, снятыми на основе библейских сюжетов, и проповедями. Кажется, он поджидал нас с другом, когда мы закупами DVD-диски с корейскими сериалами в Китае.

Мы могли свободно выезжать в страну и возвращаться за очень небольшие деньги, потому что друг моего друга служил пограничником и пропускал нас. Сначала только мы с другом смотрели христианские диски. Мы продавали обычные диски с сериалами розничным продавцам; однако, познакомившись с несколькими из них поближе, стали давать им и христианские. Один розничный торговец начал бизнес по торговле дисками на пять лет раньше нас и уже знал о христианских дисках. Мы рассудили, что он тоже верующий, потому что однажды он сказал нам: «Нет ничего плохого в том, чтобы вместе с обычными фильмами давать христианские диски». Если бы он не был христианином, он бы донёс на нас как на политических преступников.

Просматривая DVD-диски с христианским содержанием, я видел, как дети Божьи проповедуют и поклоняются. Когда я видел южнокорейских христиан, плачущих на богослужении, я думал о том, что у них есть свобода, которую мне не могли дать ни Ким Ир Сен, ни Ким Чен Ир. Христиане казались такими свободными и искренними! Поэтому я поверил, что Бог действительно существует. Заснятые на видео южнокорейские христиане, похоже, не жили в страхе.

За три года я много заработал на бизнесе. Я купил мотоцикл и тратился налево и направо. Мама также продолжала заниматься торговлей рисом. Продав по сто-двести килограммов риса в день, она могла заработать достаточно денег, чтобы прокормить нашу семью в течение одного-двух дней. Хотя продажа риса в Северной Корее считалась бизнесом самого низкого уровня, она всё же позволяла матери знакомиться с бедными людьми и помогать им.

Мать занималась оптовой торговлей. Однако были и те, кто хотел заниматься розничной, но у них не было стартового капитала. Такие люди занимали у матери пятьсот килограммов, а затем возвращали ей деньги после получения

прибыли от реализации. Было нелегко носить неподъёмные мешки, набитые рисом. Мать могла бы выбрать какой-нибудь менее изнурительный бизнес, тем не менее она хотела заниматься именно торговлей риса, чтобы помогать бедным. Несостоятельным клиентам она продавала рис по цене ниже средней. Поскольку финансовая обстановка в стране становилась всё сложнее, а мать продолжала помогать бедным, между моими родителями всё чаще возникали ссоры. Когда экономическое положение ухудшалось, я также помогал матери деньгами.

Мать продавала килограмм риса по цене примерно в девятьсот вон, тогда как средняя цена составляла тысячу. Даже отпуская товар по средней цене, она добавляла рис ещё и бесплатно. Один оптовый торговец рисом из Нампхо продавал рис за полцены. Он мог бесплатно раздавать его бедным, но, чтобы не вызывать у полиции лишних подозрений, продавал его по чрезвычайно низкой цене. Однако, когда выяснилось, что он получал финансовую поддержку из Южной Кореи для оказания помощи малоимущим, его казнили. Большинство северокорейцев слышали об этом, поскольку это дело вызывало в стране широкий резонанс.

Из-за этого случая мама бросила торговлю рисом и занялась лекарствами. Она привозила лекарства из Китая и часто ездила туда и обратно, но я не сопровождал её, когда ездил в Китай, чтобы закупить DVD-диски. Наши убеждения были несовместимы. На обратном пути в Северную Корею она пыталась отдать всё бедным, и когда возвращалась домой, у неё оставалась только треть товара, закупленного в Китае. Мне не нравилось, что она раздавала всё бедным, поэтому я не ездил с ней.

Мать продолжала вести свой фармацевтический бизнес. Когда ещё до женитьбы отец окончил университет, он стал армейским хирургом. По окончании службы в армии он занимался

лечением пациентов, перенёсших инсульт. Кроме этого, он лечил членов своей семьи и соседей иглоукалыванием. Родители стали работать вместе. В случаях, когда официальная медицина не действовала, он лечил пациентов иглоукалыванием, и дела у них шли очень хорошо.

Я купил дом и жил в нём вместе с другом, продолжая заниматься торговлей DVD-дисками до тех пор, пока не уехал из страны. В Северной Корее дети сотрудников Департамента государственной безопасности и других должностных лиц могли вести бизнес, и власти не контролировали их. Наше дело процветало, и я очень хорошо зарабатывал. Тогда я мог тратить гораздо больше, чем трачу здесь, в Южной Корее.

2. Зов к странствию

В Пхеньяне есть государственный орган, который называется 109-й отдел по делам коммерции. Он принимает жёсткие меры в отношении тех, кто занимается торговлей DVD-дисками. Некоторые из наших деловых партнёров были детьми высокопоставленных должностных лиц из полиции и других ведомств из Пхеньяна. Они передали мне информацию о том, что сотрудники 109-го отдела по делам коммерции планируют наше с матерью задержание. Вот почему я так быстро покинул Северную Корею; однако из-за отца и старшей сестры мать приняла решение остаться.

Моя девушка работала медсестрой, но я не стал брать её с собой в Южную Корею. Однажды отец проходил тестирование в Городском управлении здравоохранения, чтобы продлить лицензию в области китайской медицины. Моя девушка была дочерью начальника управления, и я познакомился с ней, когда отец отправил меня туда с каким-то поручением. Мы начали встречаться. Она была доброй и красивой. Мы встречались два

года, часто ходили гулять в парк, ездили на мотоцикле на пляж и обещали друг другу счастливое будущее. Затем, незадолго до побега, я встретился с ней, чтобы сказать, что вынужден бежать в Южную Корею. Она хотела ехать со мной, но я отказал и ушёл, оставив её в слезах.

Маршрут, по которому я обычно ездил в Китай, был перекрыт, поэтому мне пришлось искать другой, ранее незнакомый мне. Чтобы вести бизнес по продаже DVD-дисков в Северной Корее, а особенно чтобы ввозить в страну христианские диски, нужно иметь хорошие связи в полиции и в прокуратуре. Когда я занимался продажей DVD, я дружил со многими детьми сотрудников полиции и прокуратуры, которые были примерно моего возраста. Они очень помогли мне. Именно они посоветовали воспользоваться другим маршрутом для побега в Южную Корею.

Я бежал вместе с группой, состоящей из 6 человек: четверых мужчин и двух женщин. Большинство из них были детьми сотрудников полиции. Я думал, присоединившись к ним, у меня будет меньше шансов оказаться в лапах полиции. Добравшись до границы с Китаем, мы решили разделиться, чтобы не вызывать подозрений, договорившись вновь встретиться уже в Китае. Со мной в паре была девушка, и кроме неё я больше не виделся ни с кем из тех, кто первоначально входил в нашу группу. Эта девушка помогала мне, когда я занимался продажей DVD-дисков. Я привёз её в Китай, а затем в Южную Корею, потому что у неё и её семьи могли возникнуть проблемы из-за связи со мной.

Приехав в Китай, мы спрятались в горах, и я навестил пастора, с которой поддерживала связь моя мать. Я думал, что она сможет мне помочь, но она отказалась, боясь, что если поспособствует мне, то её арестуют китайские власти и накажут за укрывание беглецов. Поэтому нам пришлось скитаться с места на место. Мы поселились в семинарии в Харбине, учреждённой

миссионерами из Южной Кореи, и пробыли там три месяца. Находясь там, я узнал, что мать задержана управлением государственной безопасности. Я хотел как можно скорее приехать в Южную Корею, чтобы помочь своей семье.

Мы уехали из семинарии в Циндао и нашли дорогу в Южную Корею.

В холле отеля я нашёл книгу, изданную в Южной Корее, и позвонил по номеру телефона, указанному на задней обложке. Я сказал человеку, который взял трубку, что я из Северной Кореи, и попросил его рассказать мне, как добраться до его страны. Этот человек пообещал узнать и попросил перезвонить ему через три дня. Когда по прошествии трёх дней я снова позвонил ему, он связал меня с беженцем из Северной Кореи, который, в свою очередь, познакомил с южнокорейским миссионером. Миссионер спросил, почему я хочу бежать в Южную Корею, и попросил написать моё свидетельство. Затем он организовал мой переезд.

Нашим с девушкой последним пунктом назначения в Китае был Харбин, где, по словам миссионера, нас обещали встретить. Мы прибыли в обусловленную гостиницу, где уже собрались трое северокорейцев, готовые отправиться в Южную Корею. Теперь оставалось дожидаться остальных из тех, кто должны были присоединиться к нам. Однако через пятнадцать дней проживания в гостинице у нас закончились деньги, и нам пришлось переехать в корейско-китайскую церковь. Мы пробыли в церкви ещё пятнадцать дней.

Через месяц после того, как мы с девушкой добрались до Харбина, наконец, приехал проводник, и наша группа отправилась в Южную Корею через Лаос и Таиланд. Всего нас было восемь человек. Поездка заняла около четырёх месяцев. Мы пробыли в Лаосе всего три дня, но в Таиланде задержались на три месяца, пока южнокорейское правительство выдало разрешение на въезд в страну.

3. Отвержение зова

Однажды, во время моего пребывания в Китае, я пытался вернуться в Северную Корею. Жизнь в этой новой для меня стране была непростой, и христиане, которых я встретил там, сильно отличались от моей матери. Они совсем не хотели жертвовать, как это делала мать, которая всегда помогала другим и сохраняла веру в Бога, жертвуя собой. Наблюдая за христианами, которые не испытывали сочувствия к окружающим, я всё чаще вспоминал и жалел мать. Поэтому я захотел вернуться к ней, даже если бы из-за этого мне пришлось погибнуть.

Миссионеры, знавшие мою мать, не оказали ей помощи, когда она была задержана Департаментом государственной безопасности. И даже пастор, благодаря которой мать уверовала, не захотела помочь и выгнала меня, опасаясь тюремного срока или штрафа в двадцать тысяч юаней (около 3 300 долларов США). Уверовав в Бога, я уверовал в Бога моей матери, не имея на тот момент личных отношений с Ним. Но когда я увидел людей, которые верили в того же Бога, что и моя мать, но заботились только о себе, я испытал горькое разочарование.

Прежде чем попытаться пересечь реку и попасть обратно в Северную Корею, я около часа молился, прося Бога помочь мне добраться домой. Я также задавал вопрос, хочет ли Он, чтобы я вернулся. Затем в 4 часа утра, перейдя реку Туманную, я пересёк широкую улицу, а затем преодолел горы и перешёл лесопосадочную полосу. Проходя мимо чёрного объекта, который мне показался небольшим деревом, я услышал окрик: «Стойте, кто идёт?» Это был пограничник. Он тут же вздёрнул предохрани- тель. Пограничники обычно охраняют границу посменно и при смене вахты выпадает 30-минутный перерыв. Однако день, когда я переправился через реку Туманная, был 31 декабря, кануном Нового года. В этот день пограничники несли круглосуточную вахту без перерывов. Я не учёл этого, когда

решил вернуться в Северную Корею, поэтому мне пришлось бежать обратно в Китай. Было время отлива, но в реке ещё оставалась вода. И в этот морозный день я босиком побежал обратно через реку.

Также босиком я поднялся в горы. Меня преследовали четыре северокорейских пограничника, которые охраняли границу через каждые пятьдесят метров. Я бежал по горной местности примерно 12–16 километров с 4 часов утра. Около полудня солдаты наконец прекратили погоню. Я замёрз почти что насмерть.

Перед тем, как перейти реку, я молился и просил Бога вести меня по пути домой, если это было в Его воле. После неудачной попытки бежать, когда пограничники больше не преследовали меня, беспокойство начало отступать. Я подумал, что Бог не хочет, чтобы я возвращался в Северную Корею.

Позже я подумал пойти в посольство Республики Корея в Китае, но добрые люди подсказали мне, что быть пойманным в посольстве опасно. В течение трёх-четырёх дней я пытался придумать, как попасть в посольство, но позже составил другой план и познакомился с миссионером, о котором я упоминал ранее, и с г-жой Фоли.

Я пробыл в Китае девять месяцев и понял, что Бог не хочет, чтобы я возвращался в Северную Корею.

4. Встреча с наставником

Мой наставник — это моя знакомая, которая предупредила, что за мной охотится 109-й отдел по делам коммерции, когда я ещё жил в Северной Корее. Моя мать и её отец, который был начальником отдела полиции, были знакомы. Узнав от отца о планируемой государственной проверке матери и меня, она предупредила нас и сообщила о необходимости бежать. Мать

велела мне бежать одному, потому что мы не могли допустить, чтобы поймали нас обоих.

Отец моей знакомой был христианином. Я видел, как однажды зимним вечером, выходя из нашего дома, он нёс Библию. Должность начальника отдела полиции была довольно высокой. Когда он приходил к нам в гости, я не мог участвовать в разговорах взрослых. На тот момент мой отец занимался пчеловодством и использовал мёд для изготовления лекарственных средств традиционной медицины. В Северной Корее мёд часто используют в качестве лекарства. Поэтому, когда отец моей знакомой посещал наш дом, отец угощал его лекарственным вином с мёдом, полезным для бронхов. Я не мог разговаривать с другом родителей, потому что он занимал высокую должность. Его дочь, мой деловой партнёр и хорошая знакомая, была одним из ведущих продавцов DVD-дисков в нашем городе. Высокое положение отца помогало ей успешно развивать бизнес и зарабатывать большие деньги.

5. Преодоление первого порога

Я не могу вернуться домой, пока не произойдёт воссоединение Кореи. Бог преградил мне путь, когда я уже однажды пытался сделать это.

После того, как я покинул Ханавон, центр натурализации беженцев в Южной Корее, я скопил 8 миллионов вон, чтобы отправить их семье в Северную Корею. Я мало ел и не тратил деньги на себя; моей целью было отправить как можно больше родным. Другой беженец из Северной Кореи познакомил меня с корейско-китайским посредником, через которого он отправлял деньги из Южной Кореи в Северную. Северокореец заверил меня, что агенту можно доверять. Тот сказал, что моя семья

благополучно получила отправленные мной деньги; однако, как оказалось, они не получили ничего.

Я поехал в Китай, чтобы найти посредника и вернуть деньги, но он отказался возвращать мне их. Я не сдавался и не оставлял его в покое, и через девятнадцать дней он наконец вернул мне всего 2,8 миллиона вон (около 2800 долларов). Находясь в Китае, я посетил места, через которые проезжал по пути в Южную Корею: берег реки Туманной, города Циндао и Харбин.

Северная Корея является для меня порогом, и я надеюсь, что Бог позволит мне снова поехать туда, когда произойдёт воссоединение страны.

6. Испытания, союзники и враги

После приезда в Южную Корею я преодолел множество испытаний. Меня не раз обманывали, плохо со мной обращались, потому что я плохо знаю южнокорейскую культуру. В Южной Корее люди более эгоистичны, им безразлична судьба окружающих, они равнодушны к тому, хватает ли другим на пропитание или они голодают. Такое отношение у людей даже к собственным коллегам. Труднее всего мне было понять и принять такое положение вещей.

Люди, которые помогли мне приехать в Южную Корею, — мои союзники. Южнокорейский миссионер, работавший в «Голосе мучеников», познакомил меня с пастором и г-жой Фоли. Они собирали для меня пожертвования по всему миру. Бог использовал братьев и сестёр из разных стран, чтобы привести меня в Южную Корею. Моя ситуация уникальна, поскольку я добрался до Южной Кореи благодаря поддержке международного христианского сообщества.

Мой враг — Ким Чен Ир. Если бы он не был алчным, гражданам Северной Кореи не пришлось бы столько страдать. Он

жаждал денег, потому основал, тщательно защищал и лелеял диктаторское правительство, пока северокорейцы умирали от голода.

7. Достижение сокрытой пещеры

После того, как я приехал в Южную Корею, я был жив, но не чувствовал себя живым. Я испытывал пустоту и полное отсутствие эмоций. Я сильно сомневался, удастся ли мне прижиться в Южной Корее, живя хотя и в комфорте и достатке, но далеко от родных.

Мои сердце и душа остались с матерью и остальными родственниками. Когда я думаю о маме, мне становится настолько жаль, что ей пришлось пережить такие невообразимые трудности из-за веры в Бога. Однажды человек, который раньше работал в Департаменте государственной безопасности, сказал, что может достать мне её фотографию, сделанную, когда она находилась в тюрьме во время предварительного следствия. «Голос мучеников» обеспечил меня средствами, чтобы помочь получить фото, но план провалился. Я потерял деньги и не смог найти способ спасти мать.

Я искренне прошу прощения у «Голоса мучеников», который поддерживал меня на всём пути от Китая. Когда я искал способ заработать на жизнь, они помогли мне приехать в Южную Корею и продолжали заботиться обо мне; однако я не отплатил им за их доброту, а вместо этого снова и снова подводил их и подрывал их доверие ко мне. Сразу после того, как я вышел из центра натурализации беженцев, меня попросили поделиться свидетельством моей матери на одном из мероприятий организации «Голос мучеников» в Европе, которая помогла мне добраться до Южной Кореи. Я пообещал сделать это.

Пастор Фоли, генеральный директор «Голоса мучеников», обратился ко всемирной организации «Голос мучеников» с призывом помочь финансировать переезд девяти подпольных христиан в Южную Корею; однако я не смог сдержать обещание, данное ему, поехать в Европу, чтобы рассказать своё свидетельство, а вместо этого отправился в Китай, чтобы попытаться вернуть 8 миллионов вон, которые должны были отправить моей семье на север. Я также подвёл христиан, которые спасли мне жизнь, когда я находился в Китае. После этого «Голос мучеников» помог мне заплатить за доставку фотографии моей матери из Северной Кореи, но попытка провалилась. Я часто подводил «Голос мучеников», невзирая на то, что они не прекращали поддерживать меня.

В марте 2011 года я узнал, что мою мать казнили. Для меня это было самое большое потрясение в жизни, за которым последовал наиболее тяжёлый период. Я ел, но даже не замечал, что ем. Я не хотел больше жить. Я был жив, но не чувствовал себя живым. Я безмерно скорбел по матери, которую так жестоко лишили жизни только за то, что она хранила веру в Бога, и сердце моё рвалось на куски от мысли о том, что всем остальным членам моей семьи теперь приходится скрываться, чтобы избежать наказания за «преступление» матери.

Я очень сожалею о том, что произошло с мамой. Когда я бежал из Северной Кореи после того, как получил информацию о грядущем аресте, мать решила отправить меня одного и остаться в Северной Корее. Она боялась, что, если она побежит со мной, мы оба погибнем. А пока они будут заняты поимкой матери, им будет не до меня.

Если бы у меня в Северной Корее не было отца и старшей сестры, я бы записал историю моей матери на брошюрах и распространил бы среди жителей Северной Кореи. Я хотел бы рассказать людям, что члены моей семьи никогда не были шпионами или изменниками, потому что мать была

казнена за христианскую веру. Когда её арестовали, полиция допросила много людей, и среди них были те, кому в своё время она оказывала помощь. Но семь-восемь из них либо отрицали, что знали её, либо дали показания против неё. Это приводит меня в ярость. Если бы мама не помогала им, наша семья могла бы жить намного лучше. Когда они нуждались в помощи, они обращались к ней, а когда она оказалась в беде, все отвернулись от неё. Я думал, что моя мать поступала неразумно, помогая людям, но в то же время мне было очень жаль её.

8. Решающее сражение

Я считаю, что должен стать миссионером и пойти по стопам матери; однако пока ещё не принял окончательного решения. Известие о смерти матери было для меня самым тяжёлым испытанием. Я был так подавлен, что три дня подряд работал без перерыва на фабрике по производству смартфонов. Когда я много работаю, мой мозг освобождается от угнетающих мыслей. Я работал день и ночь около четырёх месяцев и скопил более 15 миллионов вон (около пятнадцати тысяч долларов). Но часть денег я потерял из-за того, что меня обманули, а остальное потратил впустую.

Мне не хочется вдаваться в подробности истории того, как меня обманули и как я потерял деньги. После нескольких таких случаев я почти перестал знакомиться с людьми. Даже когда я встречаюсь с кем-либо, моё отношение к ним двойственно. Если это люди хорошие, я хорошо к ним отношусь. Если люди плохие, то я и отношусь к ним соответственно. Таким образом, я пытаюсь защитить себя от мошенников.

Однажды я почти решил стать миссионером, но мне не хотелось снова разочаровывать г-жу Фоли, потому что я уже

несколько раз подводил её. Для меня нелегко решиться на это, потому что у меня нет элементарных навыков.

9. Награда

Уроки, извлечённые мной из трудностей и испытаний, которые я пережил, — это моя награда. Они помогли мне научиться с умом тратить своё время и с мудростью подходить к знакомству с новыми людьми.

10. Обратный путь

Если бы я встретил своих северокорейских друзей в Китае, то хотел бы им помочь. Если у меня будет достаточно денег, чтобы привезти их в Южную Корею, то я спонсирую их переезд. Когда Корея воссоединится, я уверен, что смогу жить счастливо со своими друзьями.

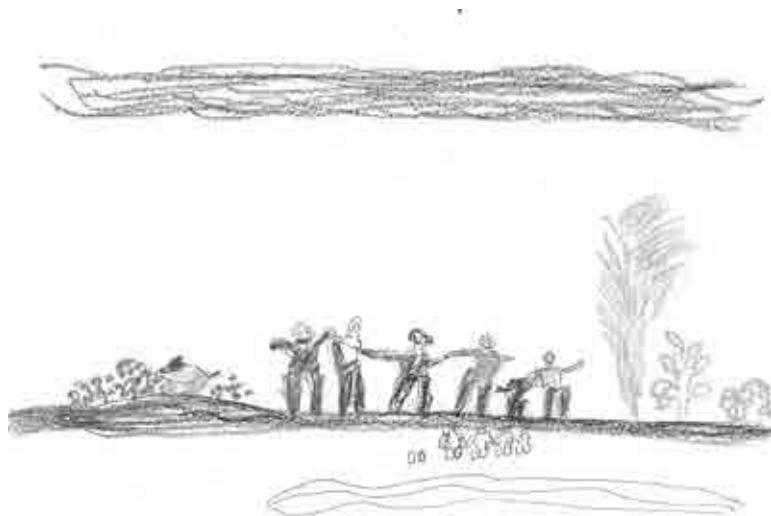
11. Воскресение

Поскольку я часто бывал в Китае и поддерживаю связь с северокорейцами на севере даже после того, как я приехал в Южную Корею, здесь меня ошибочно приняли за шпиона. Меня это сильно расстроило. Я уехал из Северной Кореи, не имея где жить; однако складывается ощущение, что и тут мне не рады, а подозрения и обвинения в шпионаже для меня хуже смерти.

Я заявил должностным лицам из Национальной разведывательной службы Южной Кореи и сотрудникам полиции, что вообще не возьму в руку ручку и ничего не стану подписывать, пока не встречу лицом к лицу с человеком, который обвиняет

меня в шпионаже. Через три дня, без проведения какого-либо расследования, меня оправдали. Это ужасно, что правительство Южной Кореи выдвинуло такие серьёзные претензии против меня, не имея доказательств, ещё хуже, чем когда я жил в Северной. Сложившаяся ситуация приводит меня в ярость.

12. Возвращение с эликсиром

Дружба — это эликсир. Я очень нуждаюсь в общении с друзьями, как я изобразил на картинке. Я хотел бы идти по жизни плечо к плечу с ними, с теми, кто хочет быть со мной, но не могут из-за обстоятельств. Северокорейское общество нельзя назвать здоровым, поскольку зачастую людей разделяют по признаку материального благосостояния, социального положения или христианской веры. На моём рисунке два молодых человека по обе стороны от меня — мои друзья, которые работали

со мной, когда я владел бизнесом по продаже DVD-дисков. Остальные — друзья, которые помогли мне в нужде. Некоторые из них признались, что тоже продавали DVD-диски, когда меня поймали за их продажу.

Я также нарисовал ребёнка, потому что люблю играть с детьми. Думаю, что у большинства моих друзей теперь есть дети. А ещё я нарисовал кролика. Обычно кролики боятся людей и убегают, но этот любит бегать за людьми. Маленькие люди у воды, изображённые ручкой, — это высокопоставленные чиновники в Северной Корее. Из-за их алчности к деньгам и желания карбачкаться вверх по карьерной лестнице остальные люди, такие как я, сильно страдают. В конце концов они будут унижены и подвергнутся позору за свои злодеяния.

Когда я вернусь в Северную Корею, я хотел бы увидеть своих друзей. Я хочу привезти с собой много денег, около 300 миллионов вон (около трёхсот тысяч долларов) на покупку риса, одежды и других вещей для своих друзей. Пока мои друзья оставались на севере, я испытал много трудностей на пути в Южную Корею и узнал много важного, о чём и им также будет полезно узнать.

Первое, что я хотел бы донести до них, — это то, что у нас нечестивые верховные руководители: Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Я хочу сообщить им, что именно они и являются причиной всех невзгод и страданий северокорейского народа. Кроме этого, я хочу рассказать своим друзьям о мире, который я познал через страдания. Северокорейцы не владеют собственностью и не знают своей ценности. Всё принадлежит Ким Чен Ыну и правительству, а сам человек ничего не значит. А в Южной Корее всё, что я имею, принадлежит мне, даже лист бумаги, на котором я сейчас пишу. Я хочу сказать своим друзьям, что есть другой мир, который я увидел, преодолев множество препятствий.

В Северной Корее люди не ценили мою мать и всю мою семью, потому что мать верила в Бога, а правительство убежда-

ло людей пренебрежительно относиться к христианам; однако, когда я вернусь на родину, я скажу людям, что Бог, в которого верила моя мать, является истинным Богом. И что мать казнили за христианскую веру. Кроме того, я расскажу им о том, что решение матери следовать за Богом было разумным выбором, несмотря на то что он повлёк за собой страдания. Затем я скажу им, что со мной всё в порядке только лишь благодаря Богу. Таким образом я хочу реабилитировать честь моей матери.

Глава 11.

Г-жа Хур: Путешествие к мученичеству

И будет Господь вождём твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоённый водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают.

Книга пророка Исаии 58:11

1. Обыденный мир

Я родилась в Китае 3 марта 1930 года. Когда мне исполнилось семнадцать лет, я вышла замуж за уроженца южнокорейского Сеула. Его отец скончался, когда ему было всего три года, а мать — через два года после смерти отца. Тогда мальчику пришлось просить милостыню, чтобы оплатить похороны матери. Некоторое время он подрабатывал тем, что присматривал за чужими детьми. А в семнадцать лет пошёл в армию и принимал участие в Народно-освободительной войне в Китае. Там он получил ранение и был демобилизован. Когда мне исполнилось шестнадцать, этот мужчина сделал мне предложение. Моя мать не разрешала мне ходить в школу, но разрешила выйти замуж. Поэтому, как только мне исполнилось семнадцать, мы поженились. В Китае было немало необрабатываемых земель,

и если человек желал заниматься сельским хозяйством и усердно трудился, возделывая землю, он мог занять столько земли, сколько мог обработать.

Выйдя замуж, в возрасте восемнадцати лет я родила нашего первого ребёнка, дочь. Через два года у нас появилась вторая дочь. После родов я заболела циститом. Поэтому я не могла работать на полях и устроилась в детский сад. Там я разводила костры, носила на руках по три ребёнка впереди и одного — на спине. Мой супруг очень хорошо разбирался в рисоводстве, поэтому правительство Северной Кореи предложило ему обучать технологии земледелия сто человек. Северная Корея предоставила всё, что ему было необходимо. Он выращивал рис в Северной Корее в течение четырёх лет, и мы тоже переехали туда, так как китайское правительство издало указ об отправке китайской молодёжи поднимать экономику соседней страны. В то время авторитет Коммунистической партии был сильнее авторитета нынешнего верховного правителя. Мы переехали в Северную Корею, когда мне было двадцать четыре года. Шёл 1954 год.

Хотя мой супруг занимался сельским хозяйством и не имел образования, он обладал исключительным умом. В Северной Корее ему предложили должность в полиции; однако он решил поступить в школу управления экономикой, так как был совершенно неграмотным. Муж учился в школе, когда наши дети были ещё маленькими.

Продовольственные пайки мы получали только в течение года, поскольку были мигрантами из Китая, поэтому в следующем году мне пришлось работать на ферме день и ночь, чтобы выжить. В течение трёх лет, пока муж не окончил школу, мы ели только травяную кашу. После окончания учёбы наша жизнь стала намного лучше. Его считали мастером на все руки. Он действительно был специалистом, который мог заставить воду течь даже из сломанных водопроводных труб.

Я родила младшую дочь через четырнадцать лет совместной жизни. Я консультировалась со многими врачами относительно того, что делать, чтобы родить мальчика, но в итоге у нас родилась ещё одна дочь. Муж никогда не жаловался на отсутствие сына. Он обладал добрым нравом, никогда не придирался из-за домашних дел и не поднимал на меня руку.

Все три наши дочери вышли замуж, и я наслаждалась жизнью вдвоём с супругом, пока в 1997 году, в возрасте семидесяти лет, он скончался. Когда мужа не стало, мне было шестьдесят два. Все вспоминали его как усердного труженика и хорошего мастера. Если кто-либо родом из Сеула приезжал в Северную Корею, он не встречал здесь хорошего отношения, однако правительство Северной Кореи ценило мужа и не смотрело, откуда он был родом.

Однажды муж вошёл в теплицу и пострадал от угарного газа, скопившего там. После этого у него возникла проблема с сердечным клапаном. Он страдал приступами в течение последующих десяти лет. Я делала ему уколы и массаж. А потом, в результате этих проблем со здоровьем, он скончался.

2. Зов к странствию

В то время как я несколько лет ухаживала за супругом во время его болезни, со мной тоже приключился несчастный случай. Однажды я пошла на рисовую мельницу, и мне на ногу упали мешки с рисом. Меня госпитализировали, и я долгое время провела в больнице. Стало некому ухаживать за больным мужем, и он скончался. Вскоре после этого моя старшая дочь, которая жила в Пхеньяне, погибла во время пожара. Затем, через несколько месяцев, её старшая дочь, сотрудница дорожно-патрульной службы полиции, погибла в ДТП. Моя средняя дочь не могла заботиться обо мне, поскольку скрывалась из-за

того, что влезла в долги. Я жила с младшей дочкой, муж которой всегда возвращался домой в состоянии алкогольного опьянения. Меня это так разозлило, что я пригрозила перебраться в Китай, даже если мне придётся ползти туда. Я только что потеряла мужа и старшую дочь и пребывала в очень тяжёлом положении. В Северной Корее мне больше не к кому было обратиться, поэтому я решила бежать к своим сёстрам в Китай. В то время я не могла нормально ходить. Поэтому, когда я сообщила семье, что собираюсь в Китай, некоторые решили ехать со мной. Я верю, что Бог контролировал все события и по Его воле сложилась ситуация, которая в конце концов привела меня в Южную Корею.

3. Отвержение зова

Таким образом, мы пятеро отправились в Китай: моя младшая дочь, её сын и дочь, средняя дочь моей старшей дочери и я. Моя сестра искренне приветствовала нас при нашей первой встрече, но через некоторое время мы сделали для неё неподъёмной обузой, потому что сами не могли зарабатывать на жизнь. Она стала уговаривать меня уехать от неё, но нам некуда было идти. Поэтому мы прожили у неё ещё год, за исключением средней дочери моей старшей дочери. Когда кто-то из сельских жителей донёс на нас властям, нас задержали. Я не говорила по-китайски, поэтому сказала через переводчика: «Если хотите, вяжите нас! Мы переехали в Северную Корею не по собственному желанию, поехать туда нас вынудило китайское правительство. Мой муж участвовал в Народно-освободительной войне в Китае, получил ранение во время военных действий и ушёл в отставку. Мы последовали приказу правительства и переехали в Северную Корею, но теперь там нам не выжить. Если хотите, отправляйте нас обратно прямо сейчас!»

Всё закончилось тем, что нас заставили заплатить штраф, но разрешили остаться жить в Китае. Я не хотела возвращаться в Северную Корею. У меня было много тяжёлых воспоминаний о том, как в течение десяти лет я выхаживала мужа и непосильно трудилась. Однако однажды, отчаявшись, я решила попытаться переправиться через реку, чтобы вернуться обратно, но внучка остановила меня, сказав, что мы должны умереть вместе и, если пойду я, она пойдёт со мной. Поэтому я вернулась в дом сестры в Харбин, в Хэйлунцзяне, где мы прожили ещё четыре года.

4. Встреча с наставником

Моим первым наставником была сестра. Она кормила мою дочь и помогла ей избежать сексуального рабства. Она заботилась о моей семье из пяти человек в течение пяти лет. И я искренне благодарна ей за всё это. Сестра была замужем за китайцем и родила двух дочерей и сына. Устроив свои собственные семьи, дети стали жить отдельно от них. Её муж был государственным служащим, поэтому условия их жизни были достаточно хорошими. У её дочери был караоке-бар, и я работала там уборщицей. Однако из-за незнания языка мне приходилось нелегко.

Моим вторым наставником был Бог. Внучка работала в Китае переводчицей. Однажды южнокорейский бизнесмен предложил ей работу на юге страны. Он поинтересовался, почему я остаюсь дома одна, благовествовал мне и пригласил в церковь: «Если вы будете ходить в церковь, обретёте хороших друзей, и ваши дети будут благословенны».

В 2007 году в пятницу вечером мы с младшей дочерью, внуком и внучкой пошли на ночное молитвенное собрание в церкви. В ту ночь мы видели, как усердно присутствующие молились и взывали к Богу. Первая моя мысль была, что люди, которые

ходят в церковь, должно быть, сумасшедшие. И я решила, что больше не пойду туда. Но члены церкви так часто звонили мне, что я, наконец, решила пойти снова. Я ничего не понимала в песнях прославления и изучении Библии в течение нескольких месяцев. С января, когда я начала посещать церковь, по май я лишь время от времени присутствовала на богослужениях; однако старшие диаконисы церкви постоянно приглашали меня и наставляли, что мне необходимо получить ключ к небесам, поскольку я уже в возрасте. Поэтому я твёрдо решила: «Я должна сходить на служение более ста раз, и тогда я познаю Бога!» На Пасху того же года я начала посещать молитвенные собрания под названием «Полуночные молитвенные собрания Даниила».

На этих молитвенных встречах я узнала и приняла живого Бога и уверовала в Него. С тех пор исчезли все мои болезни. Эти собрания полностью изменили меня. Ещё перед тем, как начать посещать их, я стала очевидцем чуда Божьего. От моего дома до остановки церковного автобуса можно дойти пешком за двенадцать минут. Раньше у меня были проблемы со спиной и ногами, поэтому я попросила водителя подъехать прямо к моему дому, но он не согласился. В тот момент я решила помолиться Богу, но не отказываться от посещения служения. И Бог сделал так, что автобус подъехал к моему дому и забрал меня. Это был мой первый опыт ответа на молитву, и я не могла дожидаться, чтобы поделиться свидетельством с другими. Я всегда очень боялась обратиться к собранию, потому что всю жизнь была как немая. Но на следующий день во время поклонения я всё же решилась.

У меня была слабая вера, но я благодарила Бога за то, что смогла добраться до церкви на автобусе. Я была неграмотной, почти не говорила и всю жизнь болела. Моя мать страдала генетическим заболеванием, ведущим к слепоте. Она была слепой пятнадцать лет. И мой дядя тоже ослеп. Мать покончила с собой из-за слепоты и тягот жизни. Когда мне исполнилось семьдесят,

моё зрение начало стремительно ухудшаться. Мне подарили Библию с крупным шрифтом, однако я не умела читать.

Затем однажды, когда я была на молитвенном собрании, моё зрение нормализовалось. Тогда я простудилась, и дочь отвезла меня в больницу. Там я начала славить Бога за то, что мои глаза словно открылись! Я ясно видела всё, что меня окружало в больнице. Я спросила дочь, верит ли она в Иисуса, а она, в свою очередь, поинтересовалась, что случилось со мной. Я ответила, что моё зрение восстановилось. Люди, которые меня не знали, подумали, что я преувеличиваю. В церкви из-за травмы спины я всегда сидела, прислонясь к стене, но и проблемы со спиной также постепенно прошли.

Во время одного пятничного ночного молитвенного собрания я очень хотела поделиться своим свидетельством. Святой Дух коснулся моего сердца, и я хотела призвать всех: «Молитесь Богу. Наш Бог — живой Бог». Мои уста сами открылись, и я встала и начала свидетельствовать. Все в изумлении смотрели на меня.

Когда я прибыла в Южную Корею и сотрудник южнокорейской разведки увидел мою ногу, он удивлённо спросил, как я передвигалась со сломанной ногой. По его словам, я не могла пройти больше пятидесяти метров. Но по дороге в Таиланд мне пришлось преодолеть горную местность и заснеженные тропы, и сделала я всё это только благодаря ответу Бога на мои молитвы. Из-за цистита я всю жизнь зависела от инъекций, но однажды во время утренней молитвы получила исцеление и от этой болезни.

5. Преодоление первого порога

Перед Пасхой, в марте, когда я была ещё в Китае, я заснула посреди утреннего молитвенного собрания. Во сне Моисей ска-

зал мне: «Иди и сделай что-нибудь». Проснувшись, я поняла, что мне нужно что-то делать. Я продолжала молиться в течение нескольких месяцев и посетила церковное евангелизационное собрание. Я очень хотела благовествовать окружающим, но в Китае я не знала других северокорейцев, с которыми можно было говорить. Поэтому я решила поехать в Южную Корею через Таиланд и попутно проповедовать северокорейским беженцам. Это была моя единственная цель переезда в Южную Корею. Наконец, благодаря Божьему водительству и защите, мы с внуком и внучкой, детьми моей младшей дочери, смогли добраться до Южной Кореи. Пересёкши горы и реку, мы оказались в Таиланде. Бог послал столп из огня и облака, который вёл и защищал мою семью.

6. Испытания, союзники и враги

Живя в Китае, наша семья была зажиточной, потому что мой супруг выращивал рис; однако китайское правительство вынудило нас переехать в Северную Корею. Откровенно говоря, я не хотела переезжать. Оказавшись в Северной Корее, муж начал учиться, и мы перенесли множество лишений. Это было моё первое испытание — переехать жить в Северную Корею по приказу китайского правительства.

Вторым испытанием были трудности, которые я пережила в Северной Корее до того, как бежала в Китай — смерть супруга, дочери, несчастный случай со старшей внучкой, перелом ноги. Всё это произошло в один и тот же год.

Третье испытание — проблемы со здоровьем. После травмы ноги я уже не могла нормально ходить, а после родов заболела циститом. Однако все эти болезни по Божьей благодати прошли во время молитвы в Китае на ночных молитвенных собраниях. Когда я шла на одно из них, я всё ещё хромила, но после того,

как вернулась из туалета в конце служения, моя нога приняла нормальное положение.

Что касается союзников, я считаю, что главный мой союзник — Бог. Уверовав в Бога, я смогла признать, что всё, что у меня есть в жизни, — от Него. Я никогда не занималась накопительством, но у меня был рис, чтобы выжить. Оглядываясь назад, я понимаю, что вся моя жизнь проходила под Божьей благодатью. Я всегда говорю внукам: «Если хотите поступить в институт — молитесь Богу!» Моя дочь соглашается, что наш Бог — живой Бог; она свидетельствует о том, что видит это на протяжении всей моей жизни. Она говорит, что я получила благословение пережить радость в жизни. Поэтому я не променяю Бога ни на что в этом мире!

Мне часто напоминали, что китайское правительство наградило моего супруга за героизм, проявленный во время Народно-освободительной войны в Китае, в ходе которой он также получил ранение; однако, когда наша семья переехала в Северную Корею, чтобы помочь поднимать страну после Корейской войны, правительство напрочь забыло о всех его заслугах. Три года на ферме мы питались только кашей. Невзирая на то, что мы получили государственное признание за заслуги в развитии сельского хозяйства, к нам относились плохо только потому, что мы приехали из Китая. Мы были героями до отъезда из страны, но в Северной Корее такого отношения к нам уже не было. Поэтому, когда я думаю о врагах, я понимаю, что именно правительства были моими врагами.

7. Достижение сокрытой пещеры

В мае 2010 года я попала в тюрьму в Таиланде. Там я находилась в камере с тайками, одна из которых была главарём заключённых и изводила меня и других северокорейнок. Она

спала на койке, расположенной прямо надо мной, и, расчёсывая волосы, бросала на меня вшей. К счастью, меня выпустили из тюрьмы через двенадцать дней, что в подобных случаях является невероятно коротким сроком. В Национальную разведывательную службу Южной Кореи я обратилась в июне 2010 года. Это чрезвычайно короткий срок нахождения в тюрьме для северокорейского беженца, до того, как он сможет выехать в Южную Корею.

У внука одной из женщин была цепочка с китайской подвеской-талисманом. Я молилась против действия этого талисмана. Однажды днём он бегал вокруг меня и упал прямо на мою больную ногу, так что я опять получила перелом. Пришлось наложить гипс на всю ногу. Я испытывала боль по всему телу и почти не могла ходить. Более того, из-за этого мы не смогли вовремя выйти из изолятора Национальной разведывательной службы. Моя внучка плакала и кричала, что всех задерживают из-за меня.

Я страдала от боли, к тому же из-за моей травмы ситуация, в которой мы все находились, ухудшилась ещё больше. Однажды я просто начала умолять Бога: «Боже, если Ты любишь меня, пожалуйста, вылечи мою ногу как можно скорее». Вскоре я упала, и гипсовая повязка на ноге выпрямилась, а кость встала в нужное место. Произошло чудо!

8. Решающее сражение

Первыми трудностями, которые я испытала в Южной Корее, был рак кишечника у дочери. Я очень хотела, чтобы она могла жить в Южной Корее, однако дочь умерла в Ханавоне, центре натурализации северокорейских беженцев, за десять дней до выхода оттуда. Тем не менее в этом тоже состояла благодать Божья. Меня утешало то, что она смогла

умереть в Южной Корее. Её похороны прошли в том же центре, руководство которого позаботилось об их организации и проведении.

Я выдержала ещё одно испытание, которое позже обернулось для меня благословением. Как оказалось, у одной вдовы из нашей деревни от моего мужа родился сын. Однако после его рождения муж больше не виделся с матерью мальчика. Я узнала о том, что у мужа есть сын лишь двадцать пять лет спустя. Хотя всё это время по деревне ходили слухи об этом, я не верила им, потому что очень доверяла супругу.

Я узнала, что это правда, лишь тогда, когда сын пришёл ко мне, чтобы мы внесли его в свой семейный регистр. Я не испытывала к нему ни ненависти, ни злости, напротив, благодарила Бога за то, что наконец-то у меня есть сын, похожий на моего супруга. Мне он очень нравится, как нравятся и его дети. Поэтому всякий раз, когда он приходил к нам в гости, я с благодарным сердцем принимала его. Мне очень жаль, что через три года после того, как мы познакомились, я уехала в Китай и не имела возможности сообщить ему о своём отъезде.

До того, как я уверовала в Бога, меня всегда переполняли тревога и различные беспокойства. Однако после покаяния моё сердце исполнилось радости и мира, несмотря на все трудности и испытания, которые мне довелось пережить, потому что всё это время Бог был со мной.

9. Награда

Я получила исцеление от цистита, хромоты и почти полной потери зрения. Более того, теперь я живу в Южной Корее. Это мои благословения и награды от Бога. До того я чувствовала себя живым трупом. Я имела многочисленные проблемы

со здоровьем и была крайне неуверенной в себе. Однако после прибытия в Южную Корею я стала по-настоящему благодарной и счастливой. Я научилась с радостью смотреть на жизнь и испытываю мир Божий. Когда я уверовала в Бога в Китае, восстановилось моё зрение, и во время одного из собраний я получила исцеление от цистита, которым страдала более пятидесяти лет. Также в изоляторе Национальной разведывательной службы зажила моя дважды переломанная нога. В прошлую пятницу я посетила утреннее молитвенное собрание и выучила наизусть гимн: «Сладкий час молитвы». Мне очень нравятся куплеты этого гимна. Я выучила наизусть более ста гимнов.

10. Обратный путь

Я прошла обучение в «Университете служения в подполье» «Голоса мучеников». В рамках этой программы я совершила миссионерскую поездку в Китай. До того, как моя семья уехала в Северную Корею, я всего три года говорила по-китайски, и мне очень сложно было общаться на этом языке. Но когда я поехала в Китай в качестве миссионерки и познакомилась с китайяной, Бог напомнил мне все китайские слова, которые я когда-то знала, чтобы я могла засвидетельствовать ей. А я уже думала, что почти забыла язык, в течение сорока трёх лет живя в Северной Корее!

Затем во время миссионерской поездки я познакомилась с женщиной-пастором. Я видела, что она даже летом носит перчатки из-за того, что лечится от рака печени. Несмотря на своё физическое состояние, она старательно проповедовала Евангелие. Я всё ещё молюсь за её здоровье и служение.

Мне искренне жаль молодых женщин, ставших жертвами незаконной торговли людьми, с которыми я познакомилась во

время той поездки в Китай. Многие из них не смогли уверовать в Бога по разным причинам. Мне очень жаль, что я не сумела привести к Господу Иисусу Христу ещё больше людей! Теперь я готова следовать за Богом туда, куда Он поведёт меня, чтобы я распространяла Благоую весть, потому что я уже ничего не боюсь.

Когда я отправилась в миссионерскую поездку, то видела там много детей из Северной Кореи, которые нелегально переехали в Китай. Мне очень хотелось спасти их от ужасной трагедии, ожидавшей их в Северной Корее. Никто не подозревал, что я из Северной Кореи, так как я родилась в Китае и говорю по-китайски с шэньянским акцентом (так говорят китайские корейцы, проживающие на северо-востоке Китая). Некоторые южнокорейские церкви привозят северокорейских детей в Южную Корею, если кто-то поможет вывезти их из КНДР в Китай. Так что я подумала, что смогу это делать. Пожилые северокорейские женщины могут переходить границу через реку без досмотра, если подкупить пограничников деньгами или продуктами. Сейчас я молюсь об этом. Младшему сыну моей старшей дочери тридцать два года, он женат и сейчас живёт в Хесане в Северной Корее. Я очень хочу встретиться с ним.

Поскольку я выросла в Китае, китайцы не смотрят на меня как на северокорейку, потому что я говорю на китайском языке с северо-восточным акцентом. Когда я буду распространять Благоую весть, уверена, что из-за моего акцента мало кто сможет заподозрить меня в том, что я из Северной Кореи. Во время поездки я также познакомилась с человеком, живущим на границе с Северной Кореей. Его бабушка часто пересекает границу и возвращается обратно, поэтому я хотела бы попробовать делать то же самое. Я хочу вывозить детей из Северной Кореи в Южную и растить их здесь. Я не боюсь северокорейского правительства.

11. Воскресение

Если бы я поехала в Северную Корею для проповеди Евангелия, меня бы быстро поймали. Но быть пойманной и наказанной за Евангелие — это славный пример мученичества и достойной смерти. Мне сейчас больше восьмидесяти лет, и я легко могу умереть за Господа с сердцем, полным благодарности.

Мне очень хорошо удаётся заучивать наизусть отрывки из Священного Писания и гимны. Я как ходячая Библия. Если меня поймают и посадят в тюрьму в Северной Корее, я буду проповедовать Евангелие своим сокамерникам, тюремным надзирателям и даже самим сотрудникам Управления национальной безопасности.

12. Возвращение с эликсиром

Если Северная и Южная Корея когда-нибудь воссоединятся, я хочу вернуться на север, чтобы проповедовать там Евангелие. Но даже если воссоединения не произойдёт, я всё равно хочу вернуться туда, чтобы помочь многострадальному северокорейскому народу. У них нет денег, и я полагаю, что могла бы привезти туда немного средств в качестве эликсира. Но меня не очень заботит тема денег, они мало значат для меня. Я думаю, что именно Евангелие — это тот эликсир, который нужен северокорейскому народу.

Бог настолько силен, что благословляет меня даже через неверующих. Однажды мне делали операцию на щитовидную железу. Когда я выписалась из больницы, муж моей неверующей соседки по палате отвёз меня и мою семью домой на автомобиле. Будучи неверующим и не питая ко мне особых дружеских чувств, он также наполнил мой холодильник едой. Я знала этого человека всего неделю, которую провела в боль-

ничной палате. Но Бог использовал его, чтобы позаботиться о моих нуждах. Вот откуда я знаю, что Божья благодать гораздо важнее, чем деньги.

Я хочу, чтобы подобным образом мои соотечественники вкусили эликсир Божьей благодати и испытали его действие на себе. Распространение эликсира Евангелия — величайшая честь, которую я только могу себе представить. Я хочу умереть ради Евангелия, рассказывать людям о Боге. Я хочу показать своим землякам, как Божья благодать полностью изменила меня. Я хочу указать им на Бога!

Я также хочу рассказать Благоую весть своей сестре, которая живёт в Китае. Когда-нибудь я всё же навещу её, и жители деревни будут удивлены переменами, произошедшими во мне. Я расскажу им о том, что моя жизнь — это доказательство полноты Божьей благодати.

Заключение:

Ваше путешествие

Теперь, когда вы прочли личные истории путешествий одиннадцати героев, помните, что история двенадцатого путешествия — ваша.

Если ваша жизнь хотя бы в чём-то перекликается с историями одиннадцати героев, чьи свидетельства записаны в этой книге, вы можете поймать себя на мысли: *думаю, что понимаю основную идею путешествия героя и то, как эту модель можно применить в моей жизни, но я даже не знаю, с чего начать записывать свою историю*. Хорошая новость состоит в том, что нет необходимости начинать с записи текста.

Вы помните, что во введении я призывала вас уделять особое внимание рисункам героев в каждой главе? Эти иллюстрации — больше, чем просто иллюстрации к рассказам. На самом деле это «исток», то место, откуда и берёт начало путешествие каждого героя.

Итак, когда вы сядете, чтобы начать рассказывать историю своей жизни в соответствии с моделью путешествия героя, позвольте мне дать вам совет, который я давала каждому из моих десяти северокаорейских путешественников. Это истина, которую я также усвоила сама: начните писать своё путешествие героя с того, что нарисуйте, как вы видите его финал.

Раньше, уча беженцев из Северной Кореи описывать своё путешествие героя, я давала им распечатанный бланк, где были расписаны все двенадцать этапов, и под каждым из них оста-

валось место для их собственных записей. Я просила их набросать план своей истории, записав под каждым этапом краткое изложение того, что происходило. Я думала, что готовый бланк поможет им конкретизировать каждый шаг, тем самым избавившись от синдрома «белого листа», однако вскоре обнаружила кое-что очень важное: существует огромная разница между путешествием героя и диссертацией.

Путешествие героя действительно имеет определённую структуру, порядок и логику, но это совершенно другие структура, порядок и логика, чем те, которые вы используете, когда пытаетесь доказать свою точку зрения или выиграть спор. Хорошие истории редко возникают из набросков, и блестящие рассказчики обычно знают, как сделать так, чтобы в повествовании история структурировала саму себя⁴³.

В путешествии героя есть нечто, что невозможно описать заранее. Все одиннадцать из нас, чьи путешествия изложены в этой книге, обнаружили, что необходимо полностью описать один шаг, прежде чем станет очевидным следующий. Это действительно хорошая новость о том, как описывать своё путешествие героя: как только вы начнёте писать, вы будете удивлены тем, как один шаг естественным образом ведёт к следующему. Возможно, вы даже начали замечать это в путешествиях, описанных в этой книге. Когда герой рассказывает о своём пути, разговор об обычном мире естественным образом ведёт прямо к зову к странствию, который, в свою очередь, логично подводит нас к отвержению этого зова.

Конечно, так бывает не всегда. В путешествиях, о которых вы прочитали в этой книге, вы, вероятно, заметили случаи, когда герой возвращается в своём рассказе и повторяет часть или некоторые подробности какого-либо шага на более позднем этапе. Это вполне приемлемо; на самом деле, именно так описываются

⁴³ Linda A. Chisolm, *Charting a Hero's Journey* (New York, NY: The International Partnership for Service Learning, 2000). -

реальные истории жизни. В отличие от диссертаций, в повествованиях детали повторяются. Просто понаблюдайте за тем, как мы рассказываем истории в повседневной жизни. Мы часто повторяем какой-либо эпизод или подробность, каждый раз изменяя их или описывая немного по-другому. Часто мы делаем это для большей выразительности. А иногда это происходит потому, что мы понимаем значение этого эпизода из нашей жизни только тогда, когда нас приглашают взглянуть на него по-новому.

Например, многие северокорейские беженцы привыкли думать о своём побеге из Северной Кореи как об акте отчаяния, единственном доступном для них выборе, меньшем из множества зол. Если вы поговорите с ними об этом, то поймёте почему: потому что согласно истории их жизни и страны, написанной Ким Ир Сеном, которая прочно засела в их головах, они изменники родины и предатели своих родных⁴⁴. Нередко за их побег наказывают членов семьи, которые остались в стране⁴⁵. Столь тяжёлое психологическое бремя обычно ведёт их какой-либо из проторённых дорог. Одни отказываются говорить или даже вспоминать об этом. Другие не могут побороть чувство вины и даже лишают себя жизни⁴⁶. Третьи возвращаются в Северную Корею, ошибочно полагая, что у них получится добиться амнистии для своих родных⁴⁷. Большинство из них рассказы-

⁴⁴ Heonik Kwon and Byong-Ho Chung, *North Korea: Beyond Charismatic Politics* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2012), 34.

⁴⁵ Kim Joon-Ho, "Pyongyang Moves to Identify Defectors," Radio Free Asia, March 12, 2012, accessed March 11, 2014, <http://www.rfa.org/english/news/korea/defectors-03122012163808.html>.

⁴⁶ WooTaek Jeon, ChangHyun Hong, ChangHo Lee, Dong Kee Kim, Mooyoung Han, SungKil Min, "Correlation between Traumatic Events and Posttraumatic Stress Disorder Among North Korean Defectors in South Korea," *Journal of Traumatic Stress* 18, no. 2 (April 2005): 147-54.

⁴⁷ Choi Song Min, "Re-defections chalked up by Musan NSA," Daily NK, November 13, 2012, accessed November 23, 2012, <http://www.dailynk.com/english/read.php?cataId=nk01500&num=10028>.

вают истории своей жизни с позиции жертвы. Они говорят, что были вынуждены покинуть Северную Корею, испытывая весьма разрушительное для психики человека негодование к северокорейскому режиму за то, что он превратил их в своих жертв. Непреднамеренно они будут рассказывать свою историю в том же ключе всю оставшуюся жизнь, и в центре этой истории всегда будет находиться Ким Ир Сен.

Однако задайте этим же северокорейским беженцам вопрос: «Вы когда-нибудь ощущали зов к странствию?» — и почти в каждом случае они засвидетельствуют о том, как пришли к решению покинуть Северную Корею. В этом рассказе будет присутствовать тот же побег из страны, однако теперь они больше не будут выступать в качестве жертв, а в качестве искателей приключений, отправившихся на поиски эликсира, необходимого для исцеления жителей их обыденного мира. Новая идентичность открывает гораздо более широкий мир возможностей на оставшуюся часть их пути, чем когда-либо могла дать им идентичность жертвы.

Таким же образом вы можете обнаружить, что в вашей собственной истории есть очень знакомые элементы, на которые теперь вы взглянете совершенно по-другому, зная о зове к странствию, отвержении этого зова, наставниках, союзниках, испытаниях и врагах, сокровенных пещерах, воскрешениях и эликсирах. Как и в случае с северокорейскими героями-беженцами, чьи истории вы прочитали в этой книге, некоторые элементы вашего путешествия могут относиться к нескольким этапам. Запишите их под теми, к которым, по вашему мнению, они принадлежат. Путь героя характерен тем, что вы обнаружите, что некоторые истории из вашей жизни, которые, как вы думали, вы знаете наизусть, намного более многогранны, чем вы могли себе представить ранее. Подобно тому, как в сотый раз перечитываешь историю из Библии и замечаешь нечто очевидное, чего по какой-либо причине никогда ранее не замечал. Вот как действует Бог!

Существует ещё один аспект Божьей работы, о котором мы часто забываем, повествуя о своём путешествии: наша жизнь не принадлежит нам. Об этом напоминает апостол Павел в 1 Послании к Коринфянам 6:19. Книга «Путешествие героя» напоминает нам о том же. Вот почему последний шаг называется не «Жили долго и счастливо», а «Возвращение с эликсиром». Вы также можете совсем по-новому взглянуть на какие-либо этапы своей жизни, и они покажутся вам совершенно неизвестными, поскольку вы поймёте, что ваше путешествие не должно закончиться финалом, в котором вы добиваетесь всего, чего хотели, и довольны тем, как прожили жизнь. Наоборот, вы принесёте животворный эликсир в свой обыденный мир, который вы временно покинули, когда откликнулись на зов к странствию.

Вот почему так важно начать рассказ с двенадцатого этапа, а потом в обратном порядке двигаться к первому. Если же вы будете идти в хронологическом порядке, то можете случайно оказаться в поисках самореализации, где ваши враги — это препятствия на этом пути, а вы сами — жертва их несокрушимой силы. Лучше начните с конца и вспомните о необходимости стремиться к тому, чтобы стать благословением для людей, которые жили рядом с вами, когда вы только начали свой путь. Помните, что вы благословите их тем, что поделитесь опытом и расскажете обо всех опасностях и трудностях, которые вы преодолели по благодати Божьей. Если вы будете поступать так, ваши трудности и победы станут выглядеть совсем иначе.

Так что возьмите большой чистый лист бумаги, несколько фломастеров, мелков или цветных карандашей и изобразите двенадцатый этап — то, как вы видите конец вашего путешествия, когда вы вернётесь домой с эликсиром. Помните, что это шаг, который мы определили следующим образом:

«Возвращение с эликсиром. Эликсир — это целебное средство. В реальной жизни эликсир обычно не

является лекарством в буквальном смысле этого слова. Напротив, это то, чему вы научились на своём пути, что вы можете принести обратно в свой обыденный мир, чтобы окружающие вас люди могли также получить исцеление».

Северокорейским беженцам, которых я обучаю, я говорю так: нарисуйте то, как, по вашему мнению, будет выглядеть воссоединение Кореи. Что вы хотите сделать, когда вернётесь в Северную Корею? Какой эликсир возьмёте с собой и кому его дадите?

Для вас, мой читатель, я бы посоветовала спросить себя: преодолевая трудности, с которыми вы столкнулись, сталкиваетесь и с которыми вам всё ещё предстоит столкнуться в жизни, кому вы можете оказать помощь, основываясь на своём опыте, и каким образом вы можете это сделать?

Обратите внимание, что такая постановка вопросов не позволяет вам нарисовать картинку, на которой вы выиграете в лотерею или переезжаете на тропический остров и живёте вдали от всех. Ваша жизнь принадлежит вам. Возвращение с эликсиром означает, что вы преодолели трудности, с которыми сталкиваетесь в настоящее время, и шрамы, полученные в прошлом. (А также трудности, которые ещё не возникли. Но подробнее об этом — чуть позже.) Это также означает, что во время путешествия вы нашли что-то действительно ценное и что путешествие ваше завершится, когда вы принесёте этот «эликсир» тем, кого вы знали ещё до его начала.

Включите своё воображение и изобразите, как вы видите двенадцатый этап не с помощью слов, а посредством рисунка, который поможет сделать ваше видение более осознанным и конкретным. Не удивляйтесь, если на рисунке появится больше, чем вы планировали изобразить. А закончив рисовать, напишите

краткое описание нарисованного. Если возможно, попросите людей, которым вы доверяете, взглянуть на ваш рисунок и задать вам вопросы, попросите их рассказать, что в рисунке показалось им интересным.

Северокорейским беженцам, которых обучаю, я задаю такие вопросы: что конкретно означает каждая часть изображения? Почему вы включили те или иные предметы в свой рисунок? Как вы изобразили себя? Что вы делаете на рисунке? Кем вы являетесь? Кто кроме вас здесь изображён? Почему вы выбрали именно их? Вы также можете попробовать задать эти вопросы самому себе.

Когда ваш рисунок будет готов, вам станет намного проще начать писать историю своего путешествия. Интересно, что как только вы определитесь с финалом, вам будет легче понять, что должно быть вначале. Персонажи, которые когда-то доминировали в истории вашей жизни, больше не будут казаться такими могущественными и непобедимыми. «Взгляд глазами Бога» покажет, что повороты сюжета, прежде казавшиеся незначительными, оказали серьёзное влияние на вашу жизнь. Вы можете также обнаружить, что события, казавшиеся нам поворотными, на самом деле сыграли гораздо меньшую роль.

Описывая своё путешествие, не пускайтесь в слишком долгие раздумья. Просто охарактеризуйте свой обыденный мир, в котором вы родились, кем были ваши родители, каковой была ваша жизнь, какие важные события повлияли на неё. Зафиксировав свой обыденный мир, стартовав оттуда и вернувшись туда же с эликсиром, вы можете преодолеть ограниченность ума и чрезмерную склонность сосредотачиваться на том, в какой части истории своей жизни вы находитесь в этот момент. Кен Сенди, основатель организации «Служение миротворцев», рекомендует супружеским парам, испытывающим проблемы в отношениях, найти время, чтобы вместе пересмотреть свои фотоальбомы. Это поможет им вспомнить об их корнях, о том, откуда они

произошли и кем являются⁴⁸. Для этого также полезным будет охарактеризовать свой обыденный мир.

Описывая своё путешествие, вы, вероятно, подойдёте к настоящему моменту и обнаружите, что вам ещё далеко до двенадцатого этапа. Другими словами, несколько шагов на вашем пути героя вам ещё предстоит пройти. Один интересный аспект концепции путешествия героя состоит в том, что трудности в нём присутствуют до самого конца. Фактически, 11-й этап «Воскресение» предполагает, что величайшее испытание, с которым вы столкнётесь в жизни, всё ещё впереди.

Большинству из нас очень трудно это понять. Люди склонны мыслить позитивно. Мы не предвидим трудностей и, конечно же, не хотим думать, что будущее принесёт их больше, чем те, которые мы уже прошли. Никто не говорит: «Мой супруг совершит прелюбодеяние» или «Я заболею неизлечимой болезнью». Как заранее предвидеть трудности, записать их на бумаге, при этом не превратившись в параноиков или пессимистов, постоянно живущих в тревоге? Не лучше ли оставить этот раздел пустым?

Нет, и вот почему. Я говорю северокорейским беженцам, которых обучаю, что смысл рассказывать о будущих трудностях не в том, чтобы понапрасну вызывать в себе чувство тревоги, а чтобы реалистично ожидать неизбежных проблем в будущем, которые могут потрясти их до глубины души. Важно с такой же уверенностью представлять себе воскресение, которое наступит после всего этого. Таким образом, когда эти трудности придут, мы встретим их с верой и надеждой⁴⁹.

⁴⁸ Ken Sande, "Church Discipline: God's Tool to Heal and Restore Marriages," in *Pastoral Leadership for Manhood and Womanhood*, ed. Wayne Grudem and Dennis Rainey (Wheaton, IL: Crossway Publishing, 2003).

⁴⁹ Cait O'Dwyer, *Imagining One's Future: A Projective Approach to Christian Maturity* (Rome, Italy: Editrice Pontificia Università Gregoriana, 2000).

Итак, когда вы описываете пока ещё не пройденные этапы своего путешествия, не нужно придумывать всевозможные травмы, как, например, супружеская неверность или болезнь. Но внимательно, с молитвой взгляните на нарисованную вами картину двенадцатого этапа «Возвращение с эликсиром» и спросите себя: с какими трудностями вы ещё не сталкивались в своём путешествии, с которыми вы, вероятно, столкнётесь, когда описанное вами станет реальностью?

На эти вопросы непросто дать ответ. Вы можете задуматься: *действительно ли модель путешествия героя действует?* Нужно ли северокорейским беженцам (и мне) учиться рассказывать о своей жизни с точки зрения концепции путешествия героя?

Я бы, конечно, ответила утвердительно и даже могла бы предложить несколько подтверждений из захватывающих свидетельств мужчин и женщин, чьи истории вы читаете в этой книге. Но, главное, я бы хотела сказать, что этот вопрос неуместен по причине, которую я упомянула во введении: Бог никогда не рассказывает истории с точки зрения жертвы. Как Павел утверждает в Послании к Римлянам 8:37, «всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас». Путешествие героя не является магическим или пророческим. То, что вы пишете, не сбудется просто потому, что вы написали это. С другой стороны, путешествие героя может поспособствовать обретению вами большего понимания. Это структура, которая помогает нам сосредоточиться на аспектах нашей жизни, которые соответствуют тому, что Библия говорит нам о нас самих. Я хотела бы сделать акцент именно на этом, а не на свидетельствах или исследованиях, чтобы побудить вас отправиться в путешествие героя и отнестись к нему со всей серьёзностью.

Позвольте мне дать вам последний совет, прежде чем вы начнёте записывать двенадцать этапов вашего собственного пути: запишите их на отдельном листе бумаги, а не в этой книге. Я сама несколько раз писала, а потом переписывала своё путеше-

ствие героя, в том числе и когда делала последнюю редакцию перед тем, как отправить эту книгу в печать. Причина не в том, что я хотела исправить неточности или коренным образом изменить видение, которое указала на двенадцатом этапе. А чтобы ещё раз напомнить себе, что история моей жизни принадлежит не мне, а Господу. Сейчас я смотрю на свою жизнь «как бы сквозь тусклое стекло», как сказал апостол Павел⁵⁰. Это означает, что по прошествии месяцев и лет я всё лучше понимаю не только будущее, но и прошлое. Корректировать некоторые части в процессе пересмотра истории своей жизни является моим поклонением Богу и благодарностью за то, что Он открыл мне, как Он использует меня и историю моей жизни для исполнения Своей воли.

Теперь настало время и вам открыть для себя то же самое. Да благословит вас Бог в вашем путешествии, совершаемом в Его славу!

Вы — герой этого путешествия, и вам всё ещё предстоит успешно завершить его.

⁵⁰ 1 Послание к Коринфянам 13:12.

Послесловие:

Вместе отправляясь в путешествие героя

Я начала эту книгу с того, что в качестве цели её написания указала надежду и искреннюю веру, что вы сочтёте полезным возвращаться к её прочтению и в будущем, поскольку ваше путешествие героя меняет направление, двигаясь вперёд, назад, в сторону, выходя за пределы маршрута, а иногда даже вообще останавливается. Я также поделилась с вами тем, как другим людям, подобным вам, по милости Божьей, удалось использовать инструменты, описанные в этой книге, чтобы научиться кардинальным образом переосмыслить, пересмотреть и заново пересказать историю своей жизни.

Завершить эту книгу я хотела бы на полной надежде ноте, рассказав о даре, о котором я пока ещё не упоминала. Это дар, который Господь гарантирует каждому, кто готов принять Его призыв и отправиться в путешествие героя. Он заключается в Его присутствии: «и се, Я с вами во все дни до скончания века»⁵¹.

Нет сомнений в том, что на пути героя жизненно необходимы попутчики. Для нас огромным благословением является то, что, как обещал Сам Господь, Он сопровождает нас в этом путешествии посредством Своего Слова, водительства Святого Духа

⁵¹ Евангелие от Матфея 28:20.

и ответа на наши молитвы! Но Он также присутствует с нами посредничеством Своего народа: братьев и сестёр во Христе, которые сами также находятся в путешествии героя.

В моём случае, например, со мной следовали десять попутчиков, а именно северокорейские беженцы, рассказы которых составляют эту книгу. Читая её, вы могли предположить, что я была своего рода гидом для каждого из них, обучая их, как написать своё путешествие героя, как если бы я уже прибыла в пункт назначения и могла дать им ценные советы, как добраться до финиша и стать рядом со мной. Вряд ли можно придумать что-то более далёкое от истины. Апостол Павел так писал о своём собственном путешествии героя:

«Говорю так не потому, чтобы я уже достиг или усовершенсился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперёд, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе»⁵².

В Библии нет никаких гидов, направляющих путешественников в их путешествии героя. Даже Иисус изображён как попутчик!⁵³ Сегодня у нас есть имя для этих «попутчиков», которые идут с нами и помогают нам осмыслить наши собственные пути, предоставляя некоторые из инструментов, которые они получили сами в ходе своих путешествий. Мы называем их партнёрами.

В некотором смысле невозможно пройти путь героя без партнёра, потому что без него мы никогда не поймём, что этот путь, в который мы отправились, и есть путешествием героя. Даже то, что я делюсь с вами моделью путешествия героя, является частью партнёрства, ведь я предложила её вам как инструмент,

⁵² Послание к Филиппийцам 3:12–14.

⁵³ Евангелие от Луки 24:13–35.

который помог мне и другим людям переосмыслить свою жизнь в свете Священного Писания.

Важно чётко понимать, кем является и кем не является партнёр. Есть причина, почему я использую в данном случае слово «попутчик» и «партнёр», а не «гид». Как поясняет Дейл Столл, настоящий партнёр не вкладывает в вас ничего нового, того, чего ранее в вас не было; роль партнёра состоит в том, чтобы помочь извлечь из вас то, что Бог вложил внутрь (а иногда так хорошо спрятал, что вы сами даже не подозреваете об этом)⁵⁴. Это означает, что партнёры равны и на разных этапах пути меняются ролями⁵⁵.

Возьмём рассказ о путешествии, которое я описала ранее. В моём пути бывали времена, когда я испытывала такую боль, что было трудно сделать хотя бы шаг вперёд. Но когда я пригласила северокаорейских беженцев присоединиться ко мне в путешествии героя, я обнаружила, что в их рассказах было гораздо больше боли, чем испытала я сама. В некоторых случаях они свидетельствовали о такой боли, которую мне было сложно даже представить! Если бы я пыталась стать их «гидом», делая вид, что знаю о страданиях и боли больше, чем они, они, вероятно, не послушали бы меня (и правильно сделали бы!). И мне пришлось бы преувеличивать аспекты истории своей жизни, где я была пострадавшей, чтобы попытаться убедить их, что я хорошо понимаю их боль. Вместо этого, в качестве «попутчика-партнёра», я могу сказать им: «Моя боль никоим образом не сравнится с вашей. Но одно я понимаю очень хорошо: это то, что самые сильные страдания, которые я испытала, на самом деле оказались главами более грандиозной истории жизни, рассказываемой Богом, которую

⁵⁴ Tony Stoltzfus, *Leadership Coaching: The Disciplines, Skills and Heart of a Christian Coach* (Virginia Beach, VA: Tony Stoltzfus, 2005), 7.

⁵⁵ Lester J. Foltos, *Peer Coaching: Unlocking the Power of Collaboration* (Thousand Oaks, CA: Corwin, 2013).

я не могла видеть. Эта история жизни и была историей, рассказанной героем, а не жертвой обстоятельств. А вы, хотели бы вы увидеть то же самое в вашей жизни относительно ваших самых сильных страданий?»

На самом деле это действительно равноправное партнёрство. Когда мои попутчики начали повествовать истории своих жизней в соответствии с концепцией путешествия героя, это заставило меня по-новому взглянуть на собственный путь. Благодаря их наставничеству я поняла, что я не полностью избавилась от причинённой мне боли и потому старалась не включать некоторые эпизоды, о которых мне всё ещё было больно вспоминать, в историю своего путешествия героя. Но когда десять беженцев поделились со мной своими болезненными воспоминаниями, рассказывая их заново в рамках путешествия героя, я также набралась смелости, чтобы откровенно и как можно более полно описать свой путь. Я надеюсь, что прочтение всех историй, изложенных в данной книге, окажет на вас такое же влияние.

Равноправное партнёрство — это суть наставничества или, как его теперь часто называют, коучинга. «Международная федерация коучинга» определяет коучинг как «партнёрство с клиентом в содержательном и творческом процессе, который вдохновляет на максимальное раскрытие их личного и профессионального потенциала»⁵⁶. Это сильно отличается от консультирования, в котором мы опираемся на профессиональный опыт консультанта, чтобы он предоставил нам то, чего нам не хватает. Напротив, в коучинге мы начинаем с идеи, что всё, что у нас есть (включая нашу боль), весьма полезно, и этого достаточно; а всё, что нам нужно, это направление. Нам нужна модель, подобная путешествию героя, чтобы помочь узнать и

⁵⁶ International Coaching Federation, “FAQs,” ICF, March 12, 2014, accessed March 12, 2014, <http://www.coachfederation.org/about-icf/overview/>.

понять, как мы можем использовать весь свой жизненный опыт во славу Бога⁵⁷.

Поскольку я выросла в Корее, в которой преобладает достаточно строгая иерархическая культура, я привыкла скептически относиться к утверждениям, например, о том, что коучинг требует, чтобы и наставник, и клиент были на равных. Меня воспитали с мыслью, что, хотя мы можем проявлять любовь, дружбу и заботу по отношению к сверстникам, чтобы узнать то, что может изменить нашу жизнь — будь то в вопросах, касающихся денег, власти, мудрости, рассудительности или здоровья, мы должны обращаться к тем, кто старше нас, мудрее и выше по положению. Именно так меня воспитали и относительно Бога. Но Иисус, Бог во плоти, показывает нам другой путь. Он путешествует вместе с нами. Его последние слова, приведённые выше, заключаются в том, что Он будет продолжать путешествие с нами даже до скончания века. Если Бог стал нашим попутчиком и партнёром, а не только гидом, разве мы не должны поступать точно так же по отношению друг ко другу?

Поэтому, принимаясь описывать своё путешествие героя, обратитесь к тем, кто могут стать вашими попутчиками в этом путешествии, дав три обещания, которые Торн, Голдсмит и Мак-Леод считают наиболее важными в коучинге:

- Быть мыслящим и вдумчивым партнёром.
- Оказывать целенаправленную поддержку.
- Помогать быть ответственным⁵⁸.

⁵⁷ Tina D. Connan, “What’s the Difference Between Counseling and Coaching?” Tina D. Connan, NCC, LMHC, March 12, 2014, accessed March 12, 2014, <http://www.bocawomencare.com/WhatstheDifferenceBetweenCoachingCounseling.en.html>.

⁵⁸ Andrew Thorn, Marilyn McLeod, and Marshall Goldsmith, “Peer coaching overview,” Marshall Goldsmith Library, 2007, accessed March 12, 2014 from <http://www.marshallgoldsmithlibrary.com/docs/articles/Peer-Coaching-Overview.pdf>.

Обратите внимание, что для того, чтобы дать и исполнить данные обещания, не требуется повышение квалификации или соответствующий сертификат; вы вместе с ещё одним читателем книги можете стать партнёрами в процессе написания путешествия героя, просто дав эти обещания и взяв на себя обязательство поделиться написанным друг с другом. Несколько недавних исследований показывают, что такой вид взаимного коучинга действительно может быть решающим фактором успеха или неудачи⁵⁹. Конечно, Библия рассказывала нам об этом задолго до этого в Книге Притчей: «Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся»⁶⁰.

Эта книга сама по себе является продуктом взаимного коучинга. Первоначально я записала историю своего путешествия героя и инструкции на видео и предоставила все материалы вместе со специальным бланком для записи своего путешествия десяти северокорейским беженцам, чьи истории затем вошли в книгу. Я попросила их использовать эти материалы для самостоятельной разработки и написания историй своей жизни. Моей целью было создать ресурс для самообучения. Но благодаря их наставничеству я поняла, что процесс создания истории путешествия героя никогда не бывает индивидуальным! Им, естественно, было необходимо поговорить друг с другом и со мной, чтобы переспросить, как мы понимаем разные этапы пути, и узнать, как каждый из нас пережил их.

⁵⁹ Paul Bray, Doyle M. Cummings, Susan Morrissey, Debra Thompson, Don Holbert, Kyle Wilson, Eric Lukosius, and Robert Tanenberg, "Improved Outcomes in Diabetes Care for Rural African Americans," *Annals of Family Medicine* 11, no. 2 (March/April 2013): 145–150.

⁶⁰ David H. Thom, Amireh Ghorob, Danielle Hessler, Diana De Vore, Ellen Chen, and Thomas A. Bodenheimer, "Impact of Peer Health Coaching on Glycemic Control in Low-Income Patients With Diabetes: A Randomized Controlled Trial," *Annals of Family Medicine* 11, no. 2 (March/April 2013): 137–144.

Конечным результатом было то, что этот проект коренным образом трансформировался в трёх направлениях: во-первых, я пришла к выводу, что в качестве вспомогательного средства коучинга важно предоставлять читателям несколько историй, а не только свою собственную. Даже не присутствуя физически, каждый из десяти героев этой книги поможет вам понять концепцию путешествия героя и применить её в жизни. Во-вторых, я добавила эту последнюю главу как восклицательный знак в поддержку рекомендации проработать эту книгу с помощью партнёров-попутчиков или даже профессионального наставника. В диснеевском фильме *«История игрушек»* Вуди говорит своим товарищам-игрушкам: «Сосед по переезду. Если у вас его нет — найдите!»⁶¹ В противном случае даже самый прилежный читатель, будучи странником-одиначкой, может заблудиться или застрять, пытаясь сориентироваться в путешествии героя.

Обратите внимание, что в предыдущем абзаце я упомянула идею обращения к профессиональному наставнику. Сейчас вы, наверное, уже убедились в ценности равного партнёра-попутчика, который будет сопровождать вас в путешествии, но вы можете задаться вопросом, какую дополнительную помощь может предоставить профессиональный наставник. Учёный-новатор в области спорта Тим Ноукс рассказывает историю Джона Лэнди, второго, кто пробежал милю менее чем за четыре минуты. Ноукс разделяет мнение, что Лэнди, вероятно, был лучшим спортсменом, чем Роджер Баннистер, кто первым побил четырёхминутный рекорд. Лэнди пробежал милю за четыре минуты и две секунды *семь раз*, прежде чем Баннистеру, наконец, удалось преодолеть четырёхминутную отметку. Но за несколько дней до того, как Баннистер, наконец, добился этого рекорда, Лэнди описал эту задачу как «попытку проломить каменную стену». 6 мая 1954 года, в тот день, когда Баннистеру удалось «проломить эту стену», он сказал своему тренеру, что не хочет

⁶¹ Книга Притчей 15:22.

участвовать в забеге из-за плохих погодных условий; однако тренер ответил, что он может пробежать дистанцию за 3 минуты 56 секунд, если просто решит бежать в тот день. Баннистер согласился, и невозможный барьер рухнул. Всего 46 дней спустя Лэнди побил рекорд Баннистера. Ноукс объясняет, что причина, по которой рекорд установил Баннистер, а не Лэнди, заключалась в том, что у Баннистера был тренер, который убедил его, что у него больше силы, чем он сам предполагал. «Что нам действительно нужно в жизни, — пишет Ноукс, — так это тренер, который придаст уверенности в себе, чтобы свершить нечто большее»⁶².

Я видела этот феномен в действии, когда обучала северокорейских беженцев, истории которых представлены в этой книге. Когда они впервые разговаривали между собой, у них были серьёзные сомнения, что их боль и неудачи могут быть частью путешествия героя. Как и роль тренера Роджера Баннистера, моя роль профессионального наставника заключалась в том, чтобы внушить им уверенность в себе, чтобы они решились на нечто экстраординарное. И, как и Роджер Баннистер, все десять беженцев на удивление быстро проломили каменные стены в своей жизни.

В этом ценность профессионального наставника. Иногда равные вам по положению люди могут сказать, что путешествие героя завершить невозможно. Но профессиональный коуч, выступающий в качестве партнёра с творческим мышлением, может предоставить вам целенаправленную поддержку и подотчётность на основе обширного опыта и успешных коучинговых мероприятий в прошлом. В результате вы начнёте верить в невозможное⁶³.

⁶² John Lasseter, Pete Docter, Andrew Stanton, and Joe Ranft, “Toy Story,” DailyScript.com, March 13, 2014, accessed March 13, 2014, http://www.dailyscript.com/scripts/toy_story.html.

⁶³ Tim Noakes, “The Mindset to Succeed” (video), June 16, 2012, accessed March 13, 2014, <http://www.youtube.com/watch?v=dYWLfPmnJSI>.

Я благодарна Господу за то, что Он позволил мне поверить в то, что каждый из героев, упомянутых в этой книге способен на невероятные вещи. И здесь я не пыталась выдавать желаемое за действительное, но полагалась на объективные факты и истину, извлечённую из слова Божьего, вместе с прошлым опытом в коучинге и даром веры в себя, которым Господь наградил меня в конце моего путешествия героя. Это позволило мне увидеть, что каждый из этих северокаорейских беженцев тоже был на пути героя, хотя никто из них не верил в это, когда мы начали вместе работать над этим проектом. Теперь они «проломили свои стены» и разрешили мне включить их истории вместе с моей в эту книгу, чтобы они укрепили и вашу веру в себя.

Всё, что вам нужно сделать, — это решить, что вы всё же примите участие в забеге сегодня. Об остальном позаботится Господь, возможно, используя в вашей жизни равных вам партнёров или же профессиональных наставников.

Об авторе

Хён Сук Фоли является соучредителем и президентом организации «Голос мучеников – Корея», цель деятельности которой — сохранение верного свидетельства в корейской церкви. Доктор Фоли — активный служитель в области оказания помощи и поддержки гонимым христианам по всему миру, а также учёная, стремящаяся исследовать и решать практические и теоретические проблемы. Она является всемирным голосом как северокорейских христиан, так и женщин, подвергнувшихся преследованиям за веру, и выступает на национальных и международных конференциях, например, в Шри-Ланке, Финляндии, Польше, Бельгии, Австралии, Нидерландах и Великобритании. Она наставляет женщин из Северной Америки, Европы и Азии по вопросам руководства служением, ученичества и северокорейского христианства. Доктор Фоли является членом уставного правления «Христианского совета Кореи по обеспечению финансовой прозрачности». Она получила докторскую степень по стратегическому лидерству в Регентском университете в штате Виргиния, США, и была рукоположена на пасторское служение Корейской ассоциацией независимых церквей и миссий. Кроме этого, она является переводчиком множества христианских книг и ресурсов, включая материалы для самоконсультирования, созданные организацией «Служение Прассо», книгу «Миротворец» организации «Служение миротворцев» и «Поколения веры» пастора Фоли, в которой подробно описывается история подпольных северокорейских христиан в третьем поколении.

Об организации «Голос мучеников»

В Евангелии от Луки 9:23 Господь Иисус сказал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною». Это может звучать печально и тревожно для христиан, которые ищут мирского счастья. Такие христиане часто сочувствуют тем, кому приходится страдать за веру. Они желают жизни процветания, лишённой боли и страданий.

Однако существует «облако свидетелей» (Послание к Евреям 12:1), которое знает превосходнейший путь. Это мужчины и женщины из разных стран мира, которые как в прошлом, так и в настоящее время отдали и всё ещё отдают свои жизни за веру в Господа, а также которые живут, отражая Его жертвенную любовь. Они учат нас тому, что принятие Божьей любви и способность передавать её окружающим стоит того, чтобы претерпевать боль, и никакая сила на земле, включая смерть, не способна остановить эту любовь. Их путь — единственный путь к совершенной и вечной радости. Это и есть христианская жизнь.

Деятельность организации «Голос мучеников» направлена на то, чтобы дать возможность христианам, как Южной, так и Северной Корее, а также братьям и сёстрам со всего мира, имеющим особую связь с Кореей, запомнить этот путь и научиться идти по нему. Мы делаем это, внимая голосу Иисуса, ранних корейских мучеников и христиан, подвергающихся гонениям по всему миру, которые следуют за Ним несмотря ни на что, особенно в Северной Корее. Мы сотрудничаем и поддерживаем тесную связь с теми, кто претерпевает страдания за веру, не из жалости, сочувствия или желания спасти их, а будучи убеждены

в том, что жертвенная любовь Христа — величайшая ценность, которую люди могут получить от Бога и отображать в своей собственной жизни.

Миссия «Голос мучеников» была основана в 1967 году русским пастором Ричардом Вурмбрандом, заключённым в тюрьму и пытаемым за веру коммунистическими властями более 13 лет. Сегодня независимые организации «Голоса мучеников» существуют в более чем 20 странах, продолжая дело Вурмбранда в сотрудничестве с преследуемыми верующими в более чем 70 странах мира.

Д-р Эрик Фоли и его жена, д-р Хён Сук Фоли, основали организацию «Голос мучеников — Корея» в 2003 году.

О программах «Университет служения в подполье» и «Технологии подпольного служения»

Организация «Голос мучеников» учредила две программы для беженцев из Северной Кореи: «Университет служения в подполье» и «Технологии подпольного служения». В рамках программы «Технологии подпольного служения» северокорейские беженцы получают основы христианской веры, в то время как программа «Университет служения в подполье» предлагает их соотечественникам не только обучение служению, но и является платформой несения практического служения жителям Северной Кореи. Вместо того, чтобы пассивно ожидать воссоединения Кореи, слушатели программы «Университет служения в подполье» предпринимают шаги к духовному воссоединению, служа северокорейцам, находящимся в Южной Корее (где в настоящее время проживают 34 тыс. северокорейцев), а также тем, кто, бежав с родины, всё ещё находятся на пути, стали жертвами секс-торговли, пребывают в изоляции, страдают от болезней или отправлены на принудительные работы в другие страны мира, чтобы зарабатывать иностранную валюту для поддержания северокорейского режима.

Источники:

Bickford, Jim. American Comeback. Las Vegas, NV: American Comeback-Publishing, 2013.

Bray, Paul, Cummings, Doyle M., Morrissey, Susan, Thompson, Debra, Holbert, Don, Wilson, Kyle, Lukosius, Eric, and Tanenberg, Robert. "Improved Outcomes in Diabetes Care for Rural African Americans." *Annals of Family Medicine* 11, no. 2 (March/April 2013): 145–150.

Central Intelligence Agency. The World Factbook: Korea, North. <https://www.cia.gov/library/publications> (accessed March 10, 2014).

Chisolm, Linda A. Charting a Hero's Journey. New York, NY: The International Partnership for Service Learning, 2000.

Choi Song Min. "Re-defections chalked up by Musan NSA," *Daily NK*, November 13, 2012. <http://www.dailynk.com/english/read.php?catId=nk01500&num=10028> (accessed November 23, 2012).

Connan, Tina D. "What's the Difference Between Counseling and Coaching?" Tina D. Connan, NCC, LMHC, March 12, 2014. <http://www.bocawomencare.com/WhatstheDifferenceBetweenCoachingCounseling.en.html> (accessed March 12, 2014).

Dan P. McAdams, *The Redemptive Self: Stories Americans Live By* (New York, NY: Oxford University Press, 2006).

Disraeli, Benjamin. *Coningsby: Or the New Generation*. Boston, MA: Adamant Media, 2000.

Eric Foley, interviewed by author, Monument, CO, USA, September 14, 2013.

Fuqua, Jacques L., Jr. *Korean Unification: Inevitable Challenges*. Dulles, VA: Potomac Books, 2011.

George, Linda. *Fill-in-the-Blank Plotting: A Guide to Outlining a Novel Using the Hero's Journey & Three-Act Structure*. Milwaukee, WI: Crickhollow Books, 2009.

Hunter, Helen-Louise. *Kim Il-song's North Korea*. Westport, CT: Praeger, 1999.

International Coaching Federation. "FAQs." ICF, March 12, 2014. <http://www.coachfederation.org/about-icf/overview/> (accessed March 12, 2014).

International Crisis Group "Strangers at Home: North Koreans in the South." Crisis Group Asia Report No. 208, 14 July 2011.

Jae, Mok Yong. "80% of Defectors Struggle to Hold Down Positions." *Daily NK*, February 14, 2011. <http://www.dailynk.com/english/read.php?catId=nk00100&num=7357> (accessed March 11, 2014).

Jeon, WooTaek, Hong ChangHyung, Lee ChangHo, Kim, Dong Kee, Han, Mooyoung, and Min, SungKil. "Correlation between Traumatic Events and Posttraumatic Stress Disorder Among North Korean Defectors in South Korea." *Journal of Traumatic Stress* 18, no. 2 (April 2005): 147–54.

Kim, Hyung-chan and Kim, Dong-kyu. *Human Remolding in North Korea: A Social History of Education*. Lanham, MD: University Press of North America, 2005.

Kim Joon-Ho. "Pyongyang Moves to Identify Defectors." *Radio Free Asia*, March 12, 2012. <http://www.rfa.org/english/news/korea/defectors-03122012163808.html> (accessed March 11, 2014).

Kwon, Heonik and Chung, Byong-Ho. *North Korea: Beyond Charismatic Politics*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2012.

Kim Hee Rin (pseudonym), interviewed by author, Seoul, Korea, September 10, 2013.

Lamond, Bill. *Born to Lead*. New York NY: Penguin Books, 2006.

Lasseter, John, Docter, Pete, Stanton, Andrew, and Ranft, Joe. "Toy Story." *DailyScript.com*, March 13, 2014. http://www.dailyscript.com/scripts/toy_story.html (accessed March 13, 2014).

Lee Sung Gi (pseudonym), interviewed by author, Seoul, Korea, November 5, 2013.

Lester J. Foltos, *Peer Coaching: Unlocking the Power of Collaboration* (Thousand Oaks, CA: Corwin, 2013).

McGregor. "Margaret Thatcher, In Her Own Words." *The Washington Post*, April 8, 2013. http://www.washingtonpost.com/business/on-leadership/margaret-thatchers-best-quotes/2013/04/08/97abce78-a07d-11e2-82bc-511538ae90a4_story.html (accessed March 11, 2014).

Minow, Martha. "Surviving victim talk." *UCLA L. Rev.* 40 (1992): 1411.

Mundy, Simon. "The North Koreans Making It Down South." *FT Magazine*, September 6, 2013. <http://www.ft.com/cms/s/2/5daeea3a-15a6-11e3-950a-00144feabdc0.html#axzz2vYEpqH1h> (accessed March 10, 2014).

Noakes, Tim. "The Mindset to Succeed" (video). June 16, 2012. <http://www.youtube.com/watch?v=dYWLfPmnJSI> (accessed March 13, 2014).

O'Dwyer, Cait. *Imagining One's Future: A Projective Approach to Christian Maturity*. Rome, Italy: Editrice Pontificia Università Gregoriana, 2000.

Pennebaker, James W. "Telling Stories: The Health Benefits of Narrative." *Literature and Medicine* 19:1 (2000): 3-18.

Ravi, Hema. "Ode to Mother." *Poem Hunter*, August 13, 2009. <http://www.poemhunter.com/poem/ode-to-mother-2/> (accessed March 11, 2014).

Sande, Ken. "Church Discipline: God's Tool to Heal and Restore Marriages." In *Pastoral Leadership for Manhood and Womanhood*. Ed. Wayne Grudem and Dennis Rainey. Wheaton, IL: Crossway Publishing, 2003.

Sohn, Ho-Min. *The Korean Language*. New York, NY: Cambridge University Press, 1999.

"Sparky Anderson Quotations." *Memorable Quotations*.

<http://www.memorablequotations.com/anderson3.htm>
(accessed March 10, 2014).

Special Reporting Team. "DPR Korea: Defector Among Us—What Does She Look Like." Reliefweb, October 19, 2010. <http://reliefweb.int/report/democratic-peoples-republic-korea/dpr-korea-defector-among-us-what-does-she-look> (accessed March 11, 2014).

Stoltzfus, Tony. Leadership Coaching: The Disciplines, Skills and Heart of a Christian Coach. Virginia Beach, VA: Tony Stoltzfus, 2005.

"The Chinese Farmer." Inspire21. <http://www.inspire21.com/stories/lifestories/TheChineseFarmer> (accessed March 10, 2014).

Thom, David H., Ghorob, Amireh, Hessler, Danielle, De Vore, Diana, Chen, Ellen, and Bodenheimer, Thomas A. "Impact of Peer Health Coaching on Glycemic Control in Low-Income Patients With Diabetes: A Randomized Controlled Trial." *Annals of Family Medicine* 11, no. 2 (March/April 2013): 137–144.

Thorn, Andrew, McLeod, Marilyn, and Goldsmith. "Peer coaching overview." Marshall Goldsmith Library, 2007. <http://www.marshallgoldsmithlibrary.com/docs/articles/Peer-Coaching-Overview.pdf> (accessed March 12, 2014).

Viktor E. Frankl, *Man's Search for Meaning*, 1984 ed. (New York, NY: Washington Square Press, 1985), 97.

Yang, Jongsung. *Cultural Protection Policy in Korea: Intangible Cultural Properties and Living National Treasures*. Seoul, Korea: Jimoodang International, 2003.

Воглер, Кристофер. *Мифологические структуры в литературе*. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

Демик, Барбара. *Повседневная жизнь в Северной Корее*. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014. — 432 с.

Кэмпбелл, Д. *Герой с тысячью лицами: Миф. Архетип*. / ред. И. Старых; пер. с англ. К. Семёнов. — СПб.: София, 1997. — 336 с.

Источники:

Толкин, Дж. Р. Р. *Возвращение Короля*. — Москва: АСТ, 2019.

Франкл, Виктор. *Человек в поисках смысла*. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

Содержание

О «ГОЛОСЕ МУЧЕНИКОВ»	3
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1.	
Г-жа Фоли: Безопасное путешествие.	24
ГЛАВА 2.	
Г-жа Хон: Путешествие героя к истине	52
ГЛАВА 3.	
Проф. Чо: Мышление героя.	70
ГЛАВА 4.	
Г-жа Ан: Хромой герой	90
ГЛАВА 5.	
Г-н Ким: Вынужденное путешествие.	101
ГЛАВА 6.	
Г-жа Джан: Путешествие — больше, чем непосильный труд. .	131
ГЛАВА 7.	
Г-жа Юн: Путешествие с картофелем за спиной	147
ГЛАВА 8.	
Г-н Ли: Ползущий герой.	165

ГЛАВА 9.

Г-жа Со: Борьба за каждый шаг	179
---	-----

ГЛАВА 10.

Г-н Парк: Путешествие по следам матери	192
--	-----

ГЛАВА 11.

Г-жа Хур: Путешествие к мученичеству	212
--	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Ваше путешествие	227
----------------------------	-----

ПОСЛЕСЛОВИЕ:

Вместе отправляясь в путешествие героя	237
--	-----

ОБ АВТОРЕ	246
---------------------	-----

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «ГОЛОС МУЧЕНИКОВ»	247
--	-----

Источники:	249
----------------------	-----

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

УЗНАЙТЕ ОТ СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ ХРИСТИАН ЖИЗНЕННО ВАЖНУЮ ИСТОРИЮ, КОТОРУЮ БОГ РАССКАЗЫВАЕТ... О ВАС!

За свою жизнь северокорейцы должны выучить больше ста историй о Ким Ир Сене. Ким Ир Сен — герой почти всех северокорейских историй. Но когда жители Северной Кореи покидают свою страну, они узнают, что Ким Ир Сен совсем не герой. И им тяжело сориентироваться в жизни. Они с готовностью принимают на веру все истории, которые им рассказывают — что они жертвы или даже предатели. Последствия фатальны: среди беженцев из Северной Кореи самый высокий в мире уровень смертности от самоубийств.

Вот почему я начала обучать северокорейских беженцев тому, как пересказывать свои истории с помощью концепции «путешествия героя». Я говорю им, что Бог хочет, чтобы мы побеждали своих врагов кровью Его Сына Иисуса и словом нашего свидетельства. Это касается и вас. Каждый из нас должен научиться рассказывать свои истории так, как их рассказывает Бог. Если мы этого не сделаем, наши истории всегда будут иметь несчастливый конец. В этой книге вы прочитаете удивительные «путешествия героя» десяти северокорейских христиан. Я поделюсь тем, как я сумела отказаться от своей «истории жертвы», чтобы стать победителем во Христе, и покажу, как вы тоже можете это сделать.

Доктор Хён Сук Фоли — соучредитель и президент организации «Голос мучеников — Корея».

Более 15 лет она является инициатором и лидером работы в Северной Корее, включая подпольную деятельность с верующими в Северной Корее, два учебных заведения для северокорейских беженцев (Underground University и Underground Technology) в Южной Корее, радиовещание и запуск воздушных шаров в Северную Корею, перевод и печать Библий и материалов для ученичества.